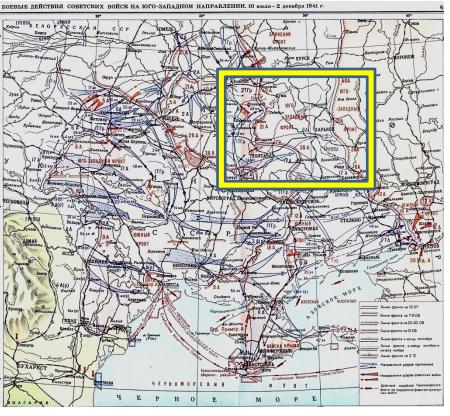

Битва за Харьков 1941-1943 года

В результате разгрома основных сил Юго-Западного фронта в Киевском котле войска группы армий «Юг» к 20 сентября 1941 года вышли на рубеж Ворожба — Гадяч — Полтава — Красноград. В полосе советской обороны образовался разрыв шириной до ста километров, остатки войск Юго-Западного фронта стремились воссоздать новую линию фронта и закрыть образовавшуюся брешь. Ценой огромных усилий и больших потерь советскому командованию удалось восстановить прорванный фронт. Ночью с 30 сентября на 1 октября 1941 года немецкие войска перерезали железную дорогу и шоссе Москва-Симферополь в районе между Орлом и Курском около Курска. С 1 по 25 октября Харьков сообщался с центральными районами страны кружным путём через Воронеж-Купянск. В первых числах октября 1-я танковая группа прорвала оборону ослабленного Южного фронта в районе Днепропетровска и вышла на оперативный простор. В результате ряд частей 9-й и 18-й армий Южного фронта оказались в окружении. Одновременно 2-я танковая группа, прорвав оборону на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, начала наступление в орловском направлении. Три армии Брянского фронта были окружены, а 3 октября 1941 года немецкие танки ворвались в Орёл, перерезав магистраль Харьков-Москва, и создав непосредственную угрозу Москве. В результате немецкого наступления войска Юго-Западного фронта оказались охвачены с обоих флангов: противник глубоко вклинился в оборону соседних фронтов, причём глубина охвата составляла 60-200 километров, а связь со смежными соединениями была потеряна. В этих условиях 6 октября 1941 года командование Юго-Западного фронта приняло решение об отводе правофланговых армий (40-й и 21-й) на 45-50 километров на рубеж Сумы-Ахтырка-Котельва с целью прикрытия Белгорода и северных подступов к Харькову. Отход советских войск проходил при энергичном преследовании противником, который наносил удары в стык отступающим соединениям, создавая угрозу их окружения. В результате 29-й армейский корпус Вермахта с ходу ворвался в Сумы, а 51-й захватил Ахтырку. Намеченный рубеж отхода был занят противником, что вынудило советские войска отступать дальше на восток. Воспользовавшись этим, 17-й армейский корпус 6-й немецкой армии ударил в стык 21-й и 38-й армии и, нанеся большие потери, прорвал оборону. Правый фланг 38-й армии был расстроен, противником был захвачен Богодухов и создана непосредственная угроза Харькову с севера. К исходу 20 октября 1941 года немецкие войска вышли к городским окраинам Харькова, а советские части не

немецкие войска вышли к городским окраинам Харькова, а советские части не имели сплошной линии обороны. Общая численность войск гарнизона города Харькова составляла 19 тысяч человек при 120 орудиях и 47 единицах бронетанковой техники устаревших типов.

С утра 22 октября четыре немецкие пехотные дивизии, усиленные танками, при поддержке авиации и артиллерии предприняли штурм Харькова. Через несколько часов немцы закрепились в жилых кварталах района Новая Бавария на западной окраине Харькова. 24 октября 1941 года немецкие войска заняли городские кварталы между железной дорогой и рекой и вышли к берегу Лопани. К вечеру части Вермахта вышли к восточным окраинам Харькова, и остатки гарнизона, сосредоточившись в районе Сабуровой дачи, начали отход на восток. В ночь с 25 на 26 октября 1941 года советские войска отошли за Северский Донец.

На фото бой за Большой Лопанский мост. Харьков, 24 октября 1941 года.

военные действия на южном крыле советско-

Немецкое наступление продолжалось и 20 ноября 1941 года немцы взяли Ростов (на фото). Ставка ВГК не могла мириться с таким положением дел и в войска ушла следующая директива.

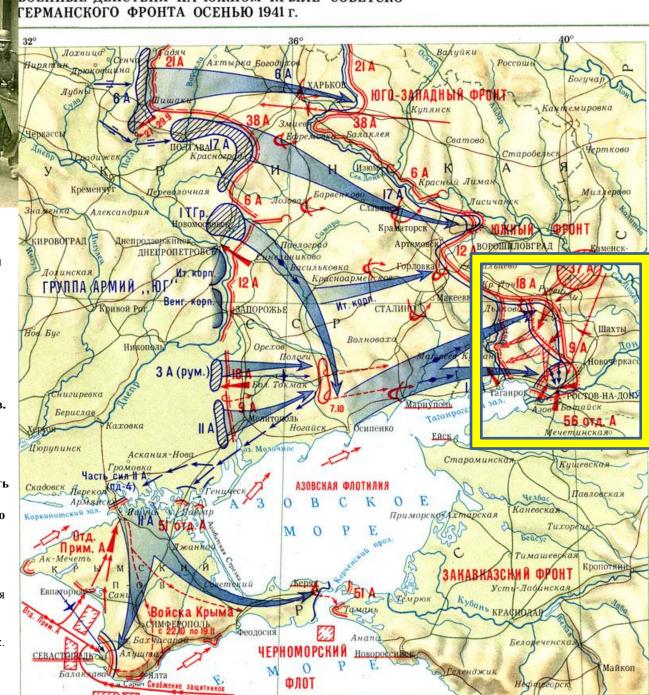
ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 005061 ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ТАГАНРОГА

Копия: командующему 56-й Отдельной армией 22 ноября 1941 г. 05 ч 30 мин

Противник, понеся большие потери, занял Ростов. Наступление Южного фронта развивается медленно.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает ударной группой Южного фронта повести решительное наступление с целью ударить по тылам группы Клейста, занявшей Ростов. Потеря Ростова не отменяет Вашу задачу удара по тылам группы Клейста, а, наоборот, усиливает необходимость занятия Вами Таганрога. Потребуйте от войск решительных, энергичных наступательных действий с задачей занятия Таганрога. Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 100. Подлинник.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 005128 ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ, КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО И ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТОВ, 56-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИЕЙ НА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОСТОВА И ТАГАНРОГА

24 ноября 1941 г. 06 ч 50 мин
Ближайшая задача войск Южного фронта: разгром бронетанковой группы Клейста и овладение районом Ростов, Таганрог с выходом на фронт Ново-Павловка, Куйбышево, Матвеев Курган, р. Миус. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

Командующему Южным фронтом, продолжая наступательную операцию, поставить войскам задачу овладеть Ростовом и Таганрогом.

Командующему Закавказским фронтом силами 56-й армии содействовать войскам Южного фронта в овладении районом Ростова. Новочеркасский район в составе войск 68-й кавалерийской, 317-й стрелковой дивизий, усиленный 6-й танковой бригадой и дивизионом 8 гмп, передать с получением сего в распоряжение командующего Южным фронтом. Разграничительная линия между Южным и Закавказским фронтами:

Старочеркасская, левый берег р. Дон до Верхне-Курмоярской и далее до Брянского на Каспийском море.

Получение подтвердить.
Ставка Верховного Главнокомандования *И. СТАЛИН Б. ШАПОШНИКОВ*ЦАМО. Ф. 148a. Оп. 3763. Д. 93. Л. 103, 104.
Подлинник.

На фото штурм Ростова.

В результате решительного контрнаступления советских войск под Ростовом 29 ноября 1941 года город был освобожден. Автором удара является Семен Константинович Тимошенко, главком Юго-Западного направления. Уже 2 декабря стало ясно, что оборону противника на реке Миус не прорвать. Так возник «Миус –фронт». Вражеские опорные пункты имели между собой огневую связь. Пространство между ними патрулировалось автоматчиками.

Там, где по условиям местности установить такую связь не было возможности, строились полевые укрепления – дзоты и блиндажи, приспособленные к зимним условиям.

Несколько опорных пунктов, объединенных общей огневой системой, составляли узел сопротивления. На особо важных направлениях, в районах, прилегавших к крупным населенным пунктам, вблизи основных магистралей и путей противник создал укрепленные районы. Такими укрепрайонами, подготовленными к круговой обороне, являлись, прежде всего, Балаклея и Славянск. Немецкие войска создали сильную оборону: на подступах к узлам сопротивления проходили окопы полного профиля, имелись проволочные заграждения, в промежутках между узлами были установлены минные поля. В глубине обороны было еще два

рубежа, один из которых тянулся по

западному берегу Северского Донца, а другой – в 4–5 км от реки.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД РОСТОВОМ. 17 ноября - 2 декабря 1941 г. Старобельск Алексеевка Милдерон Краматорск Артёмовск ворошиловград Глубокий MAKEEBRA СТАЛИНО 49 гск Красный (Сулин Амвросневка ШАХТЫ gettyi -а-нрозский Маргаритовка Шабельск **Александровке** Ейское Укреплени Гиляй-Борисовка Линия фронта и исходу 2,12

Начало 1942 года - это единое могучее наступление на всех фронтах всеми имеющимися силами.

Вперед « За Родину!». В едином порыве под Москвой, Ленинградом, в Крыму и под Харьковом.

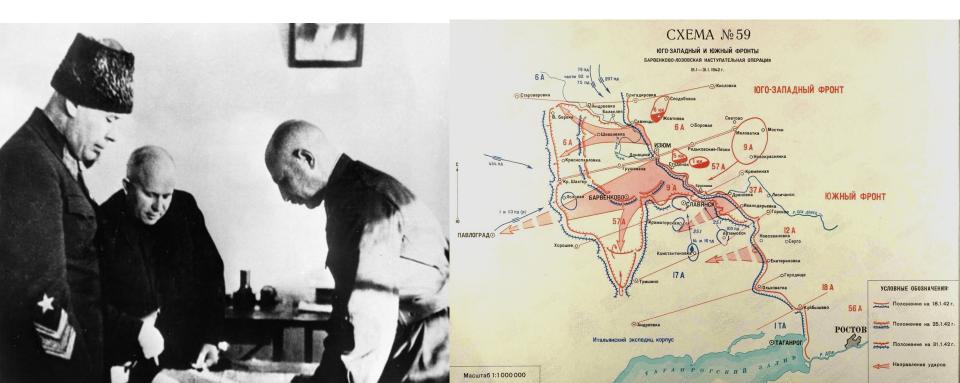
Но сегодня только про Харьков.

В директивном письме ВГК от 10 января 1942 г., адресованном командованию фронтов, Сталин так сформулировал эту идею: «Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году».

13 января Тимошенко (на фото слева), Никита Хрущев (член военного совета Юго-Западного направления, на фото в центре) и Иван Баграмян (начальник штаба Ю-З направления, на фото справа) прибыли в Старобельск на вспомогательный пункт управления Южного фронта. Заслушав информацию командующего Южным фронтом Родиона Малиновского о положении соединений на занимаемых ими рубежах, последних данных разведки, маршал ознакомил присутствующих с общей обстановкой на советско-германском фронте, ближайшими планами Ставки ВГК: «Завершается контрнаступление под Москвой. Противник отброшен от столицы на 100–250 км. Освобождено более одиннадцати тысяч населенных пунктов. Нанесено поражение тридцати восьми вражеским дивизиям. Ставка приняла решение о переходе советских войск в общее наступление под Ленинградом, на западном и юго-западном направлениях. На нашего правого соседа возлагается задача по разгрому главных сил группы армий «Центр». Для ее решения привлекаются войска Калининского, Западного и Брянского фронтов».

В соответствии с планом войскам Юго-Западного фронта была поставлена задача нанести удар силами 38-й и 6-й армий, разгромить противника в районе Чугуев, Балаклея, Изюм и овладеть Харьковом. Южному фронту предстояло силами 57-й и 37-й армий нанести главный удар в направлении Барвенково, Лозовая. Затянувшаяся перегруппировка, ряд других причин вынудили Тимошенко перенести начало операции с 12 на 18 января.

БАРВЕНКОВО-ЛОЗОВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 18-31 января 1942 г. 80 km ХАРЬКОВ 38A ЮГО-ЗАПАЙНЫЙ ФРОНТ ВВС фронта d Куп**янс**к Сватово Баланлено УКрасн**огра**д ВВС фронта ГРУППА Славянск Барвенново 4 BФ *Артемовск* Краматорск Тетропавловк*а* Красноармейское Горловка Гр."Макензен" О Макеевка Сталино 36° Линия фронта к исходу 17 января Направления ударов советских войск

Контрудары немецко-фашистских войск

Линия фронта к исходу 31 января

На рассвете 18 января после 30-минутной артиллерийской подготовки соединения ударной группировки двинулись вперед.

В результате четырехдневных упорных боев на направлении главного удара соединения 6-й армии взломали оборонительную систему врага на всю глубину, разгромили 44-ю и 298-ю немецкие пехотные дивизии, а также один полк из состава 68-й пехотной дивизии.

6-я армия, наступавшая, по существу, на вспомогательном направлении, достигла наибольших успехов, продвинувшись на левом фланге на 30 км в глубину обороны противника. В связи с этим направление, на котором она наступала, приобрело важнейшее оперативное значение. Результативным оказалось и продвижение 57-й армии. В ходе их успешного наступления немецкие войска, действовавшие в полосе этих армий, были разгромлены. Создались благоприятные условия для ввода в прорыв подвижных групп фронтов.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, врагу все же удалось на флангах прорванного участка обороны протяжением более 75 км — справа в районе Балаклеи и слева в районе Славянска — отразить наступление советских войск, сохранить за собой Балаклею и Славянск — эти своеобразные «полевые крепости», которые могли приобрести роль плацдармов для нанесения контрударов по флангам и тылу ударных группировок 6-й и 57-й армий. Требовалось как можно

быстрее ликвидировать эти очаги вражеской обороны.

24 января конники, захватив разъезд Белявка, перерезали железнодорожную линию Лозовая – Харьков.

Советские части быстро продвигались вперед. В результате смелого маневра и решительного наступления гарнизон Лозовой оказался в окружении. Противник ожесточенно сопротивлялся — каждую улицу, каждый дом приходилось брать с боем.

31 января операция, получившая название Барвенково-Лозовской, закончилась. К концу операции общее продвижение двух фронтов составило 90–100 км. Их соединения перерезали железную дорогу Харьков — Запорожье, освободили Барвенково и Лозовую. Однако полностью выполнить поставленную задачу не смогли. Юго-восточнее Харькова образовался большой выступ, получивший наименование барвенково-лозовского плацдарма. Это был крупный оперативный плацдарм, позволявший наносить удар во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам немецких войск. За время операции противник потерял свыше 36 тыс. солдат и офицеров убитыми и несколько сот пленными. И все же войска юго-западного направления своих задач

выполнить не смогли.

Немецкая оборона прорвана и наступление продолжается.

Балаклея оказалась почти полностью окруженной, ее гарнизон сохранял связь с основными силами только по узкой полосе местности, пролегавшей в районе опорных пунктов в Вербовке и Яковенково.

«Насколько ожесточенные бои шли на участке фронта под Балаклеей, — пишет немецкий военный историк П. Карель, — свидетельствует тот факт, что полковник Бойс (командир 134-го полка 44-й пехотной дивизии.) лично и его штаб неоднократно отбивались в ближнем бою пистолетами и ручными гранатами.

В конце концов русский лыжный батальон достиг важной дороги Балаклея — Яковенково на южном фланге боевой группы и закрепился в огромных соломенных скирдах. Бойс атаковал его со своим последним резервом, чтобы избавить боевую группу от смертельной опасности окружения. Русские не сделали ни шагу назад. Они все еще отстреливались из подожженных пикировщиками скирд и бились ло последнего»

Бывший полковник 6-й немецкой армии В. Адам, вспоминая период Барвенково-Лозовской операции, писал:

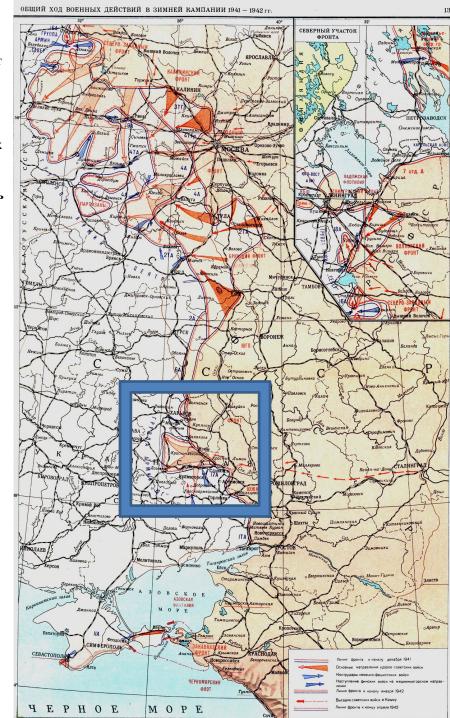
«Кое-кто из строевых офицеров был настроен мрачно. У многих солдат не осталось и следа от прежнего подъема, от веры в победу, воодушевлявшей их в первый год войны. Достоверно было одно: Гитлер и главное командование сухопутных сил сознательно или невольно лгали, когда бахвалились перед всем миром, что Красная Армия разбита. Разбитая армия не может без передышки атаковать в разных местах посреди зимы».

Немцы потеряли (6A, 17A, 1TA) за 10-31.01.42: всего 4 842 убитыми 1050, пленные/пропало без вести: 217, раненые 3575.

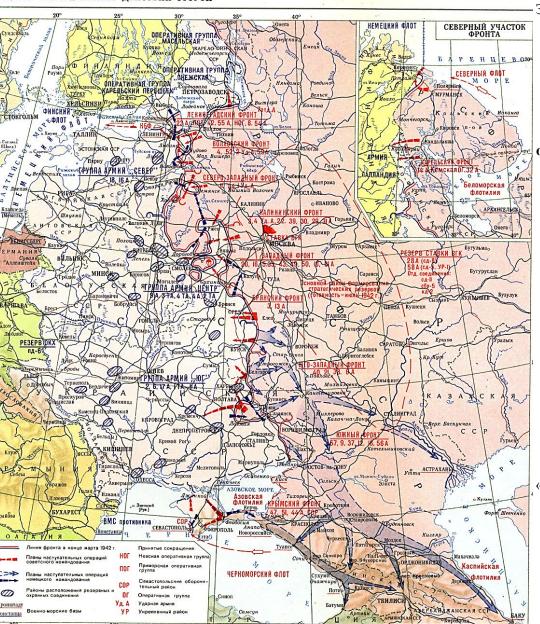
СССР: всего 40881 безвозвратные: 11095, раненые: 29786

Гладя на увеличивающиеся солдатские кладбища, настроение у немецких солдат сильно испортилось.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ ВЕСНОЙ 1942 г. И ПЛАНЫ ДЕЙСТВИЙ СТОРОН

18 марта 1942 г. военная разведка докладывала в Ставку: «...Подготовка весеннего наступления подтверждается переброской немецких войск и материалов.

За период с 1.1 по 10.3 переброшено до 35 дивизий (фактически – около двадцати), непрерывно идет людское пополнение в действующие армии.

Ведутся интенсивные работы по восстановлению железнодорожной сети на оккупированной территории СССР, идет усиленный завоз боевых и транспортных машин, боеприпасов, артиллерии. Не исключается, что решительное наступление немцев на Восточном фронте будет при одновременном выступлении Японии против СССР и нажиме со стороны немцев на Турцию с целью принудить ее к пропуску немецких войск на Кавказ...

Немцы, не имея возможности произвести соответствующую перегруппировку сил на фронте, не смогут повторить наступление на широком фронте. Все усилия они сосредоточивают на подготовке последовательных операций: вначале с целью захвата Кавказа и Мурманской (Кировской) железной дороги, затем распространение операций к северу с задачей овладения городами Москвой и Ленинградом.

Решением этих задач достигалась бы основная стратегическая цель — изоляция СССР от союзников, лишение его нефти, и если не разгром, то низведение его до степени, когда он теряет всякое значение.

В этом основной замысел германского командования. Центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на центральном фронте против Москвы...» Как вывод в донесении отмечалось: «Германия готовится к решительному наступлению на Восточном фронте, которое развернется вначале на южном секторе и распространится в последующем к северу.

Для весеннего наступления Германия вместе с союзниками выставит до 65 новых дивизий...

Наиболее вероятный срок весеннего наступления – середина апреля или начало мая 1942 года».

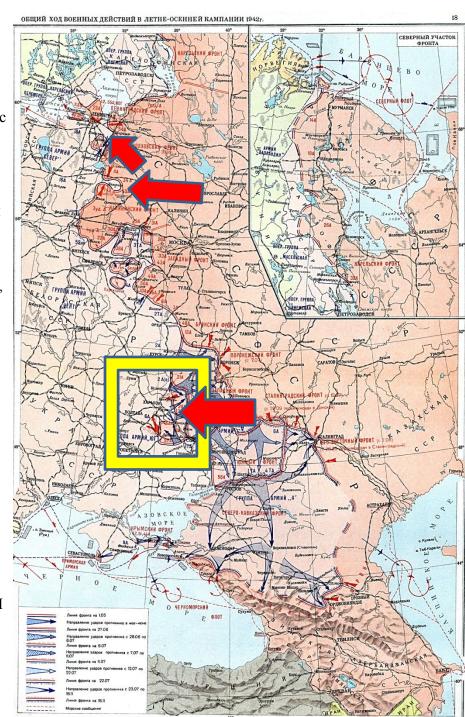
27 февраля Военный совет Юго-Западного фронта утвердил оперативную директиву на проведение частной наступательной операции по разгрому чугуевско-балаклейской группировки противника. Ее замысел заключался в том, чтобы, нанося охватывающие удары силами 6-й армии с балаклейского и 38-й армии – с чугуевского выступов, окружить и уничтожить немецкие войска юговосточнее Харькова и освободить город.

Операция началась 7 марта. Внезапность удара по ряду причин обеспечить не удалось. Ожесточенные бои развернулись в полосе наступления 38-й армии. Преодолев заболоченный участок р. Большая Бабка, ее соединения в нескольких местах форсировали Северский Донец. Решить поставленные задачи советские войска в полном объеме не смогли. Особенно незначительным был успех 6-й армии, действовавшей в районе Балаклеи. 10 апреля старосалтовский плацдарм, по распоряжению главкома, отошел в полосу обороны 28-й армии. В плане Харьковской наступательной операции, представленном 10 апреля 1942 г. в Ставку ВГК предусматривались два этапа операции. Первый — прорыв первых двух полос обороны, разгром тактических резервов противника и обеспечение ввода в прорыв подвижных групп. Общая глубина наступления — 20—30 км, продолжительность — трое суток.

Второй этап намечался продолжительностью в трое-четверо суток с продвижением наступающих войск на глубину в 24—35 км. В ходе этого этапа предстояло разгромить оперативные резервы врага, главными силами ударных группировок выйти непосредственно на подступы к

Харькову, а подвижными войсками завершить окружение и в последующем разгромить остатки харьковской группировки немецких войск.

В первой декаде мая Ставка Верховного Главнокомандования приняла более целесообразное решение — все фронты, кроме Ленинградского, Северо-Западного и Юго-Западного, переходят к прочной обороне. И только три фронта должны были проводить запланированные наступательные операции — в районах Любани, Демянска и Харькова.

Во второй половине дня 28 марта начальник генерального штаба сухопутных войск генералполковник Франц Гальдер подъезжал к месту расположения ставки Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово»), укрытой в лесах близ восточно-прусского города Растенбург. Офицер-порученец держал на коленях папку. В этот момент она была, пожалуй, самой драгоценной папкой в мире. В ней находился план войны немецкого генерального штаба на 1942 г.

Гальдер еще раз обдумывал основные положения этого документа, в котором были воплощены идеи, мысли и желания главнокомандующего сухопутными войсками и верховного главнокомандующего вермахта — Гитлера. Сердцевина этого плана — крупное наступление на южном участке Восточного фронта, нацеленное на Кавказ. Цель: уничтожить главные силы русских, расположенные между Донцом и Доном, захватить основные кавказские перевалы, затем богатые нефтяные районы на Каспийском море .

И хотя напряженная и длительная работа была завершена, **Гальдера не покидали сомнения**. Положение на Восточном фронте сложное.

Не отражено наступление 2-й ударной армии под Волховом, еще находятся в окружении 2-й корпус под Демьянском и группа Шерера в районе Холма. В районе Дорогобуж, Ельня в тылу группы армий «Центр» оперируют части 33-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов, а севернее — 39-я армия и 9-й кавалерийский корпус русских создали опасный выступ западнее Сычевки.

Манштейн увяз со своей 11-й армией под Севастополем, и русские захватили часть Керченского полуострова, а под Харьковом с трудом удалось остановить наступление войск Тимошенко, но угроза его возобновления оставалась.

Но как бы то ни было, командование вермахта, готовясь к летней кампании, ставило перед своими вооруженными силами далеко идущие военно-политические цели.

Оно не сняло с повестки дня основную цель Восточного похода – «разбить Советскую Россию», сформулированную в плане «Барбаросса».

В беседе с японским послом Осимой 3 января 1942 г. Гитлер заявил:

«Советы уже в следующее лето будут разгромлены. Спасения им больше нет.

Лето будет решающей стадией военного спора. Большевиков отбросят так далеко, чтобы они никогда не могли касаться культурной почвы Европы...

Я намереваюсь пока в центре фронта не проводить наступательных операций. Моей целью будет наступление на южном фронте.

Я решил, как только улучшится погода, снова предпринять удар в направлении Кавказа. Это направление – важнейшее. Нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку... Конечно, кроме того, я позабочусь о том, чтобы уничтожить Москву и Ленинград»

Оценка обстановки на фронте непосредственных участников событий и осведомленных лиц:

Об этом же Гитлер говорил и 3 апреля в беседе с Антонеску. **«В это лето** (1942 г.), – информировал он, – **я решил продолжать как можно глубже преследование** для окончательного уничтожения русских. Американская и английская помощь не будет эффективна, так как новые поражения русских приведут к потере связи с внешним миром. Они потеряли самых лучших солдат и технику, а теперь они только импровизируют».

«В общих рамках войны, – писал в свое время фельдмаршал Паулюс, – летнее наступление 1942 года означало попытку в новом наступлении осуществить планы, потерпевшие провал поздней осенью 1941 года, а именно: довести войну на Востоке до победного конца, т. е. добиться целей нападения на Россию вообще. Тем самым существовала надежда решить исход войны»

«Весной 1942 года, — отмечал «мастер танковых ударов» Г. Гудериан, — перед немецким верховным командованием встал вопрос, в какой форме продолжать войну: наступать или обороняться. Переход к обороне был бы признанием собственного поражения в кампании 1941 года и лишил бы нас шансов на успешное продолжение и окончание войны на Востоке и на Западе. 1942 год был и последним годом, в котором, не опасаясь немедленного вмешательства западных держав, основные силы немецкой армии могли быть использованы в наступлении на Восточном фронте. Оставалось решить, что следует предпринять на фронте длиной три тысячи километров, чтобы обеспечить успех наступлению»

«Планируя летнее наступление 1942 года, – отмечает Курт Цейтлер, в то время начальник штаба группы армий «А» (в последующем – начальник генерального штаба сухопутных войск.), – Гитлер намеревался прежде всего захватить Сталинград и Кавказ. Осуществление этих намерений, безусловно, имело бы огромное значение. Если бы немецкая армия смогла форсировать Волгу в районе Сталинграда и таким образом перерезать основную русскую коммуникационную линию, идущую с севера на юг, и если бы кавказская нефть пошла на удовлетворение военных потребностей Германии, то обстановка на Востоке была бы кардинальным образом изменена, и наши надежды на благоприятный исход войны намного возросли бы. Таков был ход мыслей Гитлера. Достигнув этих целей, он хотел через Кавказ или другим путем послать высокоподвижные соединения в Индию».

Сложность проблемы выбора направления главного удара отмечал и генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс.

8 августа 1948 г. он заявил: «1941 год, как известно, кончился для немецкого командования неудачей. Перед Гитлером возникла дилемма – либо преследовать опять цель занятия Москвы, либо начать наступление на юг; он остановился на последней задаче. Весной 1942 года главным направлением с оперативной точки зрения продолжало оставаться московское. Однако для широкого наступления на Москву не было экономического базиса, и немецкое командование решило поэтому предпринять наступление на юге, чтобы создать эту предпосылку. Гитлер решил обеспечить экономическую базу за счет захвата Донбасса, Кубани, Кавказа, за счет захвата руды, нефти и хлеба. Именно экономические цели заставили временно отказаться от наступления на Москву, хотя Москва оставалась главной оперативной целью».

Заместитель начальника штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта генерал-полковник Вальтер Варлимонт впоследствии писал: «...Гитлер, невзирая на постигшие немцев неудачи, вновь возвратился к своей основной идее, которой он придерживался в декабре 1940 года и летом 1941 года. Он снова хотел сосредоточить основные усилия на крайних флангах широко растянутого фронта. Разница состояла лишь в том, что большие потери, которые понесла сухопутная армия и которые не удалось целиком восполнить, вынуждали его ставить перед собой последовательно одну цель за другой, начиная с южного участка, с Кавказа. Москва как цель наступления... пока совершенно отпадала»

После довольно напряженной работы, наконец, возникло основное решение, которое Баграмян отразил на карте.

Вечером 30 марта оно было рассмотрено И.В. Сталиным, с участием Б.М. Шапошникова и А.М. Василевского, и получило одобрение. В предложении, адресованном Верховному Главнокомандующему, Военный совет юго-западного направления писал:

«В соответствии с Вашими личными указаниями нами разработан план действий войск Юго-Западного направления на апрель — май 1942 года.

1. Основная цель действий войск Юго-Западного направления в указанный период – овладеть г. Харьков, а затем произвести перегруппировку войск, ударом с северо-востока захватить Днепропетровск и Синельниково и лишить этим противника важнейшей переправы через р. Днепр и железнодорожного узла Синельниково. На остальном протяжении фронта войска Юго-Западного направления должны прочно оборонять ныне занимаемые рубежи.

2. Для овладения районом Харькова, по нашим расчетам, необходимо иметь: стрелковых дивизий — 27, кавалерийских дивизий — 9, стрелковых бригад — 19, мотострелковых бригад — 3, танковых бригад — 26, артполков РГК — 25. Всего: танков — 1200, полевых орудий — 1200—1300, самолетов — 620 (из них 30 «У-2»).

Эти силы и средства, сведенные в три армии, будут развернуты на левом крыле Юго-Западного фронта на участке Топлинка, Петровка...

3. Основной замысел операции при наступлении на Харьков: нанося главный удар в обход Харькова с юга и юго-запада и вспомогательный — в обход города с севера, окружить и уничтожить харьковскую группировку противника, овладеть г. Харьков и выйти на рубеж Сажное, Томаровка, Грайворон, Екатериновка, ст. Водяная, Орчиновка-Чернеткина, Александровка, Криштановка

В ходе предстоявшей операции армии должны были выполнить следующие боевые задачи:

21-я армия — прочно прикрывать с севера ударную группировку фронта обороной на рубеже Пристень, Петровка; 28-я армия — обеспечив ввод в прорыв 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, развивать успех в общем направлении на Харьков;

38-я армия – основные усилия направить на Терновую, во взаимодействии с 6-й армией окружить и уничтожить группировку противника восточнее Харькова;

6-я армия — взаимодействуя с подвижными войсками, должна наступать в направлении Мерефа, Харьков, а частью сил (три полка) во взаимодействии с 38-й армией нанести удар из района Змиева на Терновую с целью ликвидации чугуевского плацдарма. 21-му и 23-му танковым корпусам, которыми командовали генералы Г.И. Кузьмин и Е.Г. Пушкин, приказывалось к исходу пятого дня операции выйти в район Водолага, Мерефа, перерезать все пути из Харькова на юго-запад. В дальнейшем эти корпуса во взаимодействии с частями 3-го гвардейского кавалерийского корпуса должны были завершить окружение харьковской группировки противника. 6-му кавалерийскому корпусу ставилась задача к исходу пятого дня операции овладеть Красноградом и обеспечить 6-ю армию от контрударов с запада и юго-запада. 2-й кавалерийский корпус, находившийся во фронтовом резерве, имел задачу быть в готовности к нанесению контрударов в случае, если противник предпримет ответные действия против наших войск на барвенковском плацдарме.

Схема операции и соотношение сил и средств фронта с силами противника до ее начала.

СХЕМА № 65 наступательная операция и дажжывай фРОНТЫ наступательная операция и ка дажжываеми маправлении и контрудар немцев	Армии	Соотношение		
21 A 28 A XAPISOB Crapas Boadara O Office Kenterran O O Kenterran O O O O Kenterran O O O O O Kenterran O O O O O O O O O O O O O		по пехоте	по орудиям и минометам	по танкам
	21 A	2, 3:1	1, 5:1	0, 7:1
	дава фонт	2,8:1	2, 2:1	2, 1:1
	38 A	2, 6:1	1, 4:1	1:1,3
	6 А и оперативная группа	1,6:1	2, 0:1	11,8:1
Готов выправа (Пожный разон до баравново (Ожный разон до баравнов	условные обозначения: Положение на 12.5.42 г. ваажа Положение на 17.5.42 г.			

Фридрих Паулюс 6 А

Эвальд фон Клейст 1 ТА

Командование группы армий «Юг» с первых дней апреля начало усиленно готовить свои войска, чтобы уже в следующем месяце нанести удар по соединениям Юго-Западного фронта, находившимся в барвенковском выступе и в районе Волчанска. Эта операция получила условное наименование «Фридерикус-I». Ее начало намечалось на 18 мая.

Паулюс писал: «Эта операция должна была в первую очередь устранить непосредственную опасность коммуникациям немецкого южного фланга в районе Днепропетровска и обеспечить удержание Харькова с разместившимися там большими складами и лазаретами 6-й армии. Далее, необходимо было овладеть местностью западнее реки Северский Донец, юго-восточнее Харькова для последующего наступления через эту реку на восток»

Проведение операции «Фридерикус-I» возлагалось на 6-ю армию и армейскую группу «Клейст» (1-я танковая и 17-я армии)

Основной ее замысел сводился к нанесению удара по сходящий фронт направлениям: из районов северо-восточнее Курска и восточнее Харькова с целью окружения и уничтожения советских войск, действовавших на воронежском направлении, и захвата Воронежажный фронт В дальнейшем танковые и моторизованные соединения должны были развивать наступление вдоль Дона на юг и соединиться в районе Сталинграда с войсками, наступавшими из района Таганрог, Артемовск между нижним течением Дона и Ворошиловградом в восточном направлении. Следовательно, в ходе этой операции, получившей кодовое наименование «Блау», основные силы групп армий «А» и «Б» направлялись на Сталинград. В результате немецкое командование рассчитывало завершить разгром всего южного крыла советских войск, овладеть плацдармами на южном берегу Дона в его нижнем течении для последующего развития наступления на Кавказ, а также захватить Сталинград. Наступление на воронежском направлении и в Донбассе представляло единую стратегическую операцию.

На фото Командующие противоборствующих сторон во второй битве за Харьков.

Семен Тимошенко

Ролион Малиновский

Наступление начинается.

7 мая соединения 9 А начали наступление с целью овладения мощным опорным пунктом противника — селом Маяки. В ночь на 10 мая специально подготовленные в каждом стрелковом полку отряды без артиллерийской подготовки, выслав вперед разведку, начали форсирование. Наметился первый успех — подразделения захватили небольшие плацдармы. С рассветом завязался огневой бой. На следующий день переправился 5-й кавалерийский корпус — резерв фронта. Он попытался обойти Маяки по лесным дорогам с севера, чтобы совместно со стрелковыми частями атаковать вражеский узел обороны.

Но противник держался стойко, и бои приняли затяжной характер.

11 мая Ставка получила сообщение, что Юго-Западный фронт к наступлению готов. В 6 часов 30 минут 12 мая на участке прорыва северной ударной группировки

артиллерия нанесла первый огневой удар по опорным пунктам противника.

В 7 часов 30 минут в атаку устремилась пехота. Вместе с ней действовали танки. Артиллеристы приступили к огневой поддержке атаки.

В итоге первого дня наступления войска северной ударной группировки прорвали главную полосу вражеской обороны, продвинувшись на глубину от 6 до 10 км.

Южная ударная группировка, сломив сопротивление противника на более чем сорокакилометровом фронте, вклинилась в глубь обороны 51-го и 8-го немецких армейских корпусов на 12–15 км. Соединения 6-й армии и группа генерала Бобкина достигли его второго оборонительного рубежа, созданного на западном, возвышенном, берегу р. Орель.

Бои здесь не прекращались и ночью. Тогда же начали выдвижение соединения второго эшелона 6-й армии.

К исходу дня соединения 28-й армии вышли на подступы к Харькову, на линию высот, обступавших город с востока.

В 13 часов на командный пункт фронта позвонил К.С. Москаленко (командарм 38). Он доложил, что противник при мощной поддержке авиации крупными силами танков наносит контрудар в направлении Старого Салтова во фланг наступающим войскам.

Как выяснилось позже, немецкое командование в течение ночи и первой половины дня 13 мая сумело сосредоточить две подвижные группировки. Каждая из группировок насчитывала по 150–200 танков.

Такого сильного удара массы танков с пехотой при мощной поддержке авиации дивизии 38-й армии не выдержали и отошли на восточный берег р. Большая Бабка.

Самым неприятным событием в этот день явилось то, что выдвинувшийся вперед южный фланг 28-й армии оказался обнаженным.

Одновременно с танковым контрударом Паулюс постарался укрепить свою оборону в полосе наступления этой армии Для этого в районы населенных пунктов Липцы и Веселое в течение 13 мая он перебросил два пехотных полка.

Впечатления очевидцев:

Бывший 1-й адъютант 6-й армии Вильгельм Адам писал:

«Подготовка к переброске наших войск для летней кампании 1942 года шла полным ходом. Но на долю 6-й армии выпало еще одно тяжелое испытание. Советские соединения, располагавшие значительными силами, включая и многочисленные танки, предпринимали 12 мая новое наступление с изюмского выступа и под Волчанском. Для нас создалось угрожающее положение. Наносящим удар советским войскам удалось на ряде участков прорвать нашу оборону. 454-я охранная дивизия не устояла перед натиском... Пришлось отвести километров на десять назад и 8-й армейский корпус, так как венгерская охранная бригада под командованием генерал-майора Абта не смогла противостоять наступающему противнику. Советские танки стояли в 20 километрах от Харькова...

П. Карель, :

«12 мая он (Тимошенко) внезапно большими силами начал свою охватывающую операцию против 6-й армии генерала Паулюса. Северную клешню удара составила 28-я советская армия с шестнадцатью стрелковыми и кавалерийскими дивизиями, тремя танковыми и двумя механизированными бригадами. Это было подавляющее превосходство против двух немецких армейских корпусов генералов Холлидта и Зейдлица общей численностью в шесть дивизий. Еще большими силами нанес Тимошенко удар на юге – здесь в 6-й и 57-й (?) армиях было 26 стрелковых и 18 кавалерийских дивизий, 14 танковых бригад против позиций 8-го корпуса генерала артиллерии Гейтуа и 6-го румынского корпуса. Разумеется, полдюжины немецких и румынских дивизий не могли противостоять такому подавляющему превосходству, хотя генерал Паулюс и бросил все, что было возможно, против прорвавшихся русских...»

Федор фон Бок командующий ГА «Юг» 12 мая он записал в своем дневнике:

«В полосе 6-й армии противник перешел в наступление крупными силами при поддержке многочисленных танков из северо-западного фаса изюмского выступа и из района Волчанска. Еще до полудня стало ясно, что на обоих участках он достиг глубоких прорывов. Я запросил разрешения на использование 23-й танковой дивизии и получил его, но с условием, что соединение сохранит полностью боеспособность для участия в операции «Фридерикус-I». После полудня я установил, что прорыв в полосе 8-го армейского корпуса приобрел весьма угрожающие формы... Вечером противник был в 20 км от Харькова. Я позвонил Гальдеру и сказал, что о начале операции «Фридерикус-I» в ранее назначенный срок не может быть и речи. Гальдер возразил, что приказ фюрера не подлежит обсуждению.

- Недопустимо, сказал он, расходовать силы для политических целей, они необходимы для решающей операции.
- Я ответил, что речь идет отнюдь не о политике, а о жизни и смерти, и продолжал, что считаю необходимым собрать резервы в один кулак, ни в коем случае не распылять их и использовать самым энергичным образом для восстановления положения.
  - В таком духе, заключил я, и будут поставлены задачи Паулюсу»

Немцы вынуждены обороняться. У них уже появились длинноствольные танки.

Таким образом, в ходе напряженных боев соединения южной ударной группировки прорвали тактическую оборону противника на всю глубину. Ширина участка прорыва достигла 50 км. В полосе 6-й армии глубина прорыва составила 16 км, группы генерала Л. В. Бобкина – 20 км. довольно успешно.

Необходимо было в ночь на 14 мая выдвинуть в исходные районы 21-й и 23-й корпуса и с раннего утра нанести ими удар на город. Однако главком не воспользовался этим. Вводить же в прорыв танковые корпуса без поддержки с воздуха маршал Тимошенко поостерегся, предполагая сделать это тогда, когда стрелковые дивизии 6-й армии достигнут рубежа р. Берестовая.

Отказ от использования подвижных соединений 14–15 мая для наращивания удара стрелковых дивизий отрицательно повлиял на развитие операции. Наступавшие войска истошили свои силы.

14 мая, 28-я армия продвинулась еще на 6-8 км и вышла к тыловому рубежу противника, проходившему по правым берегам рек Харьков и Муром. Наступил момент ввода в прорыв подвижной группы, состоявшей из 3-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Общий итог боев к исходу дня 14 мая в полосе северной группы был положительным, фронт прорыва составил здесь 56 км. Войска, действовавшие в центре группы, продвинулись в глубину обороны врага на 20–25 км.

15 мая наступательные задачи фактически получили только 21-я армия и две правофланговые дивизии 28-й армии.

В 15 часов авиационная разведка сообщила, что над боевыми порядками 38-й армии пролетело девять немецких транспортных самолетов, которые выбросили в окрестностях Терновой парашютный десант численностью до трехсот человек. В то же время противник предпринял попытку форсировать р. Большая Бабка у села Песчаное. Для уничтожения парашютистов пришлось снять с фронта один из полков 175-й стрелковой дивизии 28-й армии. Продвижение танков из Непокрытой в стык между 28-й и 38-й армиями было остановлено на рубеже Красное, Драгуновка.

Неплохо в этот день действовала и армейская группа генерала Бобкина. Ее 6-й кавалерийский корпус вел бои на ближних подступах к Краснограду с востока, а 393-я и 270-я стрелковые дивизии продвинулись еще на 10 км в западном и юго-западном направлениях, перерезали железную дорогу Красноград — Лозовая и овладели несколькими крупными населенными пунктами.

Бои северной ударной группировки 16 мая в основном носили оборонительный характер. Враг предпринял несколько сильных контратак. Их удалось отбить, но соединения 21-й армии не смогли продвинуться вперед.

Части группы генерала Бобкина тем временем захватили переправы через р. Берестовая. К вечеру кавалеристы под командованием генерала А.А. Носкова охватили Красноград с трех сторон, завязав бои на его окраинах

Наступление продолжалось.

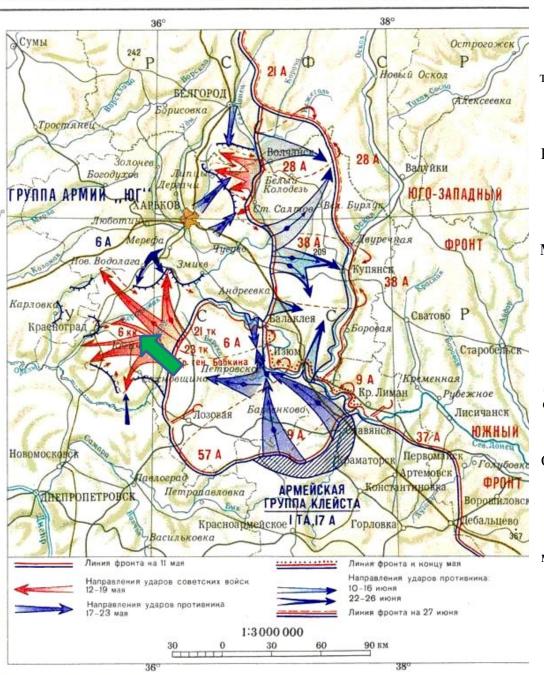
Из дневника командующего ГА «Юг» Федора фон Бока от 14.05.1942 года :

«Утром 14 мая, – писал он, – ситуация в полосе 6-й армии характеризовалась тем, что противник прорвался на правом фланге 8-го армейского корпуса и стремился развить успех на Красноград введением в прорыв кавалерии. 454-я охранная дивизия отступила, ее подразделения удерживают отдельные малочисленные позиции. Нашими основными контрударами в районе Волчанска в первой половине дня мы не достигли существенного изменения в обстановке. Возникла необходимость в перегруппировке с тем, чтобы возобновить и усилить удары».

«14 мая удар наших танков в районе Волчанска, длившийся до вечера, принес лишь небольшой территориальный успех. В целом 6-я армия потеряла 16 артиллерийских батарей. Перед полуднем я позвонил Гальдеру и сообщил, что едва ли после прорыва русских запланированное наступление Клейста наличными силами даст необходимые результаты. Если же Клейста с самого начала ожидает неуспех, то это весьма отрицательно скажется на всех действиях вермахта на Восточном фронте. Я заявил, что отказываюсь один нести ответственность за последствия такого развития событий. Верховное командование само должно принять решение: либо дать нам необходимые наземные и воздушные подкрепления немедленно, либо смириться с полумерами, которые лишь только и можем мы предпринять...

Вскоре позвонил фюрер и сообщил, что перенацеливает на угрожаемые участки 4-й воздушный флот Рихтгофена полностью (до 700 боевых самолетов). С его помощью мы должны сдерживать противника в полосе действий Паулюса, пока Клейст не нанесет удар, а этот последний необходимо максимально ускорить. У меня гора свалилась с плеч, ибо это означало, что фюрер принял всю ответственность на себя».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. Май-июнь 1942 г.

Командующий 6-й армией ввел в сражение 21-й и 23-й танковые корпуса, стремясь развить удар на Харьков с юга.

Затянувшийся ввод привел к тому, что танкисты вынуждены были сразу же преодолевать сопротивление противника, сумевшего организовать оборону в глубине. К исходу дня танковые корпуса продвинулись на 10–15 км, но оторваться от стрелковых соединений так и не смогли.

На следующий день наступление танковых корпусов практически было приостановлено, так как поступил приказ о переброске их на новое направление.

Момент внезапности был утрачен, противник подтянул свои резервы, произвел перегруппировку и занял тыловые оборонительные рубежи.

Операция «Фридрихус » начинается.

Под утро 17 мая 1942 года на участке 155-й стрелковой дивизии боевое охранение захватило в плен немецкого сапера, проделывавшего проход в нашем минном поле.

Он сообщил, что через два часа начнется наступление.

Пленного направили в штаб армии.

Оттуда позвонили Харитонову (командарм 9), но было уже поздно.

В 5 часов 45 минут на оборонительные позиции 9-й армии, места расположения штабов соединений, сосредоточение войск обрушились тысячи снарядов и мин, а вслед за мощным ударом вражеской артиллерии в атаку устремились танки и мотопехота.

21-й и 23-й танковые корпуса в наступлении

Генерал Харитонов (командарм 9) услышал нарастающий гул вражеских самолетов. Раздались взрывы авиабомб. Загорелись здания.

Из штаба и узла связи стали выскакивать бойцы и командиры. К командующему подбежал радист — вызывал генерал Егоров, командир 150-й стрелковой дивизии. «Веду тяжелый бой! В полосе дивизии до ста вражеских танков. Понес большие потери. Боевые порядки бомбит вражеская авиация», — докладывал комдив. Сложилась чрезвычайно тяжелая обстановка.

На 96-километровом фронте 9-й армии противник превосходил советские войска по пехоте в 1,4 раза, по количеству орудий — вдвое, по танкам — в 6,5, противотанковым орудиям — в 1,8 раза. Еще большим превосходством он обладал на участке прорыва. Особую опасность представляли вражеские танки.

Дело в том, что, обороняясь в столь широкой полосе, 9-я армия не имела второго эшелона. Ее оборона носила очаговый характер, была слабо подготовлена в инженерном отношении. Отсутствовали вторые эшелоны и в дивизиях. Глубина тактической зоны не превышала 4–5 км.

Генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский, узнав о прорыве, передал из фронтового резерва в подчинение 9-й армии 5-й кавалерийский корпус под командованием генерал-майора И.А. Плиева.

Одновременно он приказал перебросить автотранспортом и по железной дороге из района Лисичанска и тоже подчинить Харитонову 296-ю стрелковую дивизию и 3-ю отдельную танковую бригаду.

Но этого было слишком мало, а главное — время было упущено. Тем не менее части 5-го кавалерийского корпуса, вступившие в сражение, оказали врагу упорное сопротивление. В течение дня они вывели из строя около 40 немецких танков и более 50 автомашин с пехотой.

Из рассказов очевидцев: П. Карель о боях одного из пехотных подразделений, действовавшего 17 мая

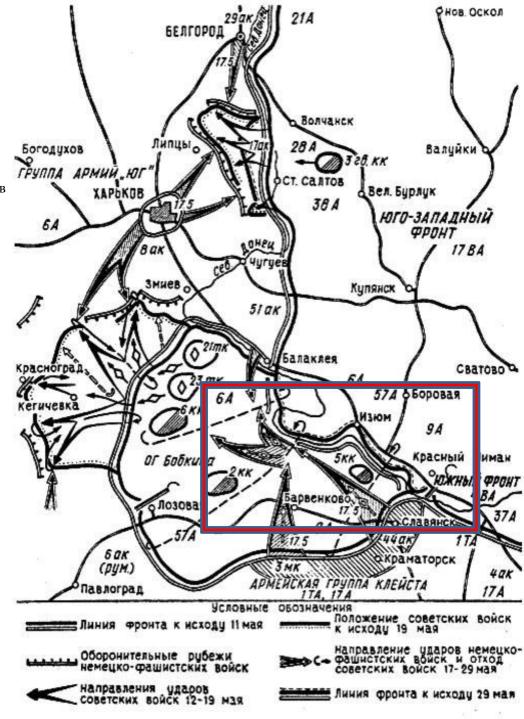
в районе села Маяки: «...Рота лейтенанта Тойбера из 466-го пехотного полка атаковала русские позиции на опушке леса. Над головами солдат ревели моторы пикировщиков, обрушивших бомбы на выявленные опорные пункты, блиндажи и огневые позиции. Между боевыми порядками взводов двигались самоходные зенитные установки, заменившие недостающие танки. Прямой наводкой они расстреливали советские очаги сопротивления... Первая хорошо оборудованная позиция русских была разрушена бомбами и снарядами. Но, несмотря на это, уцелевший после артподготовки противник оказал ожесточенное сопротивление. Батальон, на позиции которого ворвался 466-й пехотный полк, сражался до последнего человека. 450 мертвых русских – яркое свидетельство ожесточенности борьбы. Очень медленно пробивался полк сквозь густой кустарник, минные поля, лесные завалы... Русские вели огонь из пулеметов, карабинов, ружейных гранатометов. Рота не могла продвинуться ни на шаг вперед. Тойбер через офицера-корректировщика вызвал артиллерийский огонь, но русская артиллерия в свою очередь поставила заградительный огонь. Наконец, солдаты ворвались в русские окопы. В этот момент их накрыл артиллерийский налет, и, не имея возможности поднять головы, на дне окопов распластались рядом – и немцы, и русские... Преодолев окопы, немцы в тылу захватили русскую полевую кухню с уже приготовленным завтраком, задержались около нее, и тут над ними на малой высоте сделал вираж русский двукрылый самолет, открыл огонь из бортового пулемета. Ответным огнем «ночная машина» (так автор называет легкий учебный самолет «У-2») была подбита и приземлилась в двухстах метрах от расположения роты. Первый взвод бросился к самолету, но экипаж отстреливался из пулемета. Когда у него кончились патроны, летчик и его спутник выбрались из машины. На окрик «Руки вверх!» оба выхватили пистолеты. «Ложись!» – крикнул командир взвода. Но оба летчика уже не помышляли об обороне, а лишь о том, чтобы не попасть в плен. Они застрелились. Вторым из погибших оказалась девушка со знаками различия младшего лейтенанта» На фото немцы наступают и листовка которыми засыпали наших окруженных

солдат.

Утром 18 мая противник возобновил наступление на север из районов Барвенкова и Долгенького. К 10 часам он овладел южной частью города Изюм, вынудив соединения 9-й армии, которые в течение всего дня вели упорные оборонительные бои с целью не позволить врагу форсировать Северский Донец, отойти. На другой день поредевшие дивизии перебрались на восточный берег и закрепились на нем.

Несмотря на героическое сопротивление оборонявшихся, вражеские войска, имея превосходство в танках, артиллерии и авиации, уже к полудню продвинулись на изюмском и барвенковском направлениях в глубь нашей обороны на 20 км, проникли на южную окраину Барвенково и в район Голой Долины. Враг рвался к Барвенково. В бою за Барвенково немецкие подразделения столкнулись с новым «оружием», которым был оснащен 8-й отдельный отряд 9-й армии, а именно с собаками – истребителями танков, специально обученными уничтожать бронированные машины с помощью заряда взрывчатки. Особенно успешно действовал взвод сержанта Зубко, подорвавший семь вражеских танков. Тимошенко приказал силами 2-го и 5-го кавалерийских корпусов, 333-й стрелковой дивизии (без одного полка), трех танковых бригад, 14-й гвардейской стрелковой дивизии (из резерва 57-й армии) нанести контрудар, разгромить прорвавшегося противника и восстановить положение. Вскоре Генерал К.С. Москаленко доложил, что захвачены важные оперативные документы противника. В них речь шла о том, что немецкое командование намеревалось еще 11 мая приступить к подготовке удара силами 3-й, 23-й танковых и 71-й пехотной дивизий из района Балаклеи в юго-восточном направлении на Савинку, Изюм. Срок начала этой операции назначался на 15–20 мая. Выяснилось также, что документы были захвачены еще 13 мая, но в штаб 38-й армии попали лишь недавно.

Сопоставление полученных данных с произошедшим ударом крупной танковой группировки противника на южном фасе барвенковского плацдарма приводило к логичному выводу, что враг намерен окружить советские войска, находившиеся внутри выступа. Становилось очевидным, что войска, действовавшие в выступе, могли оказаться в еще более угрожаемом положении, если бы Паулюсу удалось в ближайшие дни повернуть две танковые дивизии с волчанского направления на южное, навстречу ударной группировке Клейста.

Получив сообщение о переходе немецких войск в наступление против 9-й армии, главком направления в 17.30 17 мая доложил Сталину: «С рассветом 17 мая противник перешел в наступление против обоих флангов 9-й армии Южного фронта. Вероятная цель действия противника — овладеть районом Барвенково, Изюм и попытаться сорвать наше наступление на Харьков с юга... Учитывая исключительную важность сохранения прочного положения войск правого крыла Южного фронта для обеспечения нашего наступления на Харьков, мы просим Вас выделить для усиления правого крыла Южного фронта две стрелковые дивизии, две танковые бригады, одну авиадивизию в составе иап (истребительный авиационный полк.) и двух полков «Ил-2», направить их теперь же в район Изюм».

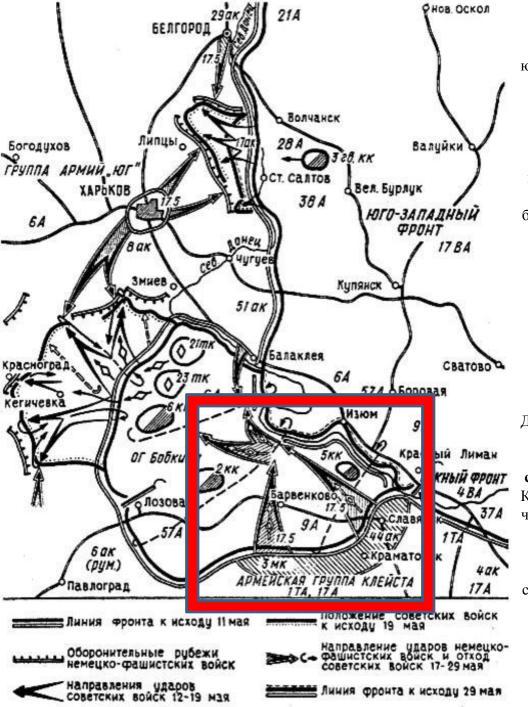
Докладывая И.В. Сталину обстановку на Южном фронте, генерал-полковник А. М. Василевский указал на критическую ситуацию в полосах обороны 9-й и 57-й армий. Он предложил прекратить наступление войск Юго-Западного фронта, а часть сил из состава его ударной группировки использовать для ликвидации угрозы со стороны Краматорска. В тех условиях иного способа спасти положение, по его мнению, не было, так как фронт в этом районе резервами не располагал. Сталин, однако, предварительно переговорив с С.К. Тимошенко, счел, что мер, принимаемых командованием юго-западного направления, вполне достаточно, чтобы отразить удар врага против Южного фронта.

Оценив все более увеличивавшуюся огромную опасность на правом крыле Южного фронта, А.М. Василевский еще раз предложил Верховному Главнокомандующему прекратить наступление под Харьковом, повернуть основные силы барвенковской ударной группировки, ликвидировать прорыв противника и восстановить положение в полосе 9-й армии.

К сожалению остается констатировать, что как всегда не хватило тактического мастерства. И И.В. Сталин и С.К.Тимошенко понимали, что противник измотан и действует используя свои последние ресурсы. Риск на который они оба шли был оправдан. В случае успеха ГА «Юг» была бы опрокинута и вынуждена отойти от Харькова. Однако, был не учтен фактор наличия в соединениях опытных тактических командиров. Уровень немецких командиров и их слаженная работа делали свое дело. Именно по -этому нельзя было бросать курсантов военных училищ в бой как рядовых в 1941 году. Уровень командиров был низок и не давал результата.

Несмотря на опасность окружения наступление продолжается.

Требовалось срочно прекратить дальнейшее наступление южной ударной группировки на Харьков, привлечь основные ее силы для ликвидации совместно с Южным фронтом и резервами главкома прорвавшихся в район Барвенково вражеских войск. Однако Тимошенко ограничился тем, что приказал перегруппировать из полосы 6-й армии генерала Городнянского дополнительно еще и 21-й танковый корпус, а вслед за ним 248-ю стрелковую дивизию, считая, что этих сил для восстановления положения в полосе обороны 9-й армии будет достаточно. Тогда же он подтвердил свой первоначальный приказ войскам Юго-Западного фронта о продолжении на следующий день наступления на Харьков.

Кризис в полосе обороны 9-й армии продолжал обостряться.

Приказ главкома – совместными усилиями 2-го и 5-го кавалерийских корпусов и 14-й гвардейской стрелковой дивизии разгромить прорвавшуюся в район Барвенково вражескую группировку не мог быть выполнен. С утра 18 мая немецкое командование нарастило силу ударов из района Барвенково в направлении Великой Камышевахи и из Долгенького на Изюм. В боевых действиях здесь участвовало до 150 вражеских танков. Используя большой перевес в вооружении и боевой технике, противник сломил сопротивление 5-го кавкорпуса и 51-й стрелковой дивизии. К 10 часам он овладел Каменкой, Малой Камышевахой и южной частью Изюма. Не сумев форсировать реку в районах Студенок, Изюм, немецкое командование изменило направление удара своих танковых частей, устремив их на запад вдоль правого берега. Этим маневром враг отрезал от переправ остальные силы 5-го кавалерийского корпуса и присоединившуюся к нему часть сил 9-й армии. Против оставшихся на правом берегу Северского Донца наших частей вражеское командование выдвинуло свежую 389-ю пехотную дивизию. Кавалеристы, ведя упорные бои, медленно отходили на северо-запад.

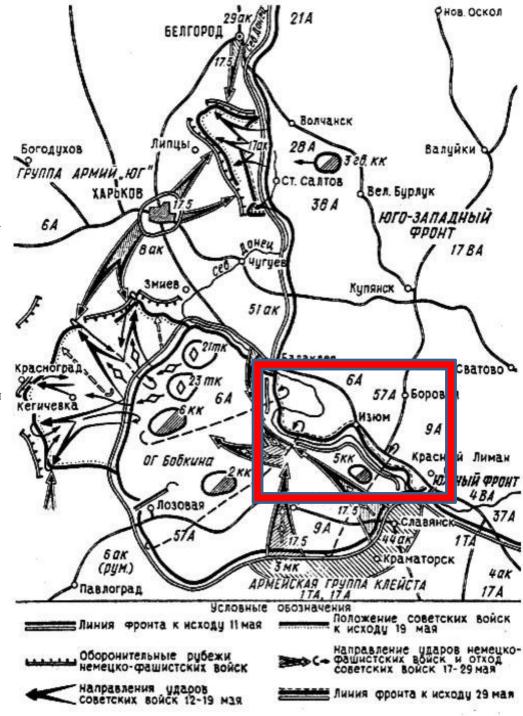
К исходу дня 19 мая почти все войска 9-й армии отошли на левый берег Северского Донца и начали готовить оборону на стыке с 57-й армией, в полосе которой противник пока вел себя пассивно. Пользуясь этим, 2-й кавалерийский корпус с утра провел успешную контратаку и вышел на рубеж Золотивка, Грушеватский. Попытки развить наступление дальше натолкнулись на ожесточенное сопротивление 60-й немецкой моторизованной дивизии. Убедившись, наконец, что сил, направленных для разгрома барвенковской группировки противника, недостаточно и что назревает явная угроза окружения 6-й, 57-й армий и группы генерала Л.В. Бобкина, главком юго-западного направления во второй половине дня 19 мая принял решение приостановить наступление, закрепиться частью сил на достигнутых рубежах, вывести основную группировку войск из боя и концентрическими ударами 6, 57, 9-й армий разгромить прорвавшегося в их тылы противника.

Тимошенко: Наутро 19.5 ввиду резкого ухудшения положения на фронте 9-й армии Южного фронта и быстрого продвижения (распространения) противника в общем направлении на Изюм численностью пять пехотных дивизий и двух танковых дивизий (14-я и 16-я) с наличием группировки резервов в районе Сталино, Краматорская (по данным разведки), где учитывалась 13-я танковая дивизия.

Мы решили, не оттягивая времени, взять для удара с целью разгрома группировки противника, распространяющейся на Изюм, все, что только можно, исходя из наших возможностей.

Первое. На фронте Змиев, Староверовка решаем оставить три стрелковые дивизии, две танковые бригады и четыре артполка усиления. Группу Бобкина оставить в полном составе в занимаемых границах, имея в виду по занятию Краснограда главные силы кавалерийского корпуса, танковой бригады вывести в резерв в стыке группы Бобкина и оставленных на фронте Городнянского три стрелковых дивизии.

Второе. Управление этими войсками возложить на генераллейтенанта тов. Костенко, подчинив ему для этого управление Бобкина.

Третье. Управление 6-й армией во главе с Городнянским взять и подчинить ему хозяйства Пушкина и Кузьмина, уже вышедшие в известный вам район, и там же подчинить выводимые из состава 6-й армии три стрелковые дивизии, две танковые бригады, 5-й кавкорпус, оставшийся в районе Городнянского, и 106-ю стрелковую дивизию 9-й армии, находящуюся в подчинении 5-го кавкорпуса. Таким образом, у Городнянского будет 4 стрелковые дивизии, 7 танковых бригад, одна мотобригада и 6 артполков усиления. Тов. Подласу подчинить 2-й кавкорпус, находившийся в нашем резерве, одну танковую бригаду из состава 6-й армии и 341-ю стрелковую дивизию 6-й армии, отошедшую на левый фланг Подласа. Создать группировку на левом фланге Подласа для вспомогательного удара правее Городнянского.

Четвертое. На участке Сениченко, Студенок у Малиновского в составе 9-й армии собирается шесть стрелковых дивизий, 4 танковые бригады и 30-я кавалерийская дивизия из состава 5-го кавкорпуса. Эта группа, действуя левее Городнянского, будет наносить вспомогательный удар. **Пятое.** Товарища Подласа мы решили подчинить себе, так как управление и главным образом материальное обеспечение его Малиновскому не представляется возможным, поскольку все это будет идти по путям Городнянского.

Шестое. Прибывающие ваши две стрелковые дивизии и две танковые бригады сосредоточить на направлении Волхов Яр, Балаклея, где уже нами сосредоточена одна танковая бригада. Эта группа намечается для удара на запад во взаимодействии с давлением на противника 38 (армии) на Рубежное, Чугуев и группы Костенко со стороны Змиева на переправы на реке Северный Донец. На участке Рябышева и Москаленко продолжать выполнение ранее поставленной задачи. Группе Костенко обороняться на достигнутом к исходу сегодняшнего дня рубеже. Всеми силами и средствами обрушиться на южную группировку противника и разгромить ее. Ударом со стороны Купянска в направлении Волхов Яр, Андреевка, Змиев вывести левое крыло 38-й армии на линию реки Северный Донец, примкнув флангом к группе Костенко в районе Змиева. Этим самым освободить до пяти стрелковых дивизий и три танковые бригады для группы Костенко в направлении Мерефы. Просим немедленно доложить наше решение и просим его утвердить. Мы приступили к разработке, подробный план представим позже. Ответ нужен немедленно для

Василевский: Как планируете выполнение этого решения по времени? Тимошенко: Сейчас сказать очень трудно потому, что многое зависит от действия противника, в котором, возможно, навяжутся бои Пушкину и Кузьмину сегодня, но ориентировочно, если нам

будет позволено обстановкой, то начало к исходу 21.5. или утро 22.5. Все.

отдачи распоряжения войскам. У нас все. Тимошенко. Хрущев.

Василевский: Когда мыслите начать вывод Городнянского?

Тимошенко. От вашего решения зависит все. Обстановка требует вывода немедленно. **Василевский:** Хорошо. **Сейчас иду докладывать**. Кстати, поставленный вами вопрос сегодня утром уже обсуждался в Ставке. Провод оставляю за собой и по нему дам ответ после доклада.

22 мая 1942 г. боевые действия на харьковском направлении достигли кульминации.

Группа генерала Клейста, сделав еще один рывок на север, форсировала Северский Донец. С чугуевского выступа генерал Паулюс направил свои танковые дивизии на юг. В итоге противнику удалось перерезать основные коммуникации, связывающие 6-ю и 57-ю армии, части сил группы генерала Бобкина и 6-го кавалерийского корпуса с главными силами Юго-Западного фронта. Эти войска оказались в крайне сложном положении. Командующий 6-й армией докладывал Тимошенко: «На 22 мая 18.00 в войсках армии горючего 0,5 заправки. Некоторые части, особенно артиллерийские, горючего не имеют. Полностью отсутствует масло (машинное), боеприпасов – 0,7 бк (боекомплектов), продфуража от двух до четырех сутодач. Подвоз с армейской базы прекратился со второй половины 21 мая». Вечером того же дня Военный совет 6-й армии радировал главкому юго-западного направления: «1. В течение дня 22 мая войска армии вели ожесточенные бои с мотомехчастями противника в районе Мечебилово, Петровская (до 50 танков), Волвенково, Садки, Лозовенька (до 50 танков), Волобуевка, Гусаровка (до 50 танков). 2. 23-й танковый корпус продолжает занимать исходное положение. 21-й танковый корпус вел ожесточенный бой в районе Волвенково, Лозовенька. Подбито и уничтожено до 35 танков противника. Свои потери – 23 танка. Кроме того, выведена из строя, понесла особенно значительные потери 198 тбр. Наступление 103 сд на Волвенково успеха не имело. Под воздействием беспрерывных атак с воздуха до 25-30 самолетов, понеся потери, отошла на исходное положение и оставила восточную часть Лозовеньки. В результате прорыва танков противника в район Гусаровка и далее Шебелинка 337 сд ведет бой в окружении. Дальнейшее распространение мотомехчастей противника в этом направлении создаст угрозу 47 сд. 248 сд вела бой за овладение Мечебилово. Результат боя выясняется...3. В течение последних 2-3 дней авиация противника проявляла значительную активность: подавляла боевые порядки пехоты и артиллерии массовой бомбежкой и обстрелом с воздуха, прижимала нашу пехоту к земле, не давая возможности продвижения». Генерал Городнянский принял решение: прочно удерживая занимаемый рубеж, главные усилия армии сосредоточить для прорыва из окружения в направлении Лозовенька, Петровская. Начало действий – ночь на 24 мая. Не лучше обстояли дела и в 57-й армии. В радиограмме за подписью Подласа, Попенко и Анисова говорилось о напряженных боях 150-й и 317-й стрелковых дивизий на правом фланге армии, о непрерывной бомбежке вражеской авиации. А в войсках кончились снаряды к полковой артиллерии, мины. Остальных боеприпасов оставалась четверть боекомплекта. Генерал Подлас решил отвести части на новый рубеж, просил прикрыть отход с воздуха, подать боеприпасы, горючее.

Вспоминает бывший главный редактор газеты «Красная Звезда» Д. Ортенберг: «22 мая. В сводках Совинформбюро появилось новое направление — Изюм-Барвенковское. Это — левое крыло Юго-Западного и правое крыло Южного фронтов, там немецкие войска начали наступление. Прибыл первый репортаж нашего корреспондента Лильина. Сообщение тревожное: «В течение нескольких дней на Изюм-Барвенковском направлении идут упорные бои... Сосредоточив... крупные силы, немецко-фашистское командование пытается развить успех наступления одновременно на ряде участков. Ожесточенные вражеские атаки не прекращаются».

В тяжелейших условиях сражаются наши воины. Нельзя без волнения читать корреспонденцию о подвиге, суть которого в том, чтобы вызвать на себя огонь собственной артиллерии. На одной из высоток обосновалась рация, корректировавшая огонь нашей батареи. Начальник рации Тягущев и радист Синельников расположились на ближайшем гребне, откуда хорошо просматривалась вражеская сторона. Не раз немцы атаковали высоту, но безуспешно. Начали последнюю атаку. Запись по часам и минутам в штабном журнале:

«В 4 часа 40 минут Тягущев передал на командный пункт:

- Немцы окружают нас. Дайте огонь по восточному, южному и западному склонам высоты. Через 25 минут:
  - Дайте огонь по самой высоте. Немцы поднимаются все выше.

В 6 часов 35 минут:

- **Враг приближается. Патроны у нас на исходе. Разрешите уничтожить документы и рацию.** Начальник связи старший лейтенант Митрич ответил:
  - Документы уничтожьте, а рацию держите до последней возможности.

Тягущев продолжает передавать: - Усильте огонь по высоте.

– Огонь меткий. Немцы пачками взлетают в воздух. Продолжайте бить.

В 7 часов 48 минут:Тягущев говорит в последний раз:

- Фашисты окружают наш блиндаж. Снаряды здорово покрошили их. Немцев осталось немного, но и нас здесь только двое. Выпускаем последние патроны. Прощайте, дорогие товарищи!» Связь прекратилась.

Когда наша пехота, используя удары артиллеристов, снова заняла высоту, командиры кинулись к блиндажу. Они увидели взорванную рацию и тела героеврационного радистов...Но как упорно ни сражаются наши войска, остановить врага не удается».

В тот же день маршал Тимошенко отдал приказ командующему 38-й армией генералу К.С. Москаленко силами оперативной группы войск под командованием генерала Г.И. Шерстюка, заместителя командующего этой армией, прорвать кольцо окружения и восстановить коммуникации.

Несмотря на все усилия советских войск, вырваться из «барвенковской западни» удалось не более десятой части окружённых. Советские потери составили 270 тыс. человек, из них 171 тыс. — безвозвратно.

По немецким данным захвачено 352 355 пленных, захвачено и уничтожено 1 320 танков, 2 648 орудий всех типов, 557 самолётов.

В окружение попали пять стрелковых дивизий 57-й армии (14-я гвардейская, 99, 150, 317, 351-я), восемь стрелковых дивизий 6-й армии (41, 47, 103, 248, 253, 266, 337, 411-я), две стрелковые дивизии армейской группы генерала Л.В. Бобкина (270-я и 293-я), шесть кавалерийских дивизий 2-го и 6-го кавалерийских корпусов (38, 62, 70, 26, 28, 49-я), два танковых корпуса (восемь танковых и мотострелковых бригад), пять отдельных танковых бригад, артиллерийские, инженерные, тыловые части различного предназначения, части обеспечения и обслуживания.

По распоряжению маршала Тимошенко войска, ведущие бой в окружении, были объединены в «Южную группу» («Юг») под командованием генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко.

В целях личного руководства соединениями на важнейших направлениях генералы Костенко и Городнянский с членами Военного совета Гуровым и Даниловым выехали в период 9–10.00 25.5. в войска, а генерал Батюня в 6.00 выехал в 103-ю стрелковую дивизию.

В окружении погибли или пропали без вести (фото слева направо): заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, командующий 6-й армией генерал-лейтенант А. М. Городнянский, командующий 57-й армией генерал-лейтенант К. П. Подлас, командующий армейской группой генерал-майор Л. В. Бобкин и ряд генералов, командовавших попавшими в окружение дивизиями.

30 мая 1942 г. закончились организованные боевые действия советских войск на харьковском направлении. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок в своем дневнике самодовольно подвел итоги последних дней боев в «котле»:

«26 мая 1942:...Повсюду одинаковая картина. Постоянно сжимаемый противник хотя и делает еще тут и там попытки прорыва, но все они заканчиваются провалом. С одной из высот юго-восточнее Лозовеньки видно, как со всех сторон в направлении дымящегося «котла» ведут меткий огонь наши батареи по русским, которые пока еще слабо отвечают на него. Толпы пленных текут назад, а рядом с ними идут в атаку наши танки и части Первой горнострелковой дивизии. Потрясающая картина.

27 мая 1942. **Сражение близится к концу...** Поздно вечером поступил приказ, что фюрер требует атаковать противника между Изюмом и Савинцами и окруженных в Волчанском «мешке». Он хочет, используя успехи сражения, разгромить возможно большие силы врага еще до начала главной операции...

29 мая 1942:...На фронте никаких существенных боевых действий. Трофеи сражения возросли до 239 306 военнопленных, 2026 орудий и 1249 танков, сбито в общей сложности 540 самолетов. Наши общие потери составили ровно 20 000 человек».

Не следует, однако, принимать приведенные фельдмаршалом цифры на веру, особенно количество пленных и танков. В годы войны ни мы, ни наш противник не очень-то стеснялись в преувеличении вражеских потерь и преуменьшении собственных. В описании боевых действий 1-й немецкой танковой армии, например, сказано: «24 мая красные войска в результате непрерывного наступления соединений 6-й армии и армейской группы фон Клейста были стиснуты на территории 48 х 27 км. Лишь немногим частям противника удалось с ожесточенными боями вырваться из окружения и избежать полного уничтожения. 26 мая армия доложила об уничтожении главных сил красных. Главная предпосылка для летних операций была создана. Главнокомандующий ГА фельдмаршал фон Бок отметил успехи армии в специальном приказе. Особым признанием успехов командования и соединений подвижных войск, внесших основной вклад в успех операции, явилось присвоение фюрером Дубовых листьев к Рыцарскому кресту командующему 3-го тк генералу фон Макензену...Одна лишь 1-я танковая армия взяла 137 355 пленных, а также захватила или уничтожила 50 танков, 641 орудие, 195 противотанковых и зенитных пушек, 15 самолетов. Всего было разгромлено двадцать две стрелковые дивизии, семь кавалерийских дивизий, пятнадцать танковых бригад (заметим: если сосчитать все, что входило в состав 6, 57, 9-й армий, группы генерала Бобкина, то набирается двадцать одна стрелковая, шесть кавалерийских дивизий, пятнадцать танковых бригад.). Армейская группа фон Клейста и 6-я армия взяли 215 000 пленных, а также захватили или уничтожили 1812 орудий, 1270 танков, сбито 542 самолета».

Кстати, анализируя события тех дней, английский историк А. Кларк подчеркивал, что «...из окружения смогла вырваться лишь четвертая часть окруженных войск 6-й и 57-й советских армий. Русские официально сообщили, что они потеряли убитыми 5 тысяч человек и 70 тысяч пропавшими без вести, а также 300 танков. Немцы утверждали, что они взяли в плен 240 тысяч человек и уничтожили 1200 танков (что, несомненно, является преувеличением...)».

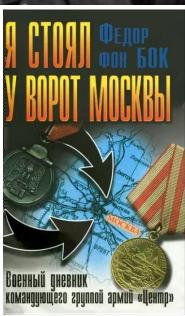
Последняя цифра общих потерь советских войск (то есть убитыми, ранеными, пропавшими без вести, попавшими в плен), приведенная уже в 1990 г., составляет около 230 тыс. человек.

Совместные потери 6-й армии и группы Бобкина: личного состава — 140 591 человек, танков — 468, орудий — 833, минометов — 1745.

Потери 9-й армии — 33 260 убитыми, 329 орудий, 79 танков, 471 82-миллиметровый миномет, 48 120-миллиметровых минометов, 31 992 винтовки и автомата.

Потери 57-й армии в личном составе исчисляются в пределах 57-60 тыс. человек.

Это окружение и последовавшее за ним поражение войск Юго-Западного фронта войдет в военную историю как Харьковский разгром.

Вскоре последовало директивное письмо И.В. Сталина Военному совету Юго-Западного фронта. **И.Х. Баграмян был снят с поста начальника штаба фронта**, обвиненный в том, что не справляется со своими обязанностями и «не удовлетворяет Ставку даже и как простой информатор».

«Более того, – писал Сталин, – т. Баграмян оказался неспособным извлечь урок из той катастрофы, которая разразилась на Юго-Западном фронте. В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт благодаря своему легкомыслию не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18–20 дивизий».

Проинформировав о том, что Баграмян назначается заместителем командующего 61-й армией и ему дается шанс оправдать себя на деле, Верховный подчеркнул: «Понятно, что дело здесь не только в тов. Баграмяне. Речь идет также об ошибках всех членов Военного совета и, прежде всего, тов. Тимошенко и тов. Хрущева. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе – с потерей 18–20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с вами поступили бы очень круто. Поэтому вы должны учесть допущенные вами ошибки и принять все меры к тому, чтобы впредь они не имели места»

О собственной вине и ошибках Верховный Главнокомандующий, разумеется, ничего не сказал. На фото маршал Тимошенко, генерал Баграмян и немецкая листовка, изданная во время Харьковских событий.

Общепринятая дата начала Сталинградской битвы 17 июля 1942 года как минимум является спорной. Немецкое наступление на Сталинград и Кавказ не началось бы без окружения и разгрома советских войск под Харьковом. Если быть объективным то свой замысел наступления на Сталинград и Кавказ немцы неотрывно связывали с необходимостью окружения и ликвидации прорвавшихся к Харькову советских войск. Так что началом Сталинградской битвы скорее всего следует считать 17 мая 1942 года. Фронтовая операция Фридрихус стала вступлением в стратегической операции «Блау». Однако, сегодня нам предлагают другую хронологию событий, как на календаре. Но мы должны быть последовательны и не разбивать целое на части. Если бы наши войска сломали замысел генерала Паулюса не дав ему завершить окружение, то наступление на юг было бы сорвано. Немцы вновь поставили на карту все и выиграли. У них снова появился шанс победить в войне.

Растянув фронт от Харькова до Кавказа и увязнув в ожесточенных боях под Сталинградом немцы вновь испытывают критический недостаток сил. Резервов не т и в ближайшей перспективе не будет. РККА одновременно начинает две стратегические наступательные операции под Сталинградом «Уран» против 6 А вермахта и Ржевом « Марс» против 9 армии. Не давая врагу придти в себя в начале января 1943 года предпринимается очередная и удачная попытка прорыва блокады Ленинграда.

Окружение 6 армии Паулюса под Сталинградом стало поворотным моментом всей войны. Фронт ГА «ЮГ» после окружения 6 А стал рассыпаться. Ставка ВГК отдает приказ на общее наступление по всем фронтам. Видя неизбежность катастрофы на юге немцы начинают отступать. РККА начинает преследование отступающего врага. В планах Ставки ВГК перейти от фронтовых операций к стратегическому наступлению в результате которого врагу будет сокрушен. К сожалению как покажут дальнейшие события Ставка ВГК несколько переоценила возможности советских войск для достижения амбициозных стратегических задач. Однако следует отметить, что врагу был нанесен сокрушительный удар. ГА «Юг» висела на волоске от очередной катастрофы.

28 января 1943 г. Отдел иностранных армий стран Востока генерального штаба сухопутных войск Германии констатировал: «События последних недель характеризуются тем, что русским удалось после уничтожения румынских, итальянской и венгерской армий, а также после уничтожения 6-й германской армии отбросить южный фронт германских войск почти до исходных позиций перед летним наступлением, а также пробить между Доном и Воронежем брешь шириной около 300 километров... На основании сказанного операции противника на южном фланге оказывают решающее влияние на весь фронт».

На фото наступление этих упрямых, не желающих сдаваться русских.

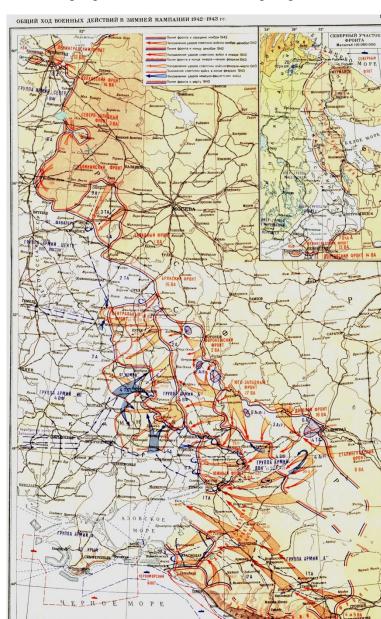

02.02.1943 года, когда в плен сдался фельдмаршал Фридрих Паулюс. Наступление РККА по всем фронтам продолжается. Враг отступает цепляясь за спешно возводимые оборонительные рубежи. Сплошного фронта в полосе ГА «Юг» нет. Разгром немцев на Донбассе неминуем.

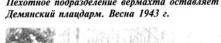

В начале 1943 года немцы отступали под Ленинградом, Ржевом и Демянском. Оставили Кубань оставив 17 А на Таманском полуострове прикрывать Крым. 9 армию избежавшую разгрома под Ржевом направили не на отдых а под Орел, нужно укреплять фронт. Вывод группы армий «А» с Кубани позволял немцам сократить линию фронта и также избежать разгрома. А под Харьков немцы спешно перебрасывают все наличные резервы.

Предвидя неминуемую катастрофу в полосе действи ГА «Юг» фюрер решает ознакомится с положением дел лично.

На фото фюрер в штабе группы армий «Юг» 04.02.1943 года.

Вопрос один: что делать будем?

Эрих фон Манштейн: необходимы резервы или придется сдать Донбасс.

Резервов нет. Если не считать войск СС. Решено на фронт прибывает 2 танковый корпус СС Пауля Хаузера.

На фото слева направо Э. Манштейн, А. Гитлер, нач. ГШ сухопутных войск Курт Цейтцлер, ком. ГА «А» Эвальд фон Клейст, за Манштейном

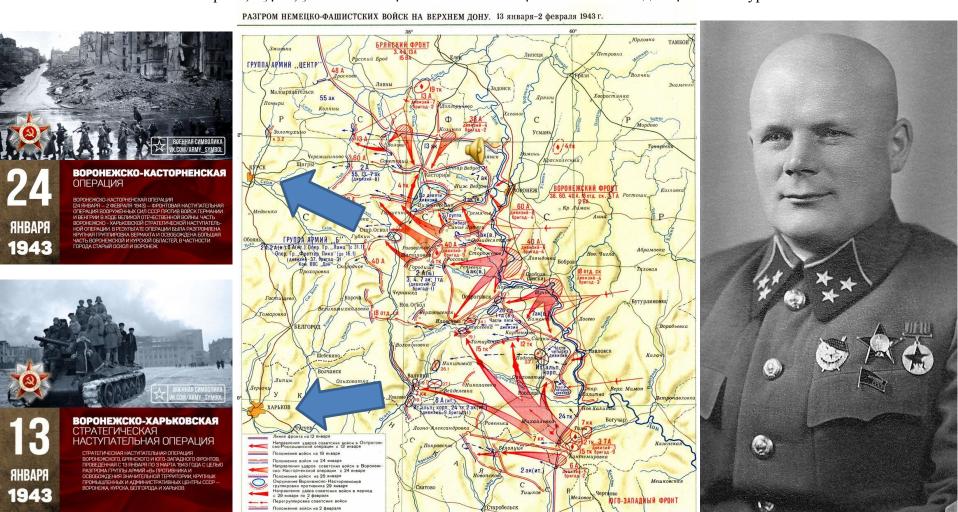

Операция «Звезда».

Мощные удары советских войск, нанесенные в январе на острогожском и касторненском направлениях, привели, по существу, к разгрому немецкой группы армий «Б». Ее понесшие большие потери соединения были дезорганизованы и отброшены на рубеж рек Тим и Оскол.

В результате в обороне противника образовалась огромная брешь.

21 января 1943 г. представитель Ставки маршал А.М. Василевский и командующий войсками Воронежского фронта генерал-полковник Ф.И. Голиков представили на рассмотрение Верховного Главнокомандующего план операции по освобождению районов Белгорода и Харькова. В соответствии с ним главный удар планировалось нанести 3-й танковой армией в направлении Валуйки, Ольховатка, Печенеги, Чугуев, Мерефа с задачей обойти Харьков с юго-запада и на пятый-шестой день операции овладеть городом. Обеспечение ударной группировки с правого фланга возлагалось на 18-й стрелковый корпус, а с левого — на 6-й гвардейский кавалерийский корпус. через три дня, 26 января, Ф.И. Голиков получил дополнительную задачу: армиями правого крыла наступать в общем направлении Касторное, Курск, уничтожить противостоявшего противника и овладеть районом Курска

Кто противостоял Воронежскому фронту?

Перед центром и левым крылом Воронежского фронта немецкие войска, непосредственно прикрывавшие харьковское направление от Чернянки до Купянска, были объединены в армейскую группу «Ланц»(Хуберт Ланц на фото слева). В нее входили танковая дивизия «Великая Германия» (61 боевой танк, в том числе – 9 «Тигров», 6 командирских и 28 огнеметных танков), а также остатки 298-й и 168-й пехотных дивизий. Южнее Купянска, в полосе 6-й армии Юго-Западного фронта, отходила 320-я пехотная дивизия.

В начале февраля три эти дивизии начали объединяться в корпус генерала Эрхарда Рауса (на фото справа). Обстановка была настолько неблагоприятной, что первоначально штаб корпуса составляли офицеры генерального штаба сухопутных войск, оказавшиеся в этом районе с инспекционной поездкой. Кроме этих сил в глубине в районе Волчанска сосредоточивались остатки разгромленного 24-го танкового корпуса, а итальянский альпийский корпус отступал в направлении Белгорода отдельными группами. В то же самое время командование вермахта начало переброску из Франции в район Харькова 2-го танкового корпуса СС (на фото в центре ком. 2 танкового корпуса СС Пауль Хауссер), в который входили дивизии СС «Рейх», «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова».

Все три дивизии были приведены к единому штату, став танко-гренадерскими. Всего в дивизиях танкового корпуса СС насчитывалось: «Рейх» – 131 танк (из них 10 «Тигров» и 9 командирских), «Адольф Гитлер» – 92 танка (9 «Тигров» и 9 командирских), «Мертвая голова» – 121 танк (9 «Тигров» и 9 командирских).

К 31 января части и подразделения дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер» перешли к обороне почти 100-километрового рубежа от Змиева вдоль Северского Донца на север, занимая его отдельными опорными пунктами. Слева от нее выдвигались на свои рубежи и участки обороны подразделения дивизии СС «Рейх».

Штаб танкового корпуса СС:

«Фронт имеет обширные разрывы между различными частями. Главное командование сухопутных войск намеревается сосредоточить танковый корпус СС в секторе Харькова и задействовать его в концентрическом контрударе, что затрудняется быстрым продвижением советских войск. Необходимо воспрепятствовать их проникновению в сектор сбора корпуса. Город Харьков, как важный дорожный узел, ценный в экономическом и политическом отношении, не должен быть потерян. Для этого 30 января части дивизии «Дас Рейх» будут продвинуты для прикрытия в сектор к западу от Валуек (к северо-востоку от «ЛАГ»)».

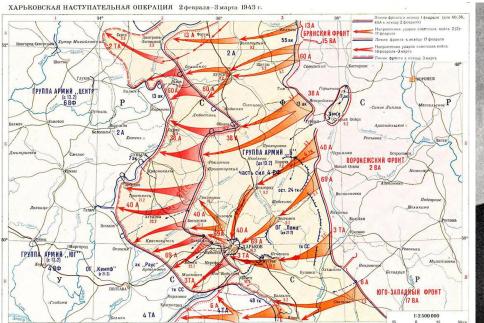

Правофланговая 40-я армия ударной группировки Воронежского фронта перешла в наступление 3 февраля в 9 часов утра. На правом фланге армии командарм Кирилл Москаленко (на фото)создавал сильную ударную группировку войск из стрелковых дивизий, всех танков армии и значительной части артиллерийских средств усиления. Задача группировки овладение Белгородом. 8 февраля в 5 часов она с частью сил танкового отряда полковника В.Г. Романова овладела западной частью Белгорода и перехватила все дороги к северо-западу, западу и югу от него. Тогда же 309-я стрелковая дивизия совместно со 192-й танковой бригадой заняла его северные, восточные и южные окраины. В это время 340-я стрелковая дивизия уничтожала противника на восточных подступах к Белгороду. К утру 9 февраля город был освобожден. При этом было уничтожено до двух полков противника, захвачено свыше тысячи пленных. После овладения Белгородом 40-я армия занимала выгодное оперативное положение и получила задачу наступать вдоль шоссейной и железной дорог на юг, обходя Харьков с запада. Против 183-й дивизии, вышедшей к пригороду Харькова — Алексеевке, немецкое командование бросило в бой части дивизии «Великая Германия». В полдень 14 февраля 1943 г. 25-я гвардейская дивизия, обходя Харьков с северозапада, освободила Ольшаны, где оставив 81-й гвардейский стрелковый полк повернула на Харьков. В ночь на 15 февраля полк овладел деревней Гавриловка, отрезав немецким войскам пути отхода из города.

С утра противник предпринял атаку незначительными силами, которая была успешно отражена полком. Но к полудню обстановка резко изменилась: атаки стали следовать одна за другой, мощь их нарастала.

15 февраля соединения 3-й танковой армии начали охватывать Харьков с востока и юго-востока, но встретили ожесточенное сопротивление немецких войск на рубеже Кулиничи, хутор Котляры.

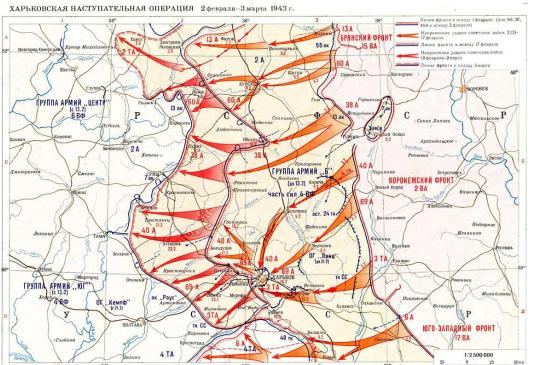
6 февраля неприятельские танки контратаковали на марше близ Белого Колодезя 180-ю стрелковую дивизию. Передовые ее части понесли при этом значительные потери. В некоторых батальонах оказались полностью выведенными из строя противотанковые средства вместе с расчетами, а немецкие танки продолжали наносить удары. Только при развертывании главных сил дивизии контратака была отражена. Но еще в течение двух суток соединения армии почти не имели продвижения, подвергаясь внезапным ударам танковых групп противника. Любые попытки вклиниться в промежутки в боевых порядках немецких соединений и перейти к их параллельному преследованию неизменно пресекались короткими, но эффективными контратаками.

«Войска вверенной Вам армии в течение целых суток 11.2.1943 г. бездействовали перед арьергардами противника в 10–12 км от Харькова. Такое поведение преступно, т. к. оно приводит к срыву выполнения боевой задачи, позволяет противнику безнаказанно отводить главные силы. Вы лично не приняли мер и не обеспечили занятие г. Харьков к исходу 11.2.1943 г. Приказываю:

- 1. К утру 12.2.1943 г. овладеть Харьковом.
- 2. Донести о виновниках невыполнения задачи дня 11.2.1943 г. и о принятых Вами мерах к ним»

Из доклада командарма 69 Михаила Казакова (на фото слева) «Очень тяжело пехотой драться против танков противника, атакующего группами по 15–20 штук; общее количество перед фронтом – до 60–70 штук. Имею большой недостаток в снарядах, нет танков и РС. Войска и я лично принимали и будем принимать все меры к выполнению задачи; беру из тылов все, что можно, и бросаю в бой честных солдат своей Родины, а не преступников. Прошу не обвинять меня в этом»,

Перелом в сражении в полосе наступления 3-й танковой армии наступил 9 февраля, когда атаки дивизии «Рейх» в направлении Великого Бурлука прекратились и немецкие части начали отступать на западный берег Северского Донца. Преследуя противника, соединения армии к исходу 10 февраля овладели Чугуевом и Печенегами. В этот день командующий армией поставил войскам задачи, связанные с непосредственным штурмом Харькова.

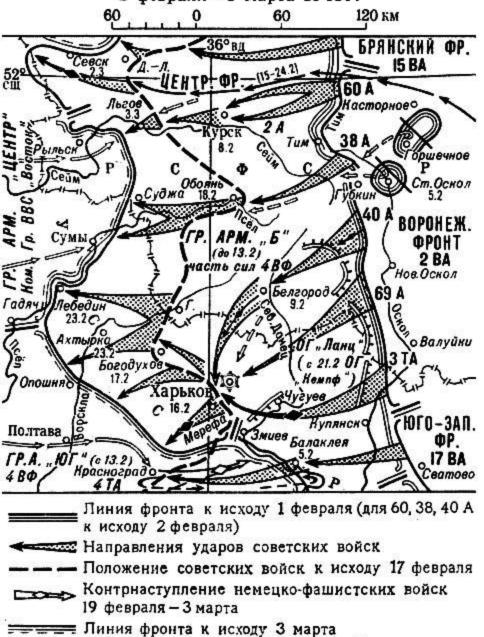
В течение 11–13 февраля соединения правого фланга и центра оперативного построения армии, преодолевая упорное сопротивление противника, отбрасывали его к Харькову. Отступая, эсэсовские части взрывали мосты на дорогах, разрушали и сжигали населенные пункты, безжалостно уничтожали мирное население.

Обладая преимуществом в подвижности, немецкие танковые части и подразделения, прикрываясь арьергардами, сумели организованно совершить отход к Харькову.

15 февраля соединения 3-й танковой армии начали охватывать Харьков с востока и юго-востока, но встретили ожесточенное сопротивление немецких войск на рубеже Кулиничи, хутор Котляры. На фото командарм 3 ТА Павел Семенович Рыбалко и его танкисты.

ХАРЬКОВСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 2 февраля - 3 марта 1943г.

Сокращения: Г.-Грайворон, Д.-Л.-Дмитриев-Льговский

С каждым днем кольцо окружения вокруг Харькова неумолимо сжималось. В создавшейся обстановке командующий армейской группой генерал Ланц решил сосредоточить усилия на организации прочной обороны Харькова с востока и северо-востока. Одновременно им создавалась подвижная группа для контрудара по прорвавшемуся в обход Харькова 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу.

Контрудар противника южнее Харькова начался рано утром 11 февраля. Тем временем в структуре командования оборонявших Харьков войск произошли существенные изменения. С полуночи 14 февраля армейская группа «Ланц» перешла из подчинения группы армий «Б» в подчинение группы армий «Юг» Э. фон Манштейна. 14 февраля командование группы армий «Юг» направило генералу Ланцу свой первый приказ об удержании города любой ценой и при любых обстоятельствах. Исходя из этого, было принято решение вывести из боев максимальное количество сил и сосредоточить их непосредственно для обороны Харькова. Но к этому времени боевые возможности дивизий СС «Рейх» и «Адольф Гитлер» были существенно снижены в ходе непрерывных многодневных боев.

Получив приказ удерживать Харьков при любых обстоятельствах, Ланц утром 14 февраля вылетел в Мерефу в штаб корпуса Хауссера для координации дальнейших действий. При этом он понимал, что закрыть брешь к северо-западу от города имевшимися силами невозможно. Все надежды возлагались на прибытие по железной дороге дивизии СС «Мертвая голова». Во второй половине дня 14 февраля обстановка для харьковской группировки немецких войск стала, по существу, критической. В 15.30 командир дивизии «Рейх» Валь отправил Хауссеру донесение, в котором сообщал, что его резервы исчерпаны и удерживать рубежи к востоку от города дивизия не в состоянии. Он утверждал, что, если до наступления ночи дивизии не будет отдан приказ на отход, оборонявшиеся на восточной окраине Харькова части будут потеряны.

После этого Хауссер запросил у Ланца разрешение на отход, но тот лишь напомнил о предыдущих директивах Манштейна об удержании города, невзирая на складывающуюся обстановку.

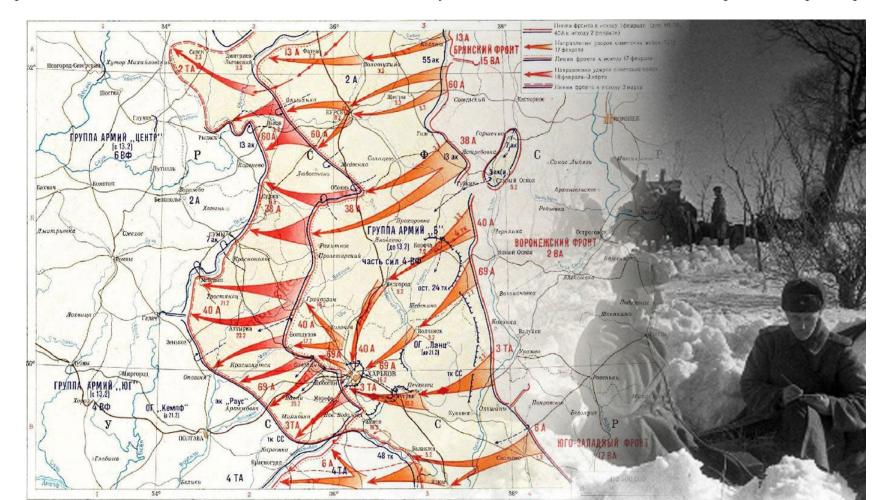
Ланцу даже позвонил начальник штаба сухопутных войск К. Цейтцлер. Выслушав Ланца, он пообещал доложить обстановку Гитлеру и в самое ближайшее время сообщить его ответ. Он прибыл вскоре после полудня — приказ удерживать город оставался без изменения. Однако Хауссера не смогли остановить даже указания фюрера — 15 февраля он отдал распоряжение своему начальнику штаба разослать в части приказы на отход. Его аргументация была категоричной: приказ поступил слишком поздно, чтобы его выполнить, — «все уже решено, эвакуация Харькова началась».

Когда Гитлер узнал, что его приказ относительно Харькова проигнорировали, с ним случился припадок неконтролируемой ярости. Несколько придя в себя, он потребовал доставить его в штаб группы армий «Юг» фельдмаршала фон Манштейна.

Утром 15 февраля войска Воронежского фронта после мощного огневого налета артиллерии начали штурм городских укреплений на окраинах города. 3-я танковая армия. Войска армии основными силами во взаимодействии с частями 40-й и 69-й армий вели бои за захват юго-восточной части г. Харьков, частью сил (12-й танковый корпус, 111-я стрелковая дивизия) уничтожали противника в районе Васищево, Боровое, препятствуя отходящей от Змиева группировке противника прорваться на г. Харьков.

16 февраля к 12 часам Харьков был полностью очищен от врага.

По оценке генерал-полковника Ф.И. Голикова решающую роль во взятии Харькова сыграла 40-я армия. Вместе с тем окружить и полностью уничтожить харьковскую группировку немецких войск войска Воронежского фронта не смогли. Это произошло в значительной мере потому, что 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу не удалось овладеть Мерефой, войти в соприкосновение с соединениями 40-й армии и замкнуть кольцо вокруг армейской группы «Ланц». Противник воспользовался этим единственным оставшимся у него выходом на запад и отошел в направлении Краснограда.

16 февраля 1943 года Харьков наш.

В некоторых стрелковых дивизиях 69-й армии оставалось всего по 1000–1500 человек, по два десятка орудий, по полсотни минометов. Фактически при такой численности они не имели боеспособных подразделений.

3-я танковая армия за время наступления потеряла 11 489 человек убитыми, ранеными, контуженными и пропавшими без вести. Потери в технике составили: 45 танков, в том числе 1 «КВ» и 33 «Т-34», 40 45-мм противотанковых пушек, 2 37-мм зенитные пушки, 21 76-мм полковая пушка, 41 76-мм дивизионная пушка и 4 122-мм гаубицы.

Растяжка путей снабжения стала составлять 420 км.

В сложившихся условиях командование армии поставило перед Военным советом Воронежского фронта вопрос о предоставлении армии хотя бы кратковременного отдыха:

«Войска требуют хотя бы суточного, трехсуточного отдыха и приведения себя в порядок, приема пополнения. За эти дни части понесли очень большие потери в людском составе и матчасти, особенно большие потери в командном составе». Однако командующий войсками фронта отклонил эту просьбу — 19 февраля в штаб армии поступило указание:

«До выхода за р. Коломак на рубеже Константиновка, Артемовка предоставлять войскам дневку не разрешаю. Голиков» . Аналогичным был ответ генерала Голикова и на просьбу 69-й армии. «Остановки не будет», — сообщил он по телефону ее командующему генералу Казакову . Еще во время боев на ближних подступах к Харькову командующий войсками фронта поставил войскам новые задачи: 60-й армии наступать на Рыльск, 38-й — на Сумы, 40-й — на Ахтырку, 69-й и 3-й танковой — на Полтаву.

Эти задачи вытекали из его далеко идущих планов по ведению наступления в направлениях Киева и Чернигова.

Однако эти планы, равно как и замыслы Ставки ВГК, не учитывали конкретной обстановки. В первой половине дня 17 февраля 40-я армия освободила Грайворон и Богодухов.

На фото немцы тащат орудие на себе.

23 февраля 40-я армия освободила города Лебедин и Ахтырку. К этому времени она продвинулась на 130–140 км от Харькова. В этот день командующий армией получил новую директиву фронта, в которой приказывалось «выйти главными силами на рубеж Сумы, Можиричи, Лебедин, Будылка, Камыши, Должик, Опошня...и быть в готовности к дальнейшим наступательным действиям...Усиленными передовыми отрядами овладеть узлами дорог Степановка, Марковка, Штеповка, Александровка, Каменное, Морозовщина и Зеньков...».

25 февраля в штаб армии поступило еще одно боевое распоряжение командующего войсками фронта: «С выходом Кравченко и Меньшикова (командиры 5-го гвардейского танкового корпуса и 309-й стрелковой дивизии.) в район Опошня создаются благоприятные условия для захвата Полтавы с севера и северо-запада не в ущерб выполнения моей основной директивы № 130/ОП (от 23 февраля.). Это дает возможность не только овладеть Полтавой, но и отрезать значительные силы противника, начавшего отход из района Валки, Ковяги, Коломак на Полтаву, и поможет Казакову быстрее справиться с задачей и выйти к Полтаве».

С 25 февраля наступление 69-й армии окончательно выдохлось и замерло на рубеже Рублевка, Чутово, Староверовка.

В течение 24—27 февраля соединения 3-й танковой армии и «Южной группы» вели ожесточенные бои и медленно продвигались по направлению к Карловке, Краснограду и Кегичевке.

Таким образом, в результате Харьковской наступательной операции советские войска продвинулись на 100–200 км и нанесли тяжелое поражение противнику.

Успех был достигнут в условиях, когда противостоявшая вражеская группировка была резко ослаблена в ходе предшествовавших наступательных операций советских войск.

Потери немцев: общие 160 000 чел., безвозвратные: 77 000, из них более 49 000 тыс. – немецкие солдаты и офицеры.

ВОРОНЕЖСКО-ХАРЬКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 13 января — 3 марта 1943 г.

Боевой состав, численность войск и людские потери

Наименование объединений	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
и сроки их участия в операции	Количество соединений	Числен- ность	Безвоз- вратные	Санитар- ные	Bcero	Средне- суточные
Брянский фронт 13-я армия (весь период)	сд -7, ид -1, тбр -2	95000	13876	23547	37423	748
Воронежский фронт (весь период)	сд-20, ид-1, кд-2, тк-2, сбр-10, отбр-10	347200	33331	62384	95715	1914
Юго-Западный фронт 6-я армия (весь период)	сл -5, сбр -1, отб -2	60200	8268	12155	20423	408
Итого	Дивизий-36, тк-2, бригад -25	502400	55475 11,0%	98086	153561	3071

РОССИЯ И СССР В ВОЙНАХ ХХ ВЕКА

ПОТЕРИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Статистическое исследование

Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковнии Г.Ф. Кривошеева

Операция «Скачек».

В тоже самое время командующий войсками соседнего с Воронежским Юго-Западного фронта генерал-полковник Н.Ф. Ватутин (на фото сверху) стремился в короткие сроки осуществить разгром донбасской группировки немецких войск.

Свои соображения он доложил в Ставку, которая поддержала его замысел и 20 января утвердила план наступательной операции по разгрому противника в Донбассе под названием «Скачок». В директиве Ставки указывалось: «Армии Юго-Западного фронта, нанося главный удар своим правым крылом с фронта Покровское, Старобельск в направлении Сталино, Мариуполь и левым крылом из района западнее Каменска в направлении Ровеньки, Сталино, а частью сил на Таганрог, отрезают всю группировку противника, находящуюся на территории Донбасса и в районе Ростова, окружают ее и уничтожают, не допуская отхода ее на запад и вывоза имущества». Южному фронту Р.Я Малиновского (на фото снизу) предстояло разгромить ростовскую группировку врага, освободить Ростов и Новочеркасск, преодолеть «Миус-фронт», а затем, развивая наступление на запад вдоль побережья Азовского моря, во взаимодействии с соединениями Юго-Западного фронта освободить юго-восточные районы Донбасса.

Бои за Донбасс начались 29 января действиями 6-й армии генерал-лейтенанта Ф.М. Харитонова (на фото). Главный удар армия наносила на своем правом фланге, на участке шириной 20 км, в общем направлении на Балаклею. **Противник, действовавший перед армией, в течение почти всего января отступал, а с 25–26 января приостановил отход. Подтянув резервы, он усилил свое сопротивление и одновременно спешно готовил оборонительный рубеж по правому берегу Северского Донца.**

Выполняя эту задачу, соединения 1-й гвардейской армии в течение двух дней (8 и 9 февраля) имели незначительное продвижение. Противник, усиленный вновь подошедшими частями, оказывал упорное сопротивление.

12 февраля командующий войсками Юго-Западного фронта, оценивая данные о передвижении немецких войск из района Ростова и нижнего течения Северского Донца на запад как намерение германского командования вывести свои войска из Донбасса за Днепр, решил форсировать наступление. Этого, по существу, требовала от него и Ставка Верховного Главнокомандования.

В ее директиве от 11 февраля 1943 г. было сказано, что общая задача фронта на ближайшее время — «не допускать отхода противника в сторону Днепропетровска и Запорожья и принять все меры к тому, чтобы зажать его донецкую группировку в Крыму, закупорить проходы через Перекоп и Сиваш и изолировать таким образом ее от остальных войск противника на Украине».

Утром 14 февраля 350-я стрелковая дивизия отразила контратаки врага и выбила его из нескольких крупных населенных пунктов. Развивая успех, она 16 февраля ворвалась в Змиев и освободила его. Части 35-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались в Павлоград. С помощью боевых групп местных подпольщиков они 17 февраля очистили город от противника.

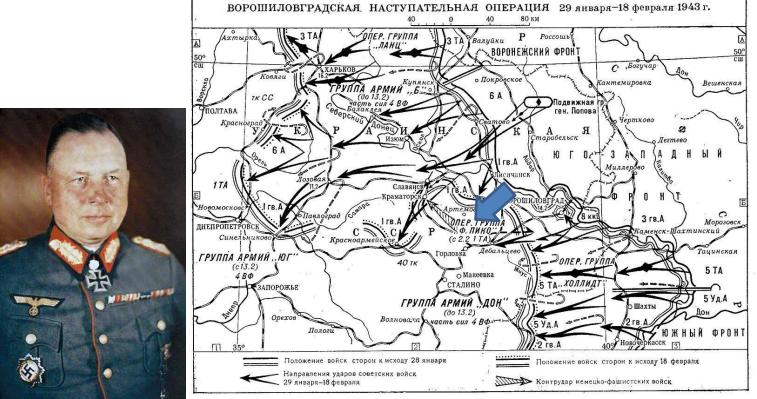

Тяжелые бои развернулись в полосе наступления 1-й гвардейской армии, которой командовал генераллейтенант В.И. Кузнецов. Она действовала левее 6-й армии в полосе шириной 130 км. Наступление началось утром 30 января. Противник, действовавший перед армией, в течение почти всего января отступал, а с 25–26 января приостановил отход. Подтянув резервы, он усилил свое сопротивление и одновременно спешно готовил оборонительный рубеж по правому берегу Северского Донца.

Здесь строились дзоты, устанавливались проволочные заграждения, минные поля. Перед правофланговым 4-м гвардейским стрелковым корпусом было сосредоточено до 100 танков. Вражеская авиация непрерывно бомбила боевые порядки наших войск и их коммуникации.

Сопротивление врага было сломлено только после ввода в сражение соединений подвижной группы фронта. Развивая успех, советские войска в 22 часа 5 февраля завязали уличные бои в Барвенково, а утром 6 февраля освободили город. В районе Славянска немецкие подразделения непрерывно атаковали части 195-й стрелковой дивизии на северо-восточной окраине города. Одновременно из Горловки в Артемовск и Константиновку враг перебрасывал большое количество танков.

На фото справка сверху командир подвижной группой М. М. Попов, командарм 1 ГА В.И. Кузнецов и слева командир оперативной группы противника Максимилиан Фреттер-Пико.

5-я танковая армия генерала И.Т. Шлемина, начиная с 9 февраля, за 12 суток наступления прошла от Северского Донца до Миуса 150 км, освободив при этом сотни населенных пунктов в восточной части Донбасса. В целом в ходе операции «Скачок» войска Юго-Западного фронта продвинулись на правом крыле из района Старобельска на запад почти на 300 км и на левом крыле от Северского Донца до Миуса — на 120—150 км. Одновременно с наступлением соединений Юго-Западного фронта на павлоградском и красноармейском направлениях войска Южного фронта под командованием генерала Р.Я. Малиновского нанесли удары на новочеркасском и ростовском направлениях. 5-я ударная армия с утра 7 февраля сломила сопротивление частей трех пехотных дивизий противника, 11 февраля вышла на подступы к г. Шахты и на следующий день освободила его.

Генерал-фельдмаршал Манштейн 6 февраля был вызван в ставку вермахта, где предложил отвести войска с рек Дон и Северский Донец на заранее подготовленные позиции по р. Миус. Это позволило бы сократить линию фронта и тем самым высвободить соединения для борьбы с прорвавшимися в Донбасс советскими войсками. Гитлер вынужден был утвердить этот план.

7 февраля освободили Батайск и Азов. Соединения 28-й армии генерала В.Ф. Герасименко, которым тоже пришлось преодолевать Дон, ворвались на окраины Ростова, который освободили 14 февраля 1943 года.

командующий войсками Южного фронта принял решение: преследуя вражескую группировку, с ходу овладеть рубежом на р. Миус . Немецкое командование отчетливо понимало: если ему не удастся удержать рубеж «Миус-фронт», то советские войска получат возможность выйти к Днепру. Перейдя здесь к позиционной обороне, противник оказывал ожесточенное сопротивление, в результате чего неоднократные попытки войск Южного фронта прорвать его оборону не увенчались успехом.

На этом рубеже фронт стабилизировался вплоть до лета 1943 г.

Таким образом, в первой половине февраля итогом наступления Юго-Западного и Южного фронтов стало их продвижение на запад на 150–300 км.

В эти же дни и немецкое командование стягивало в район Красноармейского значительные силы. Сюда подходили части 6, 7, 11-й танковых дивизий, 76-й пехотной дивизии и моторизованной дивизии СС «Викинг». Эта группировка имела своей целью остановить дальнейшее продвижение на юг, в сторону Сталино (нынешний Донецк), танковых соединений Юго-Западного фронта.

В 11 часов 18 февраля после сильной артиллерийской подготовки противник перешел в наступление на северную и северовосточную окраины Красноармейского.

Используя свое превосходство, он прорвал оборону 4-го гвардейского танкового корпуса и вышел в центр города. 12-я гвардейская танковая бригада, имея незначительное количество танков и личного состава, продолжала удерживать его западную часть. «11-й танковой дивизией справа, 7-й танковой дивизией слева и моторизованной дивизией СС «Викинг» в центре немецкий 40-й танковый корпус двинулся в северном направлении, как только дороги снова затвердели от возвратившегося мороза.

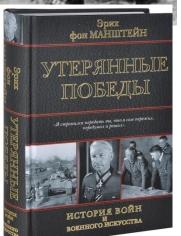
Точки, в которых потерявшие мобильность танковые бригады Попова и моторизованные стрелковые батальоны оказывали ожесточенное сопротивление, просто обходили, оставляя их полкам 333-й бранденбургской пехотной дивизии, следовавшей за немецкой бронетехникой... Великолепную танковую группу Попова разрезали на куски, как пирог» — так образно, но, по сути, верно, описал эти события

Великолепную танковую группу Попова разрезали на куски, как пирог» – так образно, но, по сути, верно, описал эти события немецкий историк П. Карель.

Фактически наступление подвижной группы было остановлено.

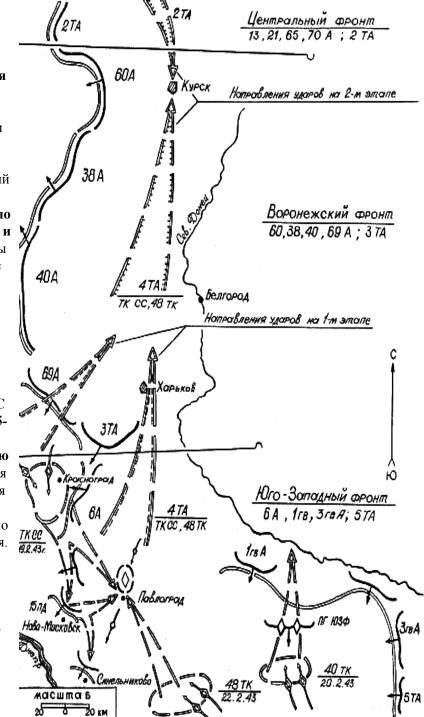

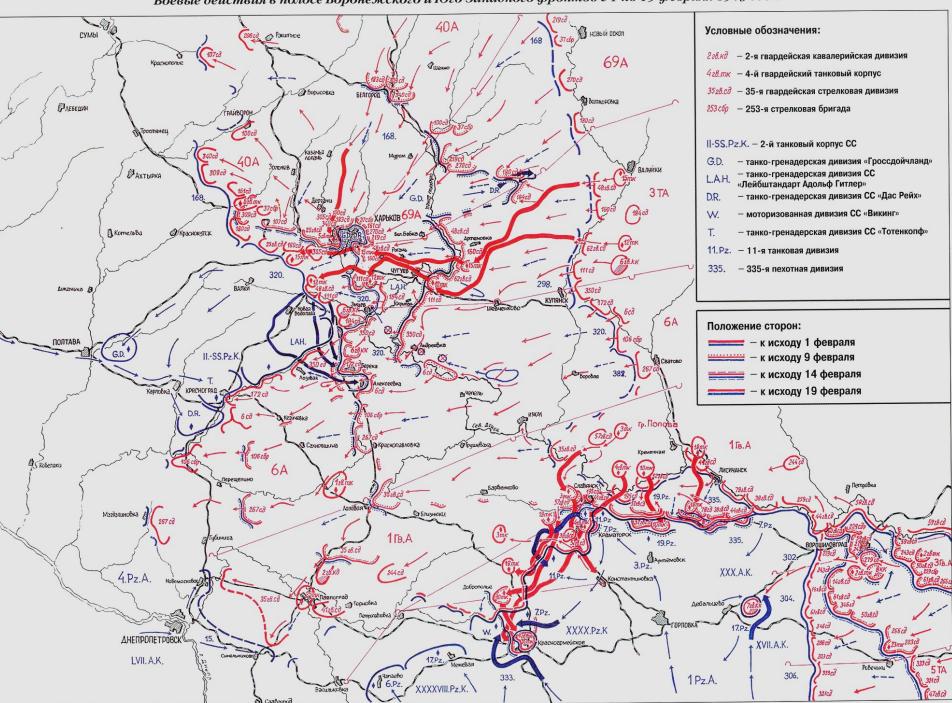
Замысел предстоящего контрнаступления заключался в следующем. На первом этапе предусматривалось ударом двух танковых корпусов 4-й танковой армии по сходящимся на Павлоград направлениям и фронтальным ударом 40-го танкового корпуса 1-й танковой армии на барвенковском направлении разгромить войска правого крыла Юго-Западного фронта и отбросить их за Северский Донец. После перегруппировки главных сил в район юго-западнее Харькова планировалось нанести удар по войскам Воронежского фронта и овладеть Харьковом и Белгородом. И, наконец, на втором этапе войскам группы армий «Юг» предстояло развить наступление на Курск с юга.С севера в том же направлении должна была нанести удар 2-я танковая армия группы армий «Центр». В результате намечалось окружить и разгромить войска Воронежского и Центрального фронтов.

Проведение подготовительных мероприятий позволило противнику создать две ударные группировки, первую в составе танкового корпуса СС (танковые дивизии СС «Рейх» и «Мертвая голова», 15-я пехотная дивизия) и 48-го танкового корпуса (6-я и 17-я танковые дивизии), объединенных в 4-ю танковую армию, и вторую — в составе 40-го танкового корпуса (7-я и 11-я танковые, 333-я пехотная дивизии, моторизованная дивизия СС «Викинг») 1-й танковой армии.

Всего в составе ударных группировок было сосредоточено 9 дивизий, в том числе 6 танковых и одна моторизованная. С воздуха ее поддерживали 750 самолетов. Противник превосходил войска правого крыла Юго-Западного фронта, против которых готовился главный удар, по танкам и самолетам — в 2–2,1 раза. Преимущество в артиллерии (1,5 к 1) было на стороне Юго-Западного фронта.

Боевые действия в полосе Воронежского и Юго-Западного фронтов с 1 по 19 февраля 1943 года.

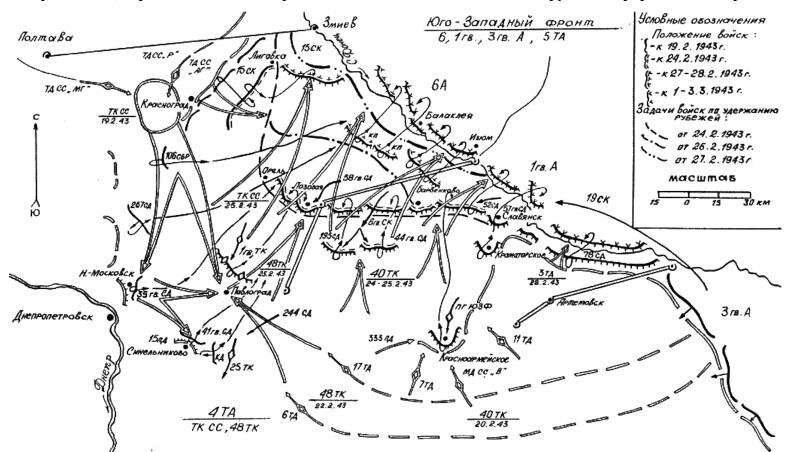
Контрудар начинается.

19 февраля в 5 часов утра начал действовать только один усиленный артиллерией полк дивизии – «Дойчланд». Уже к вечеру, сломив сопротивление 6-й стрелковой дивизии 6-й армии, он захватил Перещепино и мост через р. Орель, выполнив ближайшую задачу наступления дивизии.

Несмотря на резкое осложнение обстановки в полосе 6-й армии, командование фронта все еще не осознавало, что в ходе сражения намечается перелом в пользу противника.

20 февраля из района Красноармейского перешел в наступление 40-й немецкий танковый корпус. Против оборонявшихся непосредственно в Красноармейском 4-го гвардейского и 10-го танковых корпусов наступало почти 200 танков (7-я, 11-я танковые дивизии, моторизованная дивизия СС «Викинг»). Оказывая упорное сопротивление, соединения и части подвижной группы вынуждены были начать отход. Командующий группой доложил, что контратаковать для восстановления положения в Красноармейском нечем, рискует потерять последние танки.

21 февраля 6-я армия продолжала вести наступление, но ее положение все более осложнялось. В оперативном построении армии образовались огромные бреши. 40-й немецкий танковый корпус 21 февраля продолжил активные действия в районе Красноармейского, стремясь сломить сопротивление соединений подвижной группы и прорваться к Барвенково.

22 февраля в контрнаступление включился 48-й танковый корпус противника, наносивший удар из района 50 км западнее Красноармейского на Павлоград, навстречу танковому корпусу СС.

Авиация 4-го воздушного флота продолжала наносить сильные удары по войскам Юго-Западного фронта.

- В этот день 6-я армия получила от командования фронта активную задачу силами ее подвижной группы развить удар на Запорожье с целью отрезать все еще предполагаемый отход донбасской группировки немецких войск на запад, а 15-м стрелковым корпусом вести наступление на Красноград.
- В течение двух-трех дней наступление войск Юго-Западного фронта было остановлено, значительная часть его соединений была отсечена от главных сил либо окружена и понесла тяжелые потери в живой силе и технике. Это явилось следствием не только объективно складывавшейся обстановки, но и неправильной оценки характера действий противника со стороны командования фронта.
- 23 февраля наступавшему против 6-й армии противнику удалось частями танкового корпуса СС соединиться в районе Павлограда с 48-м танковым корпусом.
- В этот день командование и штаб Юго-Западного фронта впервые доложили в Ставку Верховного Главнокомандования обстановку, лишь в какой-то степени приближавшуюся к действительной.
  - 24 февраля противник, наступавший в полосе действий 6-й армии, **продвинулся на восток уже на значительную глубину**. В создавшейся к 25 февраля тяжелой обстановке командующий войсками Юго-Западного фронта **решил, наконец, отказаться** от дальнейших попыток вести наступательные действия и принял решение о переходе войск правого крыла фронта к обороне. окружении.
- 25 февраля с первых часов боя западнее и восточнее Барвенково враг прорвал оборону сводных отрядов танковых корпусов подвижной группы фронта. В результате гарнизон Барвенково оказался отрезанным от главных сил, более того, возникла угроза его полного окружения. Стремительное наступление противника привело к глубокому рассечению фронта обороны 6-й и 1-й гвардейской армий. Фактически они оборонялись в трех изолированных друг от друга группировках.
- В сложившейся обстановке ни командующие армиями, ни командующий войсками фронта не могли оказать реальной помощи сражавшимся войскам. К тому же многие соединения и части не имели связи с вышестоящими штабами.

Убедившись, что задержать врага на запланированном рубеже не удается, генерал **Ватутин 26 февраля определил новые задачи для 6-й и 1-й гвардейской армий, а также конечные рубежи отхода,** попутно приказав их командующим разработать планы удержания ряда последовательных рубежей на подступах к Северскому Донцу. Одновременно он остановил наступление 3-й гвардейской и 5-й танковой армий и приказал им перейти к обороне на достигнутых рубежах.

27 февраля соединения 6-й армии под угрозой полного окружения оставили Лозовую.

- Стремясь изменить тяжелую обстановку на стыке Воронежского и Юго-Западного фронтов, Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой от 28 февраля переподчинила 3-ю танковую армию Юго-Западному фронту.
- С 27 февраля по 3 марта войска правого крыла Юго-Западного фронта под ударами противника отошли за Северский Донец, заняв оборону по его левому берегу на рубеже Змиев, Изюм, Красный Лиман.
- Таким образом, боевые действия, развернувшиеся в Донбассе во второй половине февраля 1943 г., закончились крайне неудачно: войска Юго-Западного фронта вынуждены были отойти на 100–120 км, а противник не только вновь захватил территорию северной части Донбасса общей площадью более 15 тыс. кв. км, но и восстановил важные коммуникации, ведущие от Запорожья и Днепропетровска к Северскому Донцу. Немецкое командование, оставив на Северском Донце перед войсками правого крыла Юго-Западного фронта силы пехотных дивизий, основную массу своих войск перегруппировало в район юго-западнее Харькова и перенесло боевые действия в полосу Воронежского фронта.

Провалившийся под лед немецкий танк.

The crew of a Pz.Kpfw.III with the tactical number '524' helps fellow comrades to recover another Pz.Kpfw.III Ausf.M that has fallen through ice on a river. Both these vehicles saw action with the 1.SS-Pz.Gren.Div. 'LSSAH' during the battle for Kharkov in March 1943.

«... После успешного прорыва фронта венгерской армии, создавшего брешь на немецком фронте от Донца до Воронежа, советское командование не смогло организовать быстрый и достаточно сильный прорыв на решающем направлении, а именно к переправам через Днепр. Вместо того чтобы бросить все силы для достижения этого успеха и удовлетвориться прикрытием наступления с запада одной сосредоточенной ударной группой, оно распыляло свои силы, нанося удары в разных направлениях — через Курск на Ахтырку, Полтаву, на Днепр и по рубежу Донца на участке Славянск, Лисичанск, Ворошиловград. Этим оно дало возможность немецкому командованию создать, в конце концов, превосходящие силы на решающих участках благодаря переброске сил... и получению подкреплений» (Э. Манштейн « Утерянные победы»).

Основная оперативная идея замысла командующего войсками Воронежского фронта заключалась в сосредоточении основных усилий в обороне на харьковском направлении, для чего создавалась оперативная группа обороны Харькова в составе 62-й гвардейской стрелковой дивизии, 86-й отдельной танковой бригады, 17-й бригады войск НКВД и отдельных подразделений 3-й танковой армии . Ее возглавил заместитель командующего войсками фронта генерал-лейтенант Д.И. Козлов.

С момента получения приказа на переход к обороне (28 февраля) до начала наступления противника (6 марта) армия имела на подготовку операции 5 суток. 3-я танковая, 69-я и 40-я армии, так же как и Воронежский фронт в целом, не имели в глубине обороны заранее подготовленных и занятых войсками рубежей.

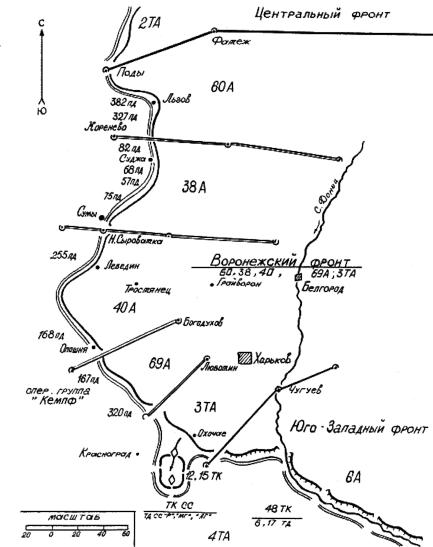
Силы сторон:

Противник: 560-580 танков, 500-550 самолетов.

Воронежский фронт: всего в группировке войск насчитывалось 3 471 орудие и миномет, в том числе 916 орудий противотанковой артиллерии, 207 зенитных орудий, **172 танка.**

Численный состав стрелковых дивизий и их обеспеченность по основным видам материальных средств к началу оборонительных операций в таблице..

Армия	Средн. числ. сд (чел.)	Наличие боепр	ипасов в б/к	Наличие горючего в заправках		
		ввойсках	на арм. складах	в войсках	на арм. складах	
3 TA	3376—5278	0,5—1,8	0,2-1,6	0,1-3,2	0,1-0,4	
69 A	3405—5482	0,2—30,9	0,1-33,3	0-0,4	0,1-3,1	
40 A	4911—5283	0,3-0,7	0,9-2,5	0,5-0,6	0,1-3,8	

Немцы снова наступают.

Боевые действия на подступах к Мерефе начались 6 марта.

Утром 6 марта командование группой армий «Юг» нанесло главный удар смежными флангами 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» в стык между 69-й и 3-й танковой армиями.

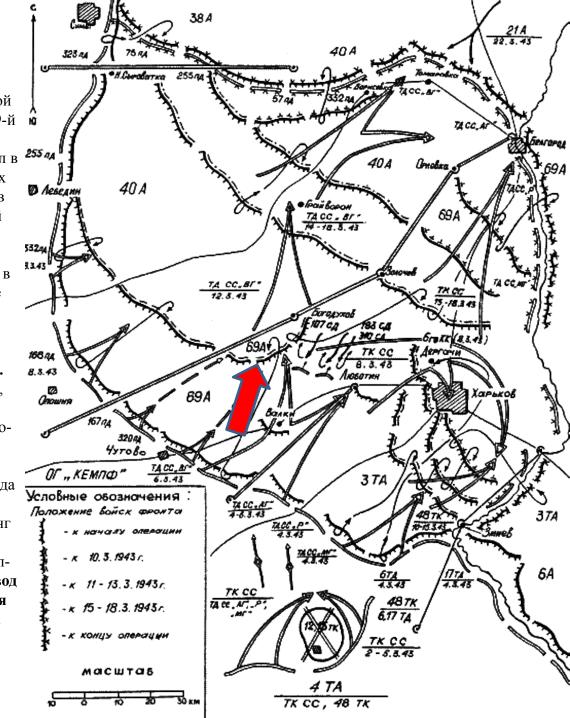
Здесь после артиллерийской подготовки противник ввел в сражение до двух танковых дивизий, действия которых активно поддерживала авиация, в течение шести часов наносившая удары по боевым порядкам 160-й и 305-й стрелковых дивизий 69-й армии.

В целом отразить наступление мощной группировки немецких войск в пределах тактической зоны обороны в полосах 69-й и правого фланга 3-й танковой армий не удалось.

Противник не только прорвал их оборону, но и, вклинившись в стыке армий на глубину до 40 км, рассек войска левого крыла Воронежского фронта. Расширяя прорыв в сторону флангов, он добился того, что 69-я и 3-я танковая армии начали отход по расходящимся направлениям: на северо-восток и северо-запал соответственно.

Это привело к образованию значительного разрыва в оперативном построении фронта и создало угрозу выхода дивизий танкового корпуса СС к Харькову с севера. Кроме того, с отходом 69-й армии оголился левый фланг соседней с ней 40-й армии.

Это заставило командующего войсками фронта генералполковника Ф.И. Голикова принять решение на ее отвод
с занимаемого рубежа обороны с целью совмещения
флангов этих объединений. 40-я армия вынуждена
была отходить и занимать оборону на
неподготовленном рубеже.

8 марта представитель Ставки А.М. Василевский и командующий Воронежского фронта Ф.И. Голиков докладывали в Ставку: «Противник ближайшей своей целью поставил овладеть Харьковом. Обстановка здесь на 8.3. продолжает оставаться напряженной. Противник, сосредоточив до шести танковых дивизий в общем составе до 350 танков при 300 самолетах, в период с 2 по 7.3. после упорных боев отбросил сильно ослабленные после поражения в районе Кегичевки группы Зиньковича, силы 3-й танковой армии на рубежи Валок, Мерефа, Соколово, Тарановка. Основные усилия в течение 6 и 7 марта противник направил на Харьков с юго-запада через Валки и Новую Водолагу. В ночь на 8.3. ему удалось занять Валки. Все атаки противника 7.3. от Новой Водолаги на Мерефу и на других участках фронта, а также попытки переправиться на северный берег Северского Донца у Федорова (Ватутин) отбиты. За последние два дня в результате упорных боев на направлениях Валок, Мерефы у противника подбито до 100 танков... По сосредоточении армий Катукова и Шумилова ориентировочно 25–28.3. перейти в наступление с главным ударом силами армий Катукова, Шумилова и Рыбалко на Красноград, Днепропетровск с задачей... овладеть Полтавой, Нехворощей и Днепропетровском. Одновременно силами Юго-Западного фронта из района Балаклея, Изюм нанести удар через Павлоград на Запорожье и далее на Мелитополь с целью ликвидации донбасской группировки противника».

В Ставку обратился и генерал Ватутин, который высказал свои соображения по плану дальнейших действий: «Ближайшая цель: окружить и уничтожить вооруженные силы противника, находящиеся в Донбассе и на Украине восточнее линии Полтава, Кременчуг, р. Днепр, и овладеть этим районом».

Складывается впечатление, что наступление ведет и владеет инициативой не группа армий «Юг» противника, а войска советских Юго-Западного и Воронежского фронтов. А это мягко говоря не так.

Официальной датой начала Харьковской оборонительной операции считается 4 марта 1943 г., после того как 3-я танковая армия вновь вошла в состав Воронежского фронта, однако передовые части танкового корпуса СС и 48-го танкового корпуса завязали бои с ее переходившими к обороне соединениями еще 1 марта.

Утром 10 марта до полка немецкой мотопехоты с 30–40 танками дивизии СС «Адольф Гитлер» начали наступление из района высот западнее Дергачей против 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. К 17 часам противник перерезал шоссе на Белгород и повел наступление непосредственно на Харьков с севера. К исходу дня отдельные пехотные группы проникли на северо-восточную окраину города.

Так как противник, по существу, находился уже на северных окраинах Харькова, командир дивизии СС «Адольф Гитлер» обергруппенфюрер Дитрих отдал приказ о его штурме:

«1. Стремительным наступлением «Лейбштандарта» противник ошеломлен и отброшен.

2. Танковому корпусу СС 11.03.43 занять Харьков.

Его восточный фланг – в районе Мерефы образуют части дивизии СС «Р», а северный и северо-восточный фланг проходит по рубежу Русское, Дергачи, Фестки, Ольшаны. Его обеспечивает дивизия СС «МГ».

3. Наступление ведут:

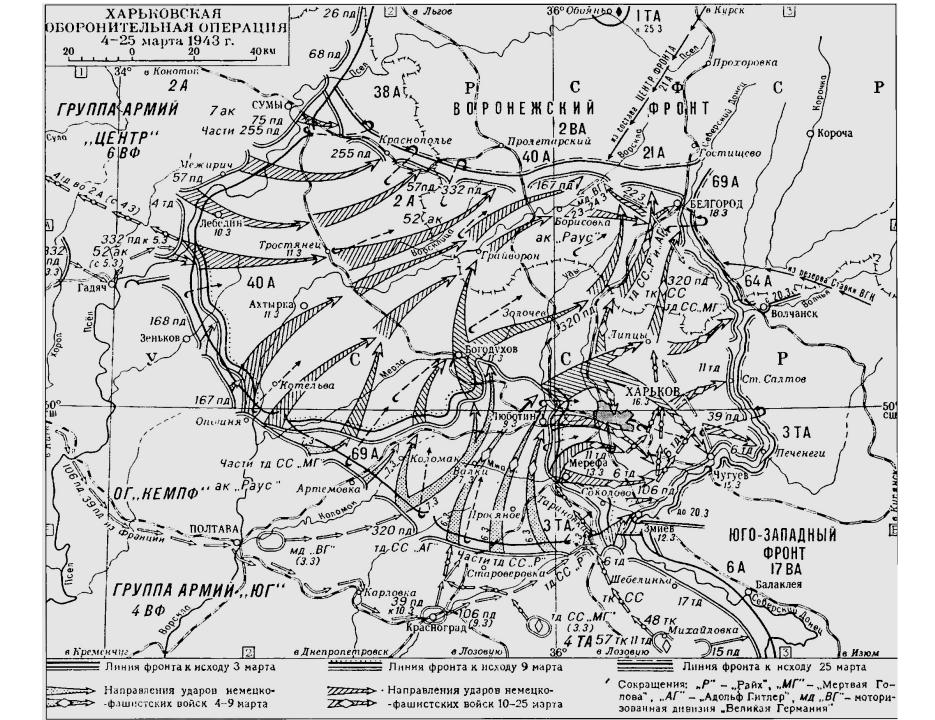
Дивизия СС «Р» – усиленной полковой группой с запада. Дивизия «ЛССАГ» двумя полковыми группами с севера... 4. Задачи:

- а) усиленному 2-му мпп (1-й дивизион 55-го полка реактивных минометов, дивизион штурмовых орудий без батареи, 88-мм зенитная батарея, 1-й и 2-й артиллерийские дивизионы, 5-я зенитная батарея) атаковать вдоль шоссе «Запад» северную окраину Харькова, атаковать до разгранлинии с дивизией СС «Р» и очистить эту часть города от противника.
- б) Усиленному 1-му мпп (боевая группа Майера, корпусной дивизион реактивных минометов, остальные средства усиления прежние) атаковать вдоль шоссе «Восток» северо-восточную часть Харькова, сразу же направить одну боевую группу до юго-восточного выезда до Рогани, очистить центр города от противника и выслать охранение в восточном и северо-восточном направлениях... Один батальон, усиленный штурмовыми орудиями, продвигать за боевой группой до поворота дороги у Степаново.

Его применение – только с разрешения командира дивизии.

Для этого в ночь с 10 на 11 марта подвести боевые группы как можно ближе к окраине города. Начало атаки – в 4.00».

Генерал Голиков в этот же день передал следующие указания своему заместителю генералу Козлову:

- «1. За город Харьков драться до предела всеми силами Рыбалко и гарнизона с задачей как можно дольше сковать главные силы противника.
- 2. Корпус Баданова вывести за фланг противника наступающего на Харьков, а именно в район Казачья Лопань, Журавлевка, с задачей перехватить Белгородское шоссе фронтом на юг и не допустить продвижения противника в направлении Белгорода.
  - 3. В этот же район вывести и сосредоточить корпус Бахарева».
- Все эти дни ни командующий 3-й танковой армией П.С. Рыбалко, ни командующий войсками Воронежского фронта Ф.И. Голиков **не решались взять на себя без приказа сверху ответственность оставить город.**

Только в ночь на 15 марта поступила, наконец, директива Ставки выйти из окружения и сосредоточиться на левом берегу Северского Донца.

На фото ответственный за оборону Харькова командующий 3 ТА Павел Рыбалко.

С утра 11 марта танковые подразделения дивизии «Адольф Гитлер» прорвались в город, а передовые отряды пехоты дошли до его центра и заняли дом Госпрома (по немецким докладам – «Красную площадь».).

Управление войсками харьковского гарнизона было нарушено. Как утверждается в отчете 3-й танковой армии, генерал Козлов, «...не имея связи с войсками, передал управление войсками гарнизона командующему 3-й танковой армией, сам выехал из города в неизвестном направлении». По утверждению же командующего войсками фронта, «генерал-лейтенант Козлов выехал для увязки действий с 6-й армией Юго-Западного фронта по обеспечению правого фланга 3-й танковой армии» . Как бы там ни было, но такой элемент оперативного построения фронта, как «оперативная группа обороны Харькова», прекратил свое существование, а войска, находившиеся в городе, были подчинены командующему 3-й армией генерал-лейтенанту Рыбалко.

В ночь на 12 марта танковая дивизия СС «Рейх» преодолела сопротивление 303-й стрелковой дивизии на западной окраине Харькова и в ходе боя достигла железнодорожного вокзала. К исходу дня защитники города вынуждены были отойти за р. Лопань.

В то время, когда соединения танкового корпуса СС уже вели бои по овладению Харьковом, 48-й немецкий танковый корпус «завяз» в боях южнее и юго-восточнее города. В связи с этим командующий 4-й танковой армией принял решение обойти город с востока силами эсэсовских частей и соединиться с ними 48-м корпусом.

Этим достигалось полное окружение не только Харькова, но и всей 3-й танковой армии. Для выполнения этой задачи предназначалась дивизия СС «Мертвая голова», которой приказывалось нанести удар в направлении Рогань, Чугуев. После этого тяжесть боев в городе легла на дивизию «Адольф Гитлер».

На фото войска СС входят в Харьков.

Забытые герои обороны Харькова.

На состоявшемся во второй половине дня совещании командиров частей и соединений Е.Е. Белов приказал создать две группы прорыва и группу прикрытия.

В первую группу вошли 303-я стрелковая дивизия полковника **К.С Федоровского** (он же – командир группы) и 17-я стрелковая бригада войск НКВД (без 210-го батальона); во вторую – 19-я стрелковая дивизия полковника **Г.А. Гоголицына** (он же – командир группы) и 86-я отдельная танковая бригада. Группу прикрытия составила 62-я гвардейская стрелковая дивизия **генералмайора Г.М. Зайцева.**

179-я отдельная танковая бригада полковника **Ф.Н. Рудкина**, а также 210-й батальон 17-й бригады войск НКВД, которые были окружены в районе тракторного завода, должны были осуществлять прорыв самостоятельно.

Эта группа в ночь на 16 марта прорвалась в северо-восточном направлении и впоследствии вышла к своим войскам на восточный берег Северского Донца южнее Волчанска.

Остальные соединения армии прорывались в общем направлении на Скрипаи. В ходе прорыва, лично руководя боем своих соединений, погибли командир 17-й бригады войск НКВД полковник Танкопий и командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Зайцев.

Что касается потерь танков, то в соответствии с докладом генерала Рыбалко в штаб фронта, «при выходе из окружения в районе Харькова в армии осталось 9 танков» (по сути, танковая рота).

Общие же безвозвратные потери танков за период с 14 января по 12 марта 1943 г. составили

293 боевые машины, из них:

Кроме того, противнику удалось захватить в Харькове несколько десятков танков «Т-34», которые ремонтировались на тракторном заводе.

На фото Федоровский и Гоголицын и Рудкин слева, погибшие Танкопий и Зайцев справа.

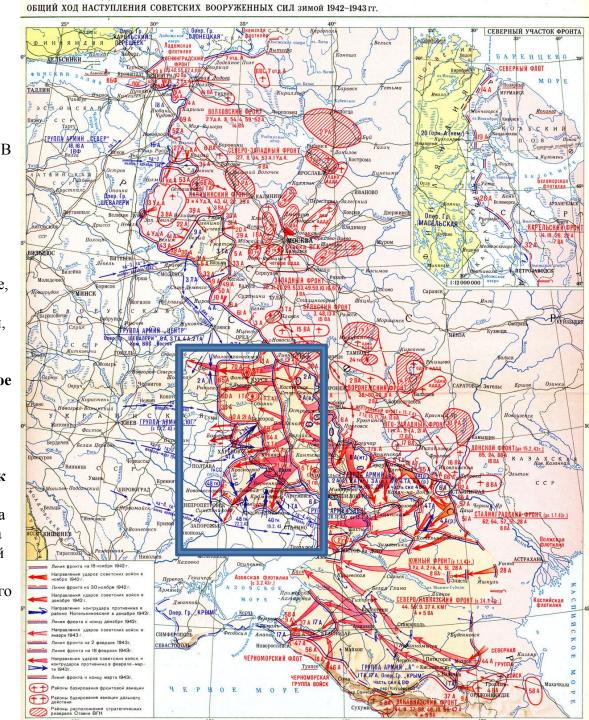

В то же время угроза прорыва противника на Белгород стала очевидной и для представителя Ставки на Воронежском фронте А.М. Василевского. В разговоре по телефону с Верховным Главнокомандующим он высказал мысль о необходимости «немедленно и серьезно усилить курско-белгородско-харьковское направление», для чего направить сюда две общевойсковые и одну танковую армии.

Аргументы Василевского были приняты во внимание, и вскоре командующим войсками Центрального и Воронежского фронтов поступила директива Ставки, в которой говорилось:

«Выход южной группы противника севернее Харькова в район Казачья Лопань создает тяжелое положение для Воронежского фронта и несет угрозу разрушения тылов всего Центрального фронта. Противник имеет намерения выйти в сторону Белгорода, прорваться к Курску и соединиться с орловской группой немецких войск для выхода в тыл Центральному фронту.

Ставка решила выдвинуть танковую армию Катукова (1-я танковая армия.) навстречу подымающемуся на север противнику с задачей совместно с 21-й армией разгромить южную группу противника и ликвидировать создавшуюся угрозу для Центрального и Воронежского фронтов.

11 марта, в то время когда соединения 40-й армии приступили к осуществлению отхода на новый рубеж обороны, 11-й немецкий армейский корпус перешел в наступление, нанося главный удар в направлении Богодухова. Организовать устойчивую оборону города в такой обстановке не удалось, и, как отметил генерал Раус, «русские войска, обороняющие Богодухов, не могли противостоять стремительной атаке наших войск, которую поддерживали Люфтваффе. Богодухов пал после короткого уличного боя». Это не позволило соединениям левого фланга армии закрепиться на указанных рубежах, и они начали отход на север, оголяя правый фланг 69-й армии и теряя взаимодействие с ней. Прорвав оборону частей 40-й армии, противник силами до полка мотопехоты, поддержанного танками, авиацией и огнем артиллерии, атаковал только что занявшие боевые позиции 1-ю и 2-ю мотострелковые роты.

А.М. Василевский 15 марта докладывал Верховному Главнокомандующему:

«Наступление подвижной группы противника из района Борисовки, имевшей по показанию пленных задачей... захватить Белгород и во взаимодействии с ударом из района Липцы на север окружить наши войска южнее Белгорода, остановлено.

Однако события последующих дней заставили Василевского взглянуть на обстановку уже по-иному.

16 марта бои частей 3-го гвардейского танкового корпуса с дивизией «Великая Германия» на борисовском направлении возобновились с неослабевающим упорством сторон.

Командир 11-го немецкого армейского корпуса генерал Раус: «В этом бою впервые столкнулись танки типа VI «Тигры» и «Т-34». Результаты этого столкновения для нас были более чем удовлетворительные. Например, два «Тигра», действующие как танковый головной дозор, смогли уничтожить целую группу танков «Т-34». Обычно русские танки находились в засаде на безопасной для них до сих пор дистанции тысяча двести метров и ждали появления немецких танков, чтобы атаковать их на выходе из населенного пункта. Они бы уничтожили их, ведь наши танки типа «Т-4» все еще уступали русским в дальнобойности. До сих пор такая тактика приносила свои плоды. Теперь, однако, русские совершили большой просчет. Вместо того чтобы покинуть деревню, наши «Тигры» искусно замаскировались и заняли наиболее выгодные позиции для того, чтобы обеспечить максимальную дальность стрельбы своим 88-мм орудиям. За короткое время они вывели из строя шестнадцать танков «Т-34», которые находились на открытом пространстве, и, когда остальные советские танки повернули назад, «Тигры» начали преследовать убегающих русских и уничтожили еще восемнадцать танков. Наши 88-мм бронебойные снаряды оказывали потрясающее воздействие, они просто отрывали орудийные башни у многих «Т-34» и отбрасывали их на несколько метров. Немецкие солдаты, бывшие очевидцами этих событий, немедленно придумали выражение: «Танк «Т-34» при встрече с «Тигром» всегда снимает шляпу».

Для того чтобы не допустить захвата противником Белгорода и обеспечить развертывание прибывавших резервов Ставки ВГК, генерал-полковник Ф.И. Голиков решил нанести контрудар против дивизии «Великая Германия».

Его целью являлся разгром этой дивизии в районе Борисовки и стабилизация положения в полосе обороны 40-й армии. Руководство подготовкой и осуществлением контрудара возлагалось на командующего 40-й армией генерал-лейтенанта К.С. Москаленко. «Цель операции: уничтожить танковую и пехотную группировки противника в районе Борисовка.

Поспешность подготовки контрудара в условиях активного воздействия немецких войск обусловила недостаточную обеспеченность его силами и средствами, низкую эффективность мероприятий по организации огневого поражения противника и согласованию усилий привлекавшихся к контрудару соединений и частей различных родов войск.

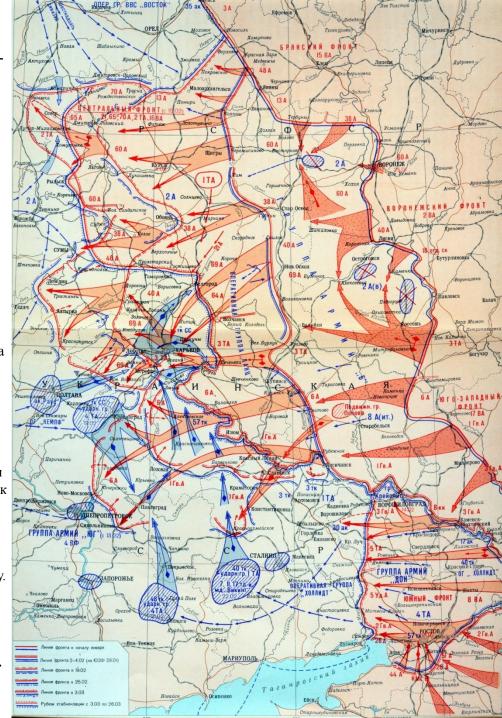
Неудачный исход контрудара был также обусловлен и переходом в наступление против 69-й армии танкового корпуса СС. Его главные силы, завершив перегруппировку из района Харькова, с утра 18 марта нанесли мощный удар по соединениям армии и повели наступление на трех направлениях, одновременно обходя армию с правого фланга. Всего в сражение было введено до 125 танков. В своем отчете генерал Голиков эти события отразил следующим образом:

«Противник к утру 18 марта, подтянув свежие силы и пополнив свои части горючим и боеприпасами, возобновил атаки на всем фронте армии и к 11–12 часам прорвал фронт 183-й стрелковой дивизии и отбросил ее к Зиборовке. Его танки устремились к Масловой Пристани, но западнее Топлинки были задержаны огнем двух батарей армейского полка противовоздушной обороны.

В это же время танки и мотопехота при поддержке авиации прорвались на участке 340-й и 270-й стрелковых дивизий и устремились к Белгороду. Несколько позже начали атаку танки, бывшие в Большом Должике, Борисовке и Томаровке.

Таким образом, войска армии оказались разрезанными и разобщенными между собой и начали отход на Северский Донец.

18 марта Белгород был захвачен дивизиями танкового корпуса СС.

В это время на Воронежский фронт в дополнение к А.М. Василевскому прибыл Г.К. Жуков.

В их донесении Сталину от 20 марта речь о разгроме «харьковской группировки противника», как это было ранее, уже не шла:

«Докладываем обстановку у Филиппова (Голиков) к исходу 19.3.1943 г. **Личным посещением войск** 19.3 установили, что 18.3 Белгородом противник овладел не с запада, со стороны Борисовки, как об этом доносилось, а ударом с юга через армию Казакова.

В течение сегодняшнего дня противник свои усилия направлял со стороны Борисовки на Томаровку и в 18.00 овладел Томаровкой, Мощеное. На остальных направлениях ограничивался действиями мелких отрядов и вел огневой бой.

Войска Филиппова, выполняя приказ, организуют оборону на указанных во вчерашнем донесении рубежах...

До сих пор скверно с управлением, особенно у Казакова (командарм 69 на фото сверху).

Казаков фактически войсками не управляет, а о двух дивизиях (340-й и 107-й) совершенно не имеет данных...

Войска всех армий фронта в результате длительных непрерывных боев сильно истощены, малочисленны и не имеют артиллерии, минометов, ПТР и станковых пулеметов...Войска армий Катукова и Шумилова (на фото в центре и снизу) по-прежнему поступают весьма медленно».

В это время в разрыв в оперативном построении между 40-й и 69-й армиями стали прибывать соединения 21-й армии генерал-лейтенанта И.М. Чистякова. Ее передовая 52-я гвардейская стрелковая дивизия в ходе тяжелых боев на обоянском направлении остановила части дивизии СС.

На этом оборонительная операция Воронежского фронта завершилась.

Положение в его полосе стабилизовалось до июля 1943 г., т. е. до начала Курской битвы. Отражая контрнаступление, советские войска понесли большие потери.

В соединениях Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта за март они составили более 86 тыс. человек, при этом 41,5 тыс. безвозвратные.

Войскам фронта был нанесен значительный урон в боевой технике и вооружении.

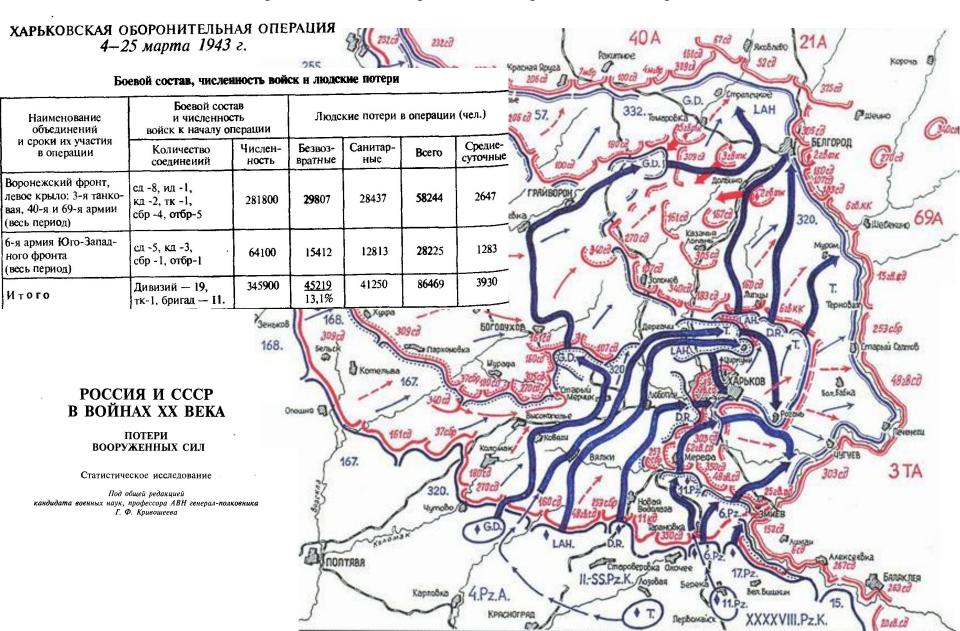
Так, в 69-й армии после отхода за Северский Донец осталось всего 77 орудий и минометов . 40-я армия с 10 по 21 марта потеряла 134 орудия и 159 минометов, а весь Воронежский фронт — 645 орудий и 1358 минометов .

Схема контрнаступления немцев и захват Харькова и Белгорода во второй раз. Потери немцев: свыше 45 тыс. убитых и раненых, потери 2 тк СС 11 519 человек. 250 танков (Википедия) Боевые потери РККА в ходе Харьковской оборонительной операции 1943 года

Виноватыми в этот раз оказались не только командармы. С должности был снять Ф.И. Голиков.

ПРИКАЗ СТАВКИ ВГК № 0067 О НАЗНАЧЕНИЯХ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ КОМАНДУЮЩИХ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ

22 марта 1943 г.

Генерала армии Ватутина Н. Ф. назначить командующим войсками Воронежского фронта, освободив его от должности командующего войсками Юго- Западного фронта.

Товарищу Ватутину по сдаче дел Юго-Западного фронта товарищу Малиновскому немедленно прибыть к новому месту назначения.

Генерал-полковника Голикова Ф. И. освободить от должности командующего войсками Воронежского фронта.

Товарищу Голикову по сдаче дел фронта прибыть в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 118. Подлинник.

В результате проведенного контрнаступления немецких войск в Донбассе и на харьковском направлении в феврале — марте 1943 г. противник остановил наступление войск Южного фронта, а кроме того, нанес поражение войскам правого крыла Юго-Западного и Воронежского фронтов. Благодаря этому он добился коренного изменения обстановки, что, в свою очередь, позволило ему стабилизировать положение на юго-западном направлении.

Однако враг не смог продолжить свой удар на Курск, в сторону которого с севера, из района Орла, готовилась нанести встречный удар 2-я немецкая танковая армия, чтобы окружить и разгромить советские войска в Курском выступе.

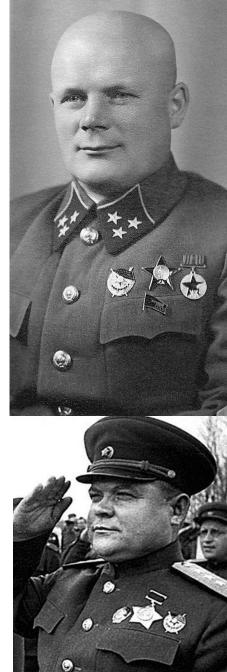
Не без сожаления к этому выводу приходит и П. Карель:

«Стремительное победоносное продвижение Манштейна от Днепра к Донцу, сколь неправдоподобным оно ни кажется нам теперь, не было использовано до конца. Немецкое Верховное главнокомандование верило, будто может отложить на завтра то, что реально сегодня – и только сегодня.

Таким образом, большая возможность была упущена.

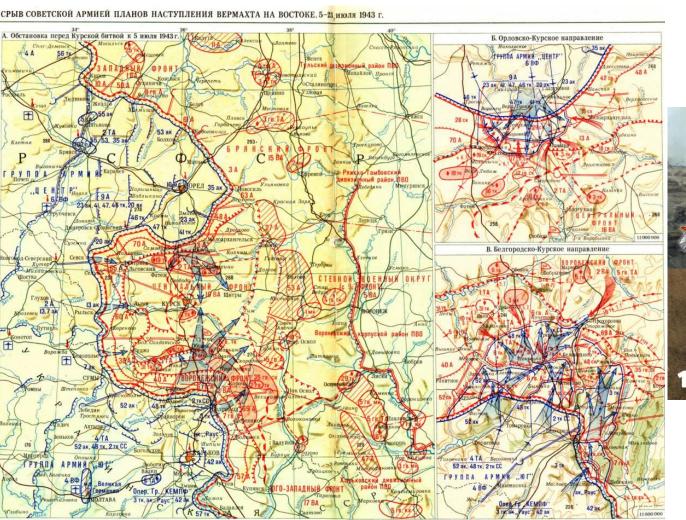
Немцы посадили зерно, из которого выросла катастрофа, решившая исход войны, – оставили Курский выступ...

Операция «Цитадель» против Курского выступа началась спустя сто одиннадцать дней. Из-за этих ста одиннадцати дней промедления немцы проиграли войну»

Курская битва.

Последнюю попытку вермахта склонить чашу весов на Восточном фронте в свою пользу или хотя бы выиграть время мы заведомо пропускаем. Курская битва будет предметом исследования в отдельном очерке. Только напомним что 4 июля 1943 года в 12-00 часов немцы перешли в наступление на южном фасе Курской дуги. Началась Курская битва, переломным моментом в которой оказалось сражение под Прохоровкой, когда по войскам вермахта был нанесен фронтовой контрудар Воронежского фронта. Войска левого крыла Западного и Брянского фронтов также перешли в наступление на северном фасе 12 июля, а армии правого крыла Центрального фронта – спустя три дня. В результате положение ударных группировок вермахта, осуществлявших наступление на Курск, коренным образом изменилось. Внезапные мощные удары трех фронтов, нацеленные в тыл и во фланг немецкой группировки, поставили ее в тяжелое положение.

13 июля Гитлер, встревоженный неблагоприятным развитием событий на Восточном фронте, срочно вызвал в свою ставку командующих группами армий «Центр» и «Юг». Генерал-фельдмаршал фон Клюге, войска которого уже вторые сутки вели тяжелые бои севернее и восточнее Орла, заявил, что 9-я армия не может продвигаться дальше и уже потеряла в ходе наступательных боев на курском направлении 20 тыс. человек. Он доложил Гитлеру, что ГА «Центр» вынуждена отобрать все подвижные части у 9-й армии, чтобы ликвидировать глубокие прорывы, образованные советскими войсками на трех участках в полосе обороны 2-й танковой армии. Клюге сделал вывод: «Наступление 9-й армии не может продолжаться и не может быть потом возобновлено».

Командующий ГА «Юг» генерал-фельдмаршал Манштейн утверждал, что «после успешного отражения атак противника, бросившего в последние дни в бой почти все свои оперативные резервы, победа уже близка. Остановить сейчас битву, вероятно, означало бы упустить победу! Если 9-я армия будет хотя бы сковывать противостоящие ей силы врага и, может быть, потом возобновит наступление, то мы попытаемся окончательно разбить силами наших армий действующие против нас и уже сильно потрепанные части противника» .

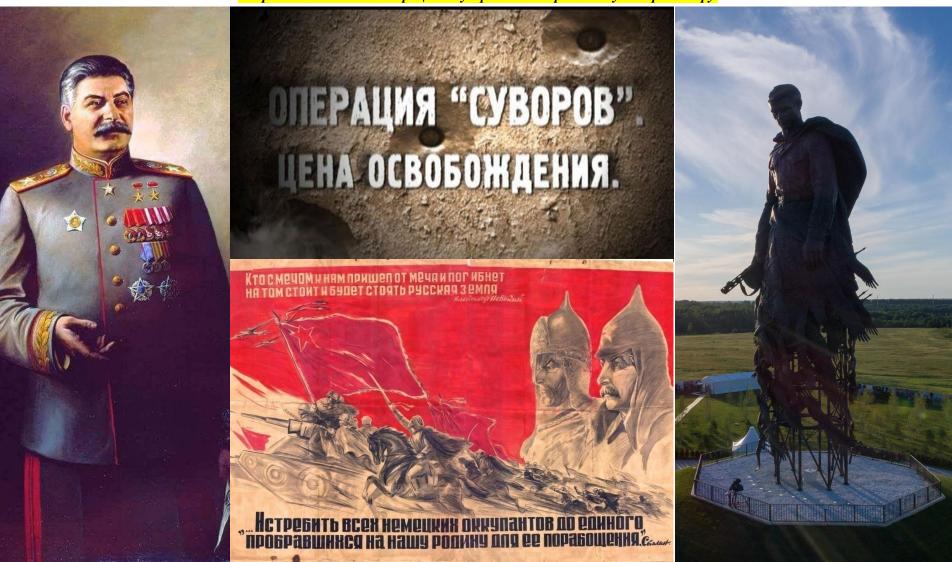
К началу Белгородско-Харьковской наступательной операции на

К началу Белгородско-Харьковской наступательной операции на направлении действий Воронежского и Степного фронтов сложилась благоприятная обстановка. Она обусловливалась тем, что командование противника в целях отражения ударов советских войск было вынуждено спешно отвести ряд дивизий с харьковского направления и перегруппировать их в район Орла и в Донбасс.

Так, с 15 по 25 июля с харьковского направления были переброшены: 26-я пехотная дивизия и танковая дивизия «Великая Германия» на орловский плацдарм для действий против Западного фронта; танковые дивизии СС «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Рейх» и 3-я танковая дивизия — на макеевское направление для действий против Южного фронта; танковая дивизия СС «Викинг» — в район югозападнее Изюма против перешедших в наступление войск Юго-Западного фронта.

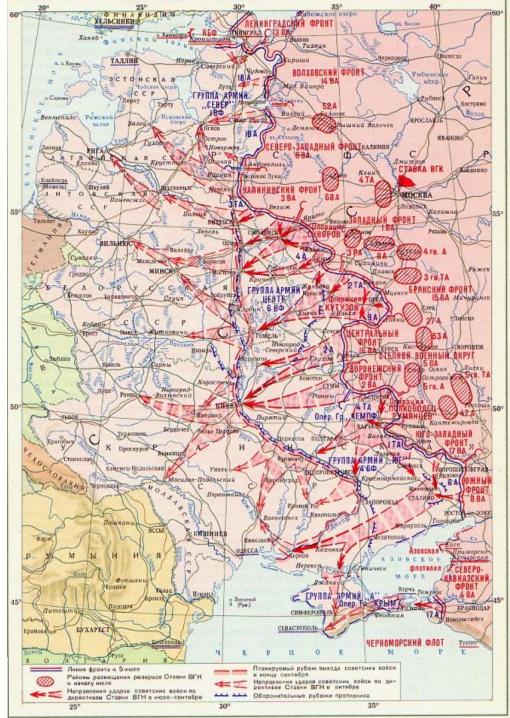
3 августа в д. Хорошево Калининской (ныне Тверской) области прибыл И.В. Сталин. В этом месте ныне открыт мемориал погибшим подо Ржевом. Это был первый и единственный выезд Верховного Главнокомандующего на фронт. Не стоит усилий понять в честь кого открыт памятник. Сталин встретился с командующими Западным и Калининским фронтами генералами В.Д. Соколовским и А.И. Еременко. Командующие получили приказ наступать и 27 августа 1943 года оба комфронта получили звания генералов армии. Успешно развивались операции «Кутузов» и «Румянцев» и вождь назвал следующую операцию «Суворов». 2 августа была издана директива Ставки ВГК об операции «Суворов»: ...войскам Западного, Брянского, Центрального фронтов не позднее 10 августа, а войскам Калининского фронта не позднее 15 августа приступить к проведению операции «Суворов» , развернув наступление на Смоленско-Рославльском, Невельско-Витебском и Гомельском направлениях... Освободить Смоленск ... и приступить к освобождению восточных районов БССР...»Директива в сборнике отсутствует. Выдержка из док. фильма «Обратный отсчет «Операция «Суворов». Всем рекомендую к просмотру.

Предполагалось как и впредь единым могучим ударом на всех фронтах взломать «Восточный вал» немцев, форсировать Днепр и освободить западные районы Советского Союза. Как известно театр военных действий в Беларуси и Украине делится на две части рекой Припять и Полесскими болотами. В связи с этом четыре фронта наступали на Украинском направлении (сейчас эта операция называется «Битва за Днепр»). Ее истинное название нам пока неизвестно. Что за «Битва за Днепр»? В Беларуси разве Днепр не протекает. На Белорусском направлении также наступали четыре фронта (как мы уже установили эта операция называлась «Суворов»). В этом очерке мы не рассматриваем операцию «Суворов» . Ее мы рассмотрели в предыдущем. Наше внимание приковано к операции « Полководец Румянцев» . План наступления РККА во второй половине 1943 года приведен на схеме. На схеме операция «Суворов» и «Полководец Румянцев» показана неверно. Нам нечем возразить т.к. оригинальные карты указанных операций в общем доступе нет. Но обо всем по порядку... Анализируя документы невольно приходишь к мысли что может быть операция «Суворов» это общая операция восьми фронтов, т.к. операция «Полководец Румянцев» по сравнению с операцией «Кутузов» получается значительно больше. Скорее всего обе операции «Кутузов» и «Румянцев» должны были вылиться в общую «Суворов». Однако в связи с остановкой наступления в Беларуси после войны была придумана «Битва за Днепр» только на Украине и операция «Суворов» как отдельная Смоленская. Но это еще не все операция «Румянцев» видимо также планировалась как операция четырех фронтов: Воронежского, Степного, Юго-

операция четырех фронтов: Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного. Но последующие события: затяжной штурм «Миус-фронта» внес соответствующие коррективы и в настоящее время мы знаем операцию «Румянцев» как операцию двух фронтов Воронежского и Степного.

Ниже на карте Восточного фронта стрелками указаны обе операции как они задумывались изначально. Нынешняя трактовка отражена на данной схеме.

7августа **1943**

СМОЛЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

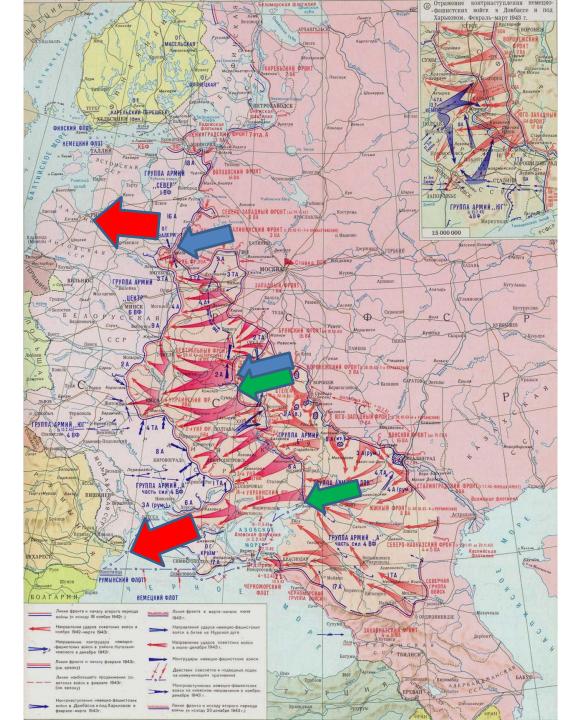
(7 АВГУСТА — 2 ОКТЯБРЯ 1943 ГОДА) — СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК ЗАГАДНОГО ФРОНТА И ЛЕВОГО КРЫЛА КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА ПРОВЕДЁННАЯ С ЦЕЛЬЮ РАЗГРОМИТЬ ЛЕВОЕ КРЫЛО НЕМЕЦКОЙ ГРУГПЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» И НЕ ДОПУСТИТЬ ПЕРЕБРОСКИ ЕЁ СИЛ НА ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, ГДЕ КРАСНАЯ АРМИЯ НАНОСИЛА ГЛАВНЫЙ УДАР, А ТАКЖЕ ОСВОБОДИТЬ СМОЛЕНСК ПОЛУЧИЛА КОДОВОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «СУВОРОВ».

З августа 1943

БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «РУМЯНЦЕВ» (ТАКЖЕ ИЗВЕСТНАЯ КАК «ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ», ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ КУРСКОЙ БИТВЫ, ПРОВОДИЛАСЬ С З ПО 23 АВГУСТА 1943 Г.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30160 ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СТАВКИ О ЗАДАЧАХ И КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ФРОНТОВ В ХОДЕ БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОИ И ДОНБАССКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

6 августа 1943 г. 24 ч 00 мин

Представленный тов. Юрьевым план проведения операции «Румянцев» Ставка Верховного Главнокомандования утверждает и одновременно указывает: 57-ю армию Гагена с 24.00 8 августа передать из состава Юго-Западного фронта в состав войск Степного фронта с задачей ударом в обход Харькова с юга содействовать главной группировке Степного фронта в овладении Харьковом. Разгранлинией между Степным и Юго-Западным фронтами установить левую границу 57-й армии.

Основная задача Юго-Западного фронта нанести главный удар на юг в общем направлении Голая Долина, Красноармейское и во взаимодействии с Южным фронтом разгромить Донбасскую группировку противника и овладеть районом Горловка, Сталино.

Основная задача Южного фронта нанести главный удар в общем направлении Куйбышево, Сталино, где сомкнуться с ударной группой Юго-Западного фронта. Готовность к наступлению Юго-Западного и Южного фронтов 13— 14.8.1943 г. Тов. Александрову план действий ЮЗФ и ЮФ представить 10.8 на утверждение Ставки. Координацию действий возложить: между Воронежским и Степным фронтами на тов. Юрьева, между Юго-Западным и Южным фронтами на тов. Александрова.

Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30163 ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ О ЗАДАЧАХ ТАНКОВЫХ АРМИЙ ПО ИЗОЛЯЦИИ ХАРЬКОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

10 августа 1943 г. 02 ч 45 мин

Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым изолировать Харьков путем скорейшего перехвата основных железнодорожных и шоссейных путей сообщения в направлениях на Полтаву, Красноград, Лозовую и тем самым ускорить освобождение Харькова.

Для этой цели 1-й танковой армией Катукова перерезать основные пути в районе Ковяги, Валки, а 5-й гв. танковой армией Ротмистрова, обойдя Харьков с юго-запада, перерезать пути в районе Мерефы.

Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН

На фото командующий Воронежским фронтом Николай Ватутин и командующий Степным фронтом Иван Конев.

Особое внимание отступающие немцы уделяли обороне Харькова.

Для его прикрытия с севера было подготовил семь, а с востока – три оборонительных рубежа. Кроме того, на подступах к городу оборудовались два мощных кольцевых обвода. Сам город был подготовлен к ведению упорных уличных боев.

Общая глубина заблаговременно подготовленной обороны на харьковском направлении достигала 85-90 км.

К началу августа группировка немецких войск на белгородско-харьковском направлении включала:

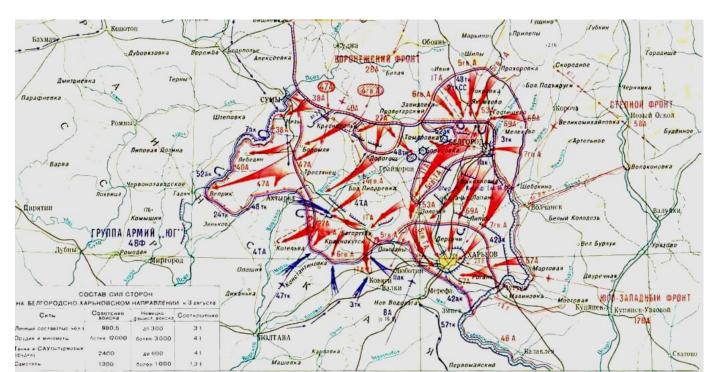
2-ю армию (части 13-го и 7-го армейских корпусов) – на рубеже Комаровка, Самотоевка;

4-ю танковую армию (52-й армейский и 48-й танковый корпуса) – на рубеже Краснополье, Вислое;

армейскую группу «Кемпф» (11-й и 42-й армейские корпуса) — на рубеже Вислое, Ближняя Игуменка и далее к югу по р. Северский Донец до Змиева. Всего в ней насчитывалось 14 пехотных и 4 танковые дивизии, а также большое количество отдельных частей и подразделений различного назначения. Численность немецких войск доходила до 200 тыс. человек (в боевых соединениях и частях), а с учетом тылов достигала 300 тыс. человек, на их вооружении находилось свыше 3000 орудий, около 600 танков. Ее поддерживал 4-й воздушный флот, имевший около 1000 самолетов.

Командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин решил главный удар нанести силами двух общевойсковых (6-я и 5-я гвардейские) и двух танковых (5-я гвардейская и 1-я) армий в общем направлении Золочев, Валки. Вспомогательный удар наносился 27-й и 40-й армиями. 27-я армия получила задачу нанести удар из района Готня на Головчино и во взаимодействии с частью сил 6-й гвардейской армии окружить и разгромить противника в районе Томаровка, Борисовка, после чего развивать наступление на Ахтырку. 40-я армия наносила удар левым флангом на Дорогощ, Боромлю. Наступление этих армий позволяло изолировать район Харькова от подхода немецких резервов. Войска фронта поддерживались 2-й воздушной армией.

Командующий войсками Степного фронта генерал-полковник И.С. Конев решил нанести главный удар силами 53-й армии (с 1-м механизированным корпусом) и одним стрелковым корпусом 69-й армии в общем направлении на Харьков. Наиболее сильной по составу являлась 53-я армия генерал-лейтенанта И.М. Манагарова.

1-я танковая армия (6-й и 31-й танковые, 3-й механизированный корпуса) генерал-лейтенанта М.Е. Катукова имела задачу войти в прорыв в полосе 32-го гвардейского стрелкового корпуса, развить успех в направлении Томаровка, Богодухов, Валки и к исходу первого дня овладеть районом Борисовки. К исходу четвертого дня операции соединения армии должны были овладеть районом Богодухов, Валки, Новая Водолага. Общая глубина задачи 1-й танковой армии составляла 120 км.

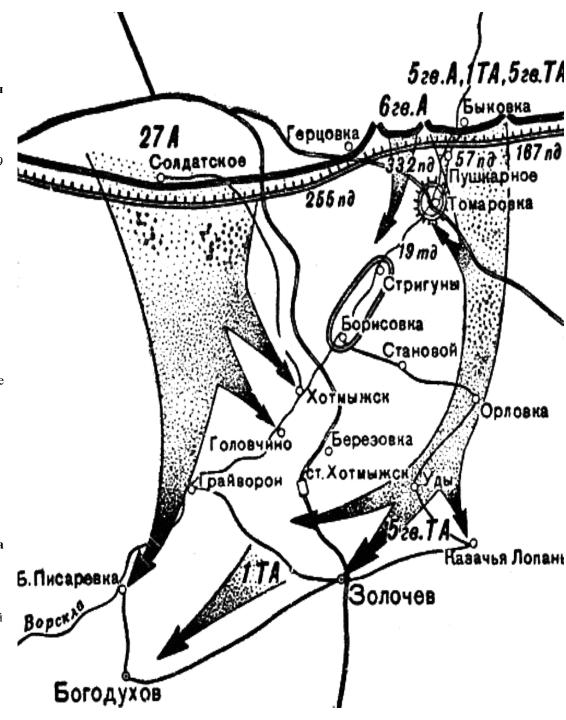
В армии имелось: «Т-34» – 412, «Т-70» – 108, «Т-60»—29, всего 549 танков.

5-я гвардейская танковая армия (18-й и 29-й танковые, 5-й гвардейский механизированный корпуса) генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова должна была войти в прорыв в полосе 33-го гвардейского стрелкового корпуса, развить успех в направлении Ольшан и к исходу третьего дня овладеть этим районом. Общая глубина наступления армии составляла 100 км. Армия имела 445 танков всех марок и 642 бронемашины.

Для введения противника в заблуждение относительного направления главного удара по указанию Ставки на правом крыле Воронежского фронта, в полосе 38-й армии, создавался ложный район сосредоточения двух армий (одной из них танковой) в составе двух стрелковых, двух танковых и одного механизированного корпусов. Для выполнения этой задачи из состава 38-й армии выделялись одна стрелковая дивизия, один пулеметный батальон, одна инженерно-минная и одна маскировочная роты, 7 радиостанций, 8 танков, 18 грузовых автомашин, одна железнодорожная летучка в составе 20 вагонов.

Ударные группировки фронтов перешли в наступление 3 августа. Ему предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Она началась еще до полного рассвета и продолжалась в течение трех часов.

На направлении главного удара Воронежского фронта 23-й гвардейский стрелковый корпус Александра Родимцева 6-й гвардейской армии, 32-й и 33-й гвардейские стрелковые корпуса 5-й гвардейской армии, действовавшие в первом эшелоне ударной группировки фронта, одновременно начали атаку. Вскоре стрелковые подразделения овладели первой и второй траншеями врага, подошли ко второй позиции главной полосы обороны.

В полосе 5-й гвардейской армии успех наметился уже в первые часы наступления. 32-й гвардейский стрелковый корпус и 6-я гвардейская воздушнодесантная дивизия 33-го гвардейского стрелкового корпуса, быстро преодолев первую позицию, углубились в расположение врага на 3 км. Когда они
подошли ко второй позиции, их атаковали до двухсот вражеских самолетов. Бомбежка немного задержала наступление, но не остановила его.
Во второй половине дня 66-я гвардейская дивизия 32-го корпуса после выполнения своей боевой задачи сосредоточилась в районе Драгунского и роще
северо-восточнее его, составляя второй эшелон корпуса. 97-я гвардейская стрелковая дивизия на подступах к Пушкарному встретила сильное огневое
сопротивление противника. Для захвата этого опорного пункта командир дивизии ввел в бой свой второй эшелон — 289-й гвардейский стрелковый полк,
поддержав его действия мощным огневым налетом дивизионной артиллерии. В результате ожесточенного боя дивизия овладела юго-восточной
окраиной Пушкарного.

Уже в первый день наступления командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин ввел в сражение на направлении главного удара 1-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии. На направлении действий 5-й гвардейской танковой армии передовые танковые бригады ее корпусов, вступив в бой в 13.00, обогнали стрелковые части и быстро преодолели главную полосу обороны.

Соединения 6-й гвардейской армии в этот день, ворвавшись в главную полосу обороны врага и используя успех соседа слева — 5-й гвардейской армии и танковых армий, — продолжала развивать наступление на своем левом фланге и в первой половине дня овладела важными узлами сопротивления в системе немецкой обороны — Драгунским и Казацким. Таким образом, ход боевых действий в полосе Воронежского фронта показал, что стрелковые соединения, несмотря на значительное усиление их артиллерией, оказались не в состоянии самостоятельно прорвать оборону противника. Танковые (механизированные) корпуса и танковые армии были вынуждены совместно со стрелковыми соединениями завершать прорыв обороны врага, создавая при этом общую плотность танков и САУ 60—70 единиц на 1 км участка прорыва.

В более сложной обстановке наступали войска Степного фронта севернее Белгорода. Этот фронт не имел таких мощных средств прорыва, как Воронежский, и его наступление развивалось медленнее. До 15 часов здесь шли ожесточенные бои в траншеях главной полосы вражеской обороны. С целью быстрейшего завершения прорыва обороны в 13 часов в сражение был введен 1-й механизированный корпус генерала М.Д. Соломатина. 4 августа ударная группировка обоих фронтов, обходя томаровский и белгородский узлы сопротивления, продолжала развивать наступление в южном направлении. 23-й стрелковый корпус 6-й гвардейской армии, наступая вдоль правого берега р. Ворскла, ликвидировал несколько немецких опорных пунктов и вышел к исходу дня на рубеж северная окраина Новой Глинки, северная окраина Томаровки.

Подводя итоги второго дня наступления, Н.Ф. Ватутин указал на ряд общих недостатков в действиях войск:

«1. Недопустимо большой отрыв штабов корпусов 5 гв. ТА от его войск и штаба 1 ТА, что приводило к незнанию командирами и штабами обстановки. В 6-й гв. армии преобладали лобовые атаки и крайне мало применялся маневр для выхода в тыл противнику для окружения его и уничтожения. Этот крупный недочет допускался не только командирами стрелковых соединений, но даже командирами 5 гв. тк и 6 тк, которые настойчиво стремились атаковать Томаровку в лоб, вместо того чтобы смело обойти узел обороны противника в Томаровке. 3. Отсутствовала настойчивость и стремительность наступления и движения вперед под различными, совершенно необоснованными предлогами, как, например: а) бомбежка авиацией противника; б) встреча на пути опорного пункта противника, который легко обойти; в) встреча тылового рубежа противника, который противником совсем не занят, и т. д.

Особенно это относится к 5-й гв. ТА Павла Ротмистрова, командование которой и командование корпусов этой армии совершенно не выполнили поставленной им задачи и ложно доносили о занятии ими пунктов Орловка и Бессоновка, которые к исходу дня удерживает противник. Во многих случаях имеет место отставание артиллерии и отсутствует должный порядок на дорогах, в колоннах и боевых порядках. Командиры соединений и частей не проявили необходимой дерзости и решительности для выполнения поставленных им задач. Вследствие изложенных выше недочетов и ошибок задачи, поставленные на 4.8.1943 г., всеми армиями полностью не выполнены».

В течение 4 августа соединения 53-й и 69-й армий Степного фронта вели ожесточенные бои севернее Белгорода.

Бригады 1-го механизированного корпуса в течение дня отражали многочисленные контратаки противника.

Как отмечает в своих воспоминаниях командир 11-го корпуса генерал Э. Раус:

«Полоса обороны 320-й пехотной дивизии проходила по западному берегу Донца, который был значительно выше, чем восточный, а местность, особенно в том месте, где долина примыкала к реке, была болотистой и заросшей тростником. Донец нигде нельзя перейти вброд, и поэтому было совершенно очевидно, что русским будет тяжело развивать далее свой прорыв на данном участке...

Если 3 августа верховное командование вермахта просто «не заметило» переход советских войск в наступление на белгородскохарьковском направлении, то уже на следующий день в его «Дневнике боевых действий» появилась соответствующая запись: «На участке фронта 4-й танковой армии противник 200 танками прорвал фронт на правом фланге армии...» Правда, здесь же утверждалось, что «после жестоких боев прорыв был локализован».

Тем не менее немецкое командование приняло решение о переброске резервов на харьковское направление.

4 августа началось выдвижение из Донбасса (из района Макеевка, Горловка) **3-го танкового корпуса и танкового корпуса СС.** Управления обоих этих корпусов 4 августа уже прибыли в Харьков.

Вечером 4 августа маршалом Советского Союза Жуковым были переданы указания Ставки командованию Воронежского и Степного фронтов. В них ставились следующие задачи: с целью расширения фронта прорыва к западу с утра 5 августа начать наступление 27-й и 40-й армиями в общем направлении на Грайворон. 6-й гвардейской армии овладеть 5 августа Томаровкой и дальнейшим наступлением в юго-западном направлении решительно «сматывать» фронт обороны противника с востока на запад. 1-й и 5-й гвардейской танковым армиям быстрыми и решительными действиями выдвинуться на линию Грайворон, Золочев, Казачья Лопань. Степному фронту овладеть Белгородом, после чего наступлением на юг «сматывать» немецкую оборону по западному берегу р. Северский Донец. 53-й армии и 1-му механизированному корпусу ускорить наступление в общем направлении на Микояновку.

Командующий войсками фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин потребовал от командующего 5-й гвардейской армией ускорить темп наступления, овладеть Борисовкой, перерезать дорогу юго-восточнее железнодорожной станции Хотмыжск и тем самым во взаимодействии с частями 6-й гвардейской и 27-й армий полностью окружить всю томаровско-борисовскую группировку противника.

Крупных успехов добилась 5 августа подвижная группа Воронежского фронта. Правда, в 10.30 утра генерал **Ватутин направил** нелицеприятное распоряжение командующему 5-й гвардейской танковой армией Ротмистрову:

«Ваши пассивные действия граничат с преступлением. Вы оголяете фланг Катукова. Приказываю под Вашу личную ответственность стремительно развивать успех и обеспечить выполнение задачи. В случае невыполнения задачи поставим вопрос об отстранении Вас от должности и предании суду. О ходе выполнения задачи доносить мне по радио через каждый час».

Главным итогом боевых действий в полосе Степного фронта в этот день стало освобождение Белгорода.

Противник, превратив город в мощный узел сопротивления, построил в нем большое число оборонительных сооружений. Вокруг него был подготовлен кольцевой оборонительный обвод, созданный немецкими войсками еще зимой 1941/42 г. и значительно усиленный при приближении советских войск. Кроме того, непосредственно на окраинах города была создана густая сеть дзотов, а все каменные постройки – приспособлены для обороны. Внутренние кварталы города были подготовлены для ведения уличных боев. На перекрестках улиц размещались баррикады и дзоты, значительная часть улиц и зданий в городе была заминирована. С востока Белгород прикрывался широким водным рубежом – р. Северский Донец. Белгородский узел сопротивления обороняли части 198-й немецкой пехотной дивизии, усиленной значительным количеством артиллерии, минометов и танков.

Немецкие подразделения контролировали высоты Меловых гор, и советские войска вынуждены были вести наступление по болотным низинам, которые были заранее пристреляны вражеской артиллерией. Трудную задачу пришлось решать в этой связи 89-й гвардейской стрелковой дивизии полковника М.П. Серюгина из 69-й армии, наступавшей на Белгород с севера. Местность сковывала ее маневр, и она вынуждена была наносить фронтальный удар вдоль узкой полосы железной дороги, справа и слева от которой простирались болота. 5 августа с падением томаровского и белгородского узлов сопротивления общая ширина фронта прорыва достигла 90 км; подвижные соединения Воронежского фронта на направлении главного удара вклинились в глубину вражеской обороны на 40 км.

По приказу И.В. Сталина № 2 от 5 августа 1943 года в Москве был дан артиллерийский салют войскам, освободившим Орёл и Белгород. Этот салют был первым за время Великой Отечественной войны.

5 августа 1943 года — это начало освобождения по первоначальной версии И.В. Сталина. Однако, ожесточенное сопротивление противника и медленное продвижение войск вынудили отказаться от указанной трактовки истории.

Несмотря на тяжелое положение своих войск под Орлом, немецкое командование было вынуждено начать переброску резервов с орловского направления на харьковское.

5 августа из района северо-западнее Карачева была снята танковая дивизия «Великая Германия». Передовые части танковых дивизий «Рейх» и «Мертвая голова», возвращаемые из Донбасса, в этот день уже прибыли в район Харькова, а 3-я танковая дивизия была на подходе к нему.

6 и 7 августа войска Воронежского и Степного фронтов, преследуя отступавшие части противника и преодолевая сопротивление его арьергардов, продолжали развивать наступление в глубине вражеской обороны. Пытаясь задержать их продвижение на своем тыловом рубеже обороны, проходившем через Краснокутск, Богодухов, Золочев, Казачью Лопань, Журавлевку, Веселое, командование 4-й немецкой армии стало поспешно занимать его остатками отходивших частей, а также сводными подразделениями и командами, наспех сформированными в боевые группы из различных тыловых частей и организаций. Кроме того, продолжалось выдвижение резервов с других участков фронта.

6 августа в боях против 40-й армии в районе Дорогоща принимала участие 323-я пехотная дивизия, прибывшая из района северовосточнее Сум. В тот же день в районе Золочева сосредоточилась 3-я танковая дивизия. 7 августа в боях против 27-й армии в районе Большой Писаревки приняли участие части танковой дивизии «Великая Германия», переброшенные сюда вместе с 51-м отдельным дивизионом танков «Т-VI» с орловского плацдарма. На подходе к Харькову была отмечена танковая дивизия СС «Викинг».

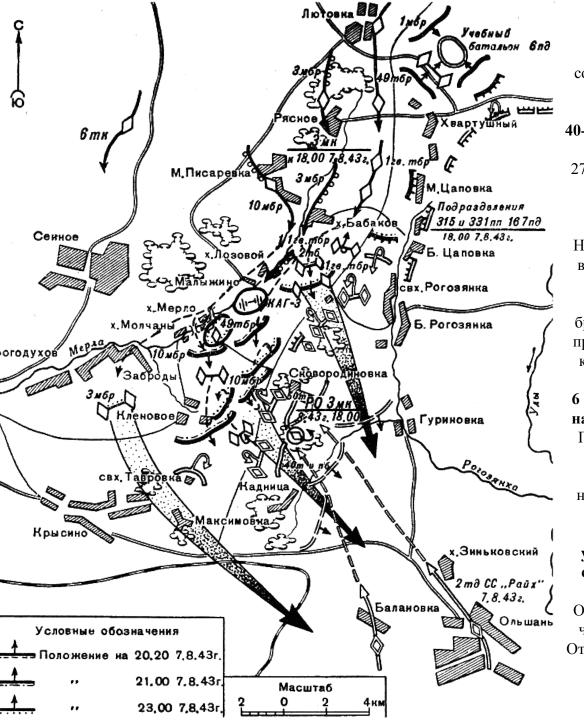
В течение двух дней подвижные соединения фронта продолжали развивать наступление.

Несмотря на то что противник продолжал удерживать сильные узлы сопротивления – Борисовку, Головчино и Грайворон, – соединения 1-й танковой армии к исходу 7 августа овладели одним из ключевых опорных пунктов в оперативной глубине его обороны и крупным узлом дорог – Богодуховом. Тем самым была перерезана одна из основных коммуникаций харьковской группировки противника – железная дорога Харьков – Сумы.

7 августа для армии прозвучал первый тревожный звонок — соединения 3-го механизированного корпуса юго-восточнее Богодухова вошли в соприкосновение с частями спешно выдвигаемой в этот район танковой дивизии СС «Рейх».

В 17 часов авангард 1-й гвардейской танковой бригады в районе совхоза Рогозянка завязал бой с авангардом правой колонны противника. Разведывательный отряд корпуса завязал бой с танками врага тремя километрами юго-западнее. Обнаружил левую колонну врага и авангард 10-й механизированной бригады.

Командир 3-го механизированного корпуса генерал-лейтенант С.М. Кривошеин, быстро оценив обстановку, решил охватить с обоих флангов главные силы танковой дивизии СС «Рейх», вышедшие на рубеж хутор Зиньковский, Балановка, и во встречном бою разгромить их. Чтобы выиграть время и упредить танковую дивизию врага в развертывании, бригады корпуса вступали в бой последовательно. Вначале нанесли удар 1-я гвардейская танковая и 10-я механизированная бригады; затем из-за правого фланга 10-й механизированной бригады была введена в бой 3-я механизированная бригада, находившаяся во втором эшелоне. Противник не успел развернуться в боевой порядок, и его передовые части, не получив помощи от главных сил, понесли большие потери. Танковая дивизия врага была отброшена за реку Мерчик (16 км южнее Богодухова).

5-я гвардейская танковая армия, сломив упорное сопротивление немецких гарнизонов в Щетиновке и Удах, к исходу дня захватила Золочев и Казачью Лопань.

40-я армия вышла на рубеж Краснополье, Поповка, Славгородок.

27-я армия продолжала наступать на юго-запад вдоль р. Ворскла. Здесь она овладела районом Большой Писаревки — важным узлом шоссейных дорог и крупным узлом сопротивления немецких войск. Несколько раз враг отступал, перестраивался и вновь волнами накатывался на передовой отряд. Все поле перед станцией Хотмыжск и дорога были усеяны трупами, разбитыми машинами и бронетранспортерами, горящими танками, а бой все продолжался. Он длился до позднего вечера. В итоге колонна противника вынуждена была отступить на станцию.

6 и 7 августа войска Степного фронта продолжали наступление в исключительно тяжелых условиях.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление, используя эшелонированные в глубину оборонительные рубежи и многочисленные населенные пункты, превращенные в сильные узлы сопротивления.

Только к 17 часам 6 августа совместными усилиями дивизий первого эшелона 53-я армия смогла сбить немецкие части с рубежа Грязное, Репное.

Однако в ночь на 7 августа они оторвались от наших частей и на новом, заранее подготовленном рубеже Отрадное, Варваровка, Салтыково перешли к обороне.

Таким образом, к исходу 7 августа войска двух фронтов, расширив прорыв до 120 км и углубившись в расположение противника на 60–65 км, подошли к тыловому рубежу обороны противника и прорвали его соединениями 1-й танковой армии. Немецкие 4-я танковая армия и армейская группа «Кемпф», оборонявшие белгородско-харьковский плацдарм, были рассечены на две части.

Дальнейшая задача Воронежского фронта заключалась в развитии наступления в юго-западном и западном направлениях для того, чтобы перерезать основные коммуникации противника, идущие из района Харькова на запад.

С другой стороны, немецкое командование, осознавая всю тяжесть положения своей харьковской группировки, стало спешно принимать меры к созданию сильных группировок с целью нанесения контрударов по флангам ударной группировки Воронежского фронта. В район западнее Харькова продолжали прибывать резервы с других участков фронта. Помимо ранее переброшенных дивизий, за период с 8 по 11 августа здесь появились еще две танковые дивизии. Дивизия СС «Мертвая голова» сосредоточивалась в районе южнее Богодухова.

10 августа в район Старого Мерчика прибыла танковая дивизия СС «Викинг» с батальоном тяжелых танков «T-VI» (30 единиц) и пехотным батальоном «Нарва». В район Полтавы из Крыма выдвигалась 355-я пехотная дивизия.

После 7 августа характер боевых действий в полосе наступления Воронежского фронта начал меняться – сопротивление немецких войск становилось все более организованным и ожесточенным.

8 августа соединения 1-й танковой армии вели тяжелые бои с частями танковых дивизий СС «Рейх» и «Мертвая голова» и остатками 19-й танковой дивизии и продвинуться далее не смогли. Часть сил армии действовала в районе севернее Богодухова, где уничтожала отдельные группы противника, избежавшие разгрома под Томаровкой, Борисовкой и Головчино. В районе Ново-Софиевки танкисты уничтожили немецкую колонну в составе 35 танков и 200 автомашин с мотопехотой, которая пыталась прорваться на Купьеваху.

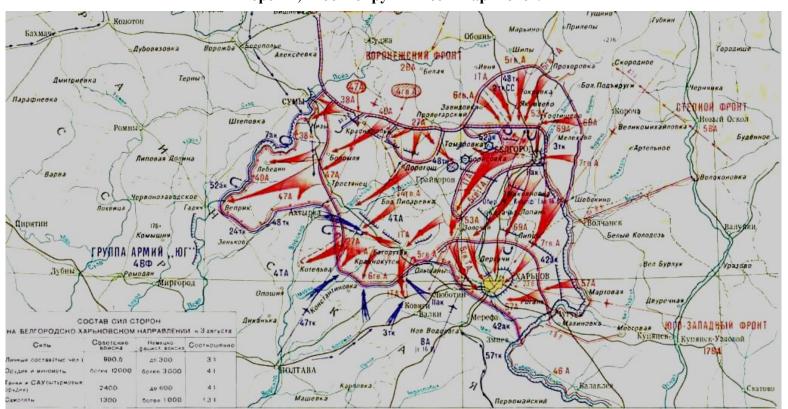

Замедление темпа наступления левого крыла Воронежского фронта вызвало озабоченность Ставки. В ее директиве, направленной генералу Ватутину в ночь на 10 августа, указывалось: «Ставка Верховного Главнокомандования считает необходимым изолировать Харьков путем скорейшего перехвата основных железнодорожных и шоссейных путей сообщения в направлениях на Полтаву, Красноград, Лозовую и тем самым ускорить освобождение Харькова. Для этой цели 1-й танковой армией Катукова перерезать основные пути в районе Ковяги, Валки, а 5-й гвардейской танковой армией Ротмистрова, обойдя Харьков с юго-запада, перерезать пути в районе Мерефы» . На основании этой директивы командующий войсками Воронежским фронта поставил 1-й танковой армии задачу: к исходу 11 августа овладеть районом Мурафа, Алексеевка, Ковяги, а передовым отрядом захватить Валки, перерезав железную дорогу Харьков – Полтава.

Опасность, нависшую над его харьковской группировкой, понимало и немецкое командование.

10 августа в «Дневнике боевых действий верховного командования вермахта» отмечалось: «Противник по-прежнему наносил тяжелые удары на участке фронта оперативной группы «Кемпф» и 4-й танковой армии в районе северо-западнее и восточнее Харькова. Наша линия фронта проходит теперь в 15 км от Харькова».

Успешно развивающееся наступление советских войск все больше углубляло кризис обороны немецких войск на северном крыле группы армий «Юг». Характеризуя сложившуюся обстановку, ее командующий Э. Манштейн в своих мемуарах отмечал: «Противник еще более теснил на запад 4-ю танковую армию и намеревался одновременно обойти с запада группу Кемпфа в проделанной им бреши, чтобы окружить ее в Харькове».

Вперед на Харьков.

В таких условиях немецкое командование, понимая реальную угрозу глубокого охвата советскими войсками харьковской группировки с запада и рассечения фронта на две части, решило восстановить положение в полосе своей 4-й танковой армии, оборонявшейся западнее Харькова, путем нанесения двух контрударов в общем направлении на Богодухов. Один удар из района юго-восточнее Богодухова должен был нанести переброшенный из Донбасса 3-й танковый корпус (танковые дивизии СС «Мертвая голова», «Рейх», «Викинг», моторизованный полк 6-й танковой дивизии, отдельный батальон тяжелых танков «Т-VI», 1-й учебно-минометный и 55-й смешанный минометный полки – всего 230 танков и 125 штурмовых орудий), а другой – 24-й танковый корпус из района Ахтырки. Для обеспечения их действий привлекались основные силы 4-го воздушного флота.

Еще в первой половине дня 11 августа противник атаковал передовые танковые бригады армии. Он стремился отсечь их от основных сил объединения, окружить и уничтожить. Эти части были вынуждены перейти к круговой обороне и в течение дня огнем с места отражать непрерывные атаки. Одновременно моторизованный полк дивизии СС «Мертвая голова», усиленный 25 танками, из района Константиновки атаковал во фланг 6-й танковый корпус. После ожесточенного боя в районе Шаровки, продолжавшегося до темноты, правофланговые части корпуса были вынуждены отойти за р. Мерчик.

Таким образом, 11 августа южнее Богодухова завязалось встречное танковое сражение. Наступавшая в широкой полосе при незначительной поддержке авиации, которая в это время сосредоточивала усилия на поддержку наземных войск правого крыла фронта, 1-я танковая армия не смогла своевременно развить успех, достигнутый ее передовыми частями, и, потерпев неудачу в ходе завязки сражения, оказалась к исходу дня в тяжелом положении. Она понесла значительные потери, особенно в технике, ее правый фланг был открыт, стрелковые соединения еще не подошли к полю боя, а авиационная поддержка по-прежнему отсутствовала. Противник же, добившись успеха в ходе завязки встречного сражения, выиграл необходимое время для сосредоточения и развертывания главных сил контрударной группировки.

Неудачная для армии завязка встречного сражения была обусловлена в первую очередь недооценкой командующим войсками Воронежского фронта Н.Ф. Ватутиным возможности нанесения врагом контрудара.

Напрашивается аналогия с февралем 1943 г., когда войска руководимого им Юго-Западного фронта в сходной обстановке потерпели тяжелое поражение в Донбассе.

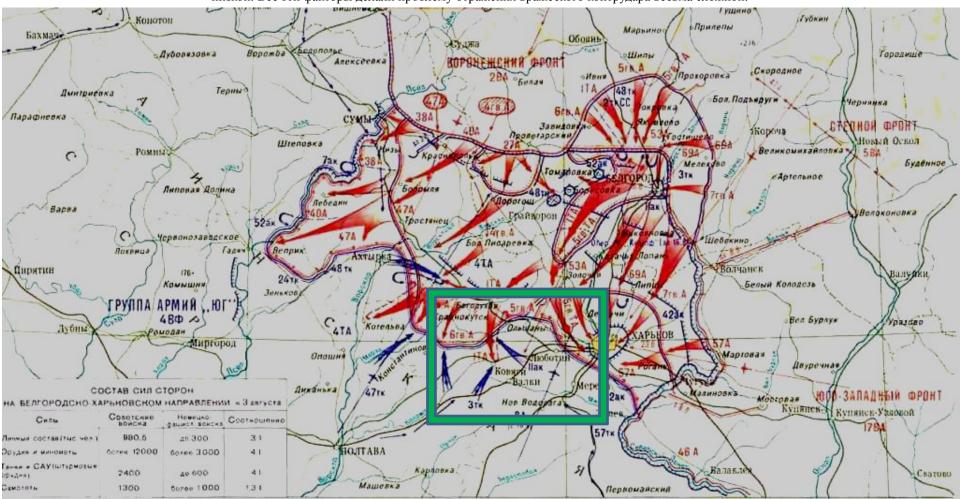
Еще вечером 8 августа командующий и штаб фронта располагали необходимой информацией о выдвижении в его полосу трех танковых дивизий противника. Однако, Ватутин полагал, что эти соединения не способны нанести мощный контрудар с решительными целями. Он пришел к выводу, что немецкое командование будет лишь стремиться активными действиями выиграть время для подготовки обороны по рекам Псел и Ворскла. Этого вывода не поколебали и события, происшедшие 11 августа. В этот же день командующий войсками фронта своим распоряжением подтвердил необходимость выполнения 1-й танковой армией прежней задачи по изоляции харьковской группировки противника и приказал направить одну бригаду в район Мерефы для отсечения ему путей отхода из Харькова на юг.

Выполняя поставленную задачу, 1-я танковая армия в течение ночи осуществила необходимую перегруппировку сил, подтянула отставшую артиллерию и утром 12 августа возобновила наступление, стремясь разгромить врага во встречном сражении. В 9 ч 30 мин, отразив атаку вражеских войск в районе Александровки, с рубежа Мурафа, Александровка перешел в наступление 6-й танковый корпус. Он нанес удар в общем направлении на Высокополье и начал развивать успех. Одновременно перешел в наступление и 3-й механизированный корпус.

Однако противник, завершив развертывание ударной группировки, в 11 часов с рубежа Новые Замниусы, Нижнее Яблочное силами танковых дивизий СС «Рейх» и «Викинг» и 256-й пехотной дивизии нанес встречный удар по левому флангу армии. В нем участвовало одновременно до 200 танков и штурмовых орудий. На фронте до 40 км развернулось ожесточенное танковое сражение.

Превосходство было на стороне немецких войск: в живой силе и танках – в 1,4 раза, в артиллерии – в 1,3 раза, а в авиации – подавляющее. На направлении главного удара превосходство врага в танках и артиллерии было еще большим – в два раза.

У противника было не только количественное, но и качественное преимущество: оно выражалось в том, что он имел компактную группировку своих войск, наносивших удар на заранее избранном направлении. **Кроме того, в его наступавших дивизиях имелось до 30 % новых тяжелых танков «Тигр» и «Пантера», которые по ряду важнейших боевых показателей превосходили танк «Т-34» с 76-мм пушкой.** К тому же 1-я танковая армия имела очень мало самоходной артиллерии, а две трети ее противотанковой артиллерии составляли 45-мм пушки, эффективность которых в борьбе с немецкими тяжелыми танками была крайне низкой. Все эти факторы делали проблему отражения вражеского контрудара весьма сложной.

В связи с резким осложнением обстановки на левом фланге 1-й танковой армии представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков приказал командующему войсками Степного фронта ввести здесь в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию, которая к утру 12 августа сосредоточилась севернее Богодухова.

За день наступления противнику удалось продвинуться здесь лишь на 4–8 км. Благодаря своевременному маневру силами и средствами фронта на важнейших направлениях соотношение их к исходу 12 августа изменилось в его пользу: по живой силе – почти в 2 раза, по артиллерии – в 1,7 и танкам – в 1,1 раза. В авиации преимущество сохранялось за немецкой стороной.

В 5 часов 13 августа соединения 6-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.М. Чистякова, 33-й гвардейский стрелковый и 6-й танковый корпуса перешли в наступление. 6-я гвардейская армия и 6-й танковый корпус нанесли удар по левому флангу вражеской группировки, а 33-й гвардейский стрелковый корпус — по правому. Немецкие части оказали упорное сопротивление.

В результате ожесточенных боев, продолжавшихся весь день, немецким войскам удалось продвинуться на 4–6 км и выйти на рубеж Хрущевая Никитовка, Миролюбовка. Создалась реальная опасность их прорыва к Богодухову.

Поскольку разгромить противника путем нанесения по нему встречных ударов не удалось, **генерал Ватутин приказал 1-й танковой армии с утра 14 августа перейти к обороне, с тем чтобы измотать противника в оборонительных боях,** а затем во взаимодействии с 5-й и 6-й гвардейскими армиями, которые в это время должны были продолжать наступление, охватить фланги вражеской группировки и завершить ее разгром. 15 августа он нанес удар во фланг 6-й гвардейской армии, которая к исходу дня была вынуждена отойти за р. Мерла. Один полк 90-й гвардейской стрелковой дивизии был отрезан танками противника в районе Алексеевки, на железной дороге Харьков – Полтава, и вел бой в окружении.

Представитель Ставки Г.К. Жуков в донесении Верховному Главнокомандующему в этот день докладывал: «Сегодня, 15.8, противник нанес контрудар по Чистякову. В контрударе участвовали танковые дивизии «Рейх» и «Мертвая голова» при поддержке авиации, сделавшей по двум дивизиям Чистякова около 600 самолето-ударов. Очень сильно пострадала 90-я стрелковая дивизия...»

День 15 августа стал последним днем, который принес успех немецкой контрударной группировке.

Но этот успех не мог существенным образом изменить ход сражения под Богодуховом. В последующие два дня немецкие войска прилагали отчаянные усилия развить удар в полосах 6-й гвардейской и 1-й танковой армий. Однако все их попытки были сорваны.

Исчерпав свои наступательные возможности, 3-й немецкий танковый корпус к исходу 17 августа перешел к обороне.

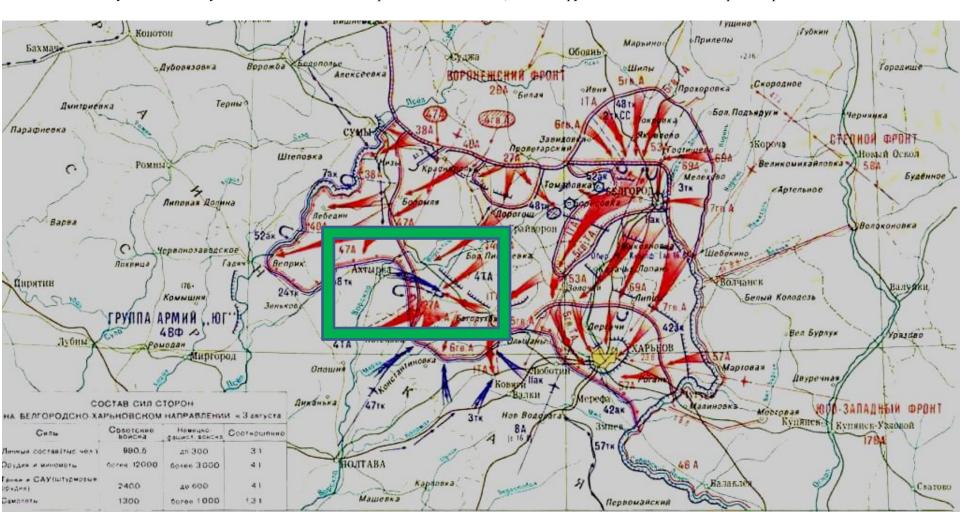
16–17 августа сопротивление противника в полосе армии значительно усилилось. При поддержке значительных групп авиации он неоднократно переходил в контратаки. Населенные пункты Грунь, Бельск, Буды по нескольку раз переходили из рук в руки.

Тем не менее 16 августа 4-й гвардейский танковый корпус с 71-й стрелковой дивизией после ожесточенного боя выбили немецкие подразделения из Опошни. К этому времени (17 августа) 27-я армия, рассредоточив свои силы в полосе шириной 170 км, ни на одном участке продвижения не имела. На правом фланге так и не удалось овладеть Ахтыркой, так как после переброски 241-й стрелковой дивизии на левый фланг армии на р. Мерла здесь на 25-километровом рубеже действовала лишь одна 166-я стрелковая дивизия.

Вместе с тем, потерпев неудачу в своих попытках прорваться к Богодухову из района Старый Мерчик, Ольшаны, немецкое командование в середине августа начало готовить удар на Богодухов с северо-запада, из района Ахтырки.

Вражеский контрудар на ахтырском направлении был нанесен 18 августа.

К 13 часам до 15 немецких танков с группой автоматчиков прорвались в район совхоза «Ударник», где находился командный пункт дивизии, а к 14 часам танкам противника удалось пробить брешь в обороне и достичь рубежа совхоз Ильичева, Осетняк. Позже около 30 танков ворвались в Каплуновку 18 августа противник нанес и второй удар в полосе 27-й армии, из района Ковалевка, Константиновка в направлении на Колонтаев, силами танковой дивизии «Мертвая голова». Однако все его атаки здесь были отражены 241-й стрелковой дивизией, которой командовал полковник П.Г. Арабей. Несмотря на эту частную неудачу, выход основных сил немецкой контрударной группировки в район Каплуновки осложнил положение на правом фланге армии. В результате части 7-й немецкой танковой дивизии были вынуждены приостановить свое наступление. Предпринятые противником в течение дня повторные атаки также успеха не имели. Враг потерял 10 танков, из них два «Тигра» и 6 бронетранспортеров. Выход 47-й и 40-й армий на тылы ахтырской группировки врага резко изменил характер его действий на ахтырско-богодуховском направлении. Немецкое командование было вынуждено часть сил ахтырской группировки перебросить на север для отражения наступления этих армий. В ахтырском выступе 20 августа основные усилия немецких войск сосредоточились на том, чтобы окружить соединения 27-й армии в районе Котельвы.

Наступление шло не теми темпами как планировалось.

Недовольство Сталина действиями Воронежского и Степного фронтов, представителем Ставки на которых являлся Жуков достигло критической точки. На Ватутина Сталин обрушился с небывалой критикой:

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30170 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА О ЗАКРЕПЛЕНИИ ЗАХВАЧЕННЫХ РУБЕЖЕЙ И ЛИКВИДАЦИИ АХТЫРСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

Копия: представителю Ставки 22 августа 1943 г. 03 ч 00 мин

События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки как при планировании, так и при проведении Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией, без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок, является наступлением огульного характера. Такое наступление приводит к распылению сил и средств и дает возможность противнику наносить удары во фланг и тыл нашим далеко продвинувшимся вперед и не обеспеченным с флангов группировкам и бить их по частям.

При таких обстоятельствах противнику удалось выйти на тылы 1-й танковой армии, находившейся в районе Алексеевка, Ковяги, затем он ударил по открытому флангу соединений 6-й гв. армии, вышедших на рубеж Отрада, Вязовая, Панасовка и, наконец, противник 20 августа нанес удар из района Ахтырки на юго-восток, по тылам 27-й армии, 4-го и 5-го гв. танковых корпусов.

В результате этих действий противника наши войска понесли значительные, ничем не оправданные потери.

Было также утрачено выгодное положение для разгрома харьковской группировки противника.

Я еще раз вынужден указать Вам на недопустимые ошибки, неоднократно повторяемые Вами при проведении операций, и требую, чтобы задача ликвидации ахтырской группировки противника, как наиболее важная задача, была выполнена в ближайшие дни. Это Вы можете сделать, так как у Вас есть достаточно средств.

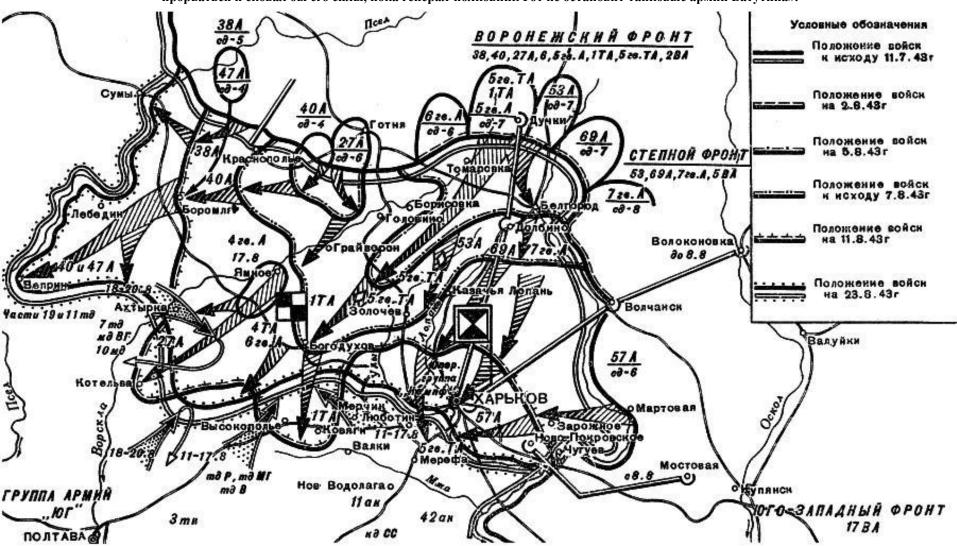
Прошу не разбрасываться, не увлекаться задачей охвата харьковского плацдарма со стороны Полтавы, а сосредоточить все внимание на реальной и конкретной задаче — ликвидации ахтырской группировки противника, ибо без этого серьезные успехи Воронежского фронта невозможны.

И. СТАЛИН

Оборонявший подступы к Харькову 11-й немецкий армейский корпус сильными контратаками ликвидировал вклинения советских соединений, не позволял им прорваться в оперативную глубину и под прикрытием арьергардов отходил на промежуточные рубежи, на которых вновь организовывал оборону. Их основу составляли превращенные в мощные узлы сопротивления населенные пункты. Цели обороны достигались главным образом огнем артиллерии и минометов с максимальным расходованием боеприпасов. И все-таки соединения 53, 69 и 7-й гвардейской армий Степного фронта неуклонно теснили немецкие войска, оборонявшиеся севернее Харькова. В ходе наступления они последовательно прорвали пятый, шестой и седьмой оборонительные рубежи на северных подступах к городу и к исходу 11 августа подошли к внешнему харьковскому оборонительному обводу. Этот кольцевой обвод проходил на расстоянии 8–14 км от города. К исходу 11 августа армия, овладев крупными узлами сопротивления врага — Зарожное и Чугуев, подошла к Харькову с востока и юго-востока. Удержанию района Харькова главное немецкое командование придавало исключительное значение.

«Гитлер приказал защищать город... Если теперь армии Степного фронта генерала Конева сумеют быстро прорваться через Харьков к Днепру, группе армий Манштейна придет конец, а группа армий фон Клейста в Крыму будет отрезана... Жизненно важно было, чтобы генерал Раус не позволил Коневу прорваться и сковал бы его силы, пока генерал-полковник Гот не остановит танковые армии Ватутина».

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30176 ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ¹ ОБ УТОЧНЕНИИ ПЛАНА ОПЕРАЦИИ ПО РАЗГРОМУ АХТЫРСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

Копии: представителю Ставки², командующим войсками Воронежского и Степного фронтов.

22 августа 1943 г. 19 ч 00 мин

План наступления Воронежского фронта с целью к 20.8 овладеть Ахтыркой явным образом не удался.

Операция по разгрому харьковской группировки противника также затянулась. Ставке Верховного Главнокомандования неизвестно по какому плану действуют сейчас Воронежский и Степной фронты. Ставка требует, чтобы Вы представили план операции по ликвидации ахтырской группировки противника и овладению плацдармом Ахтырка, Котельва, Колонтаев, Пархомовка. Для этого недостаточно вовлечь в дело отдельные армии и танковые корпуса. Для этого необходимо организовать прорыв фронта противника с привлечением основных сил артиллерии и авиации наподобие тому, как это было организовано севернее Белгорода. Эта операция по времени должна быть согласована с прорывом обороны противника на стыке Степного и Юго-Западного фронтов. Руководство организацией прорыва на правом крыле Юго-Западного фронта и взаимодействия его со Степным фронтом возложено на тов. Александрова, который должен поддерживать с тов. Юрьевым прочную связь. Правое крыло Юго-Западного фронта может начать наступление 26—27.8. План операции представьте к исходу дня 22.8, с тем чтобы начать переселение Воронежского и Степного фронтов не позже 27.8.

Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

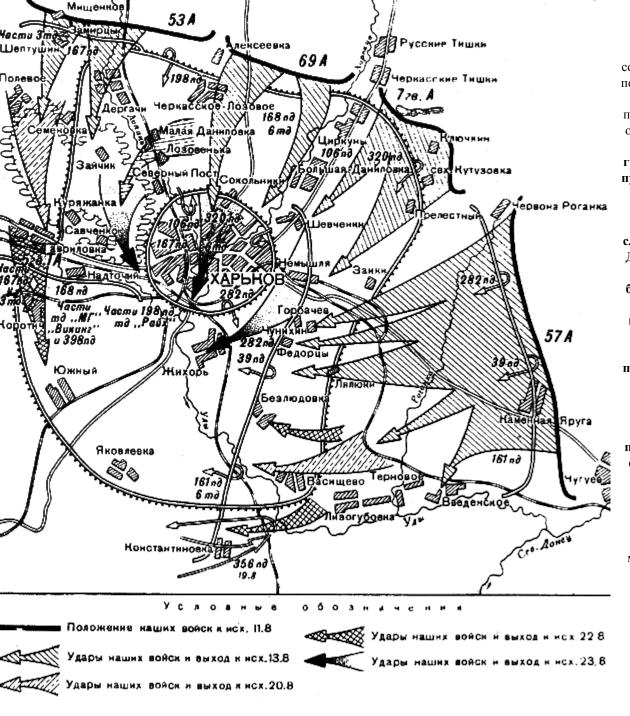
Местность между внешним обводом и окраинами Харькова также была приспособлена к упорной обороне. Здесь был построен ряд отсечных промежуточных позиций. Дороги, ведущие к городу, мосты, возможные объезды были минированы или подготовлены к минированию и подрыву. В лесных массивах к северу и западу от Харькова были устроены завалы, засеки, установлены минные поля. По окраинам Харькова проходил внутренний городской обвод. Здесь для обороны были приспособлены каменные строения, превращенные в долговременные огневые точки. Улицы на окраинах были перекрыты баррикадами, въезды в город и улицы минированы. Сам город был подготовлен к ведению упорных уличных

Для обороны ближних подступов к Харькову и самого города немецкое командование имело сильную группировку войск.

боев.

К 12 августа в ее состав входили части 167, 168, 106, 198, 282, 320, 161-й пехотных дивизий, 3-й и 6-й танковых дивизий и многочисленные отдельные подразделения (отряды СС, охранные части, формирования полиции и т. п.), объединенные под командованием командира 11-го армейского корпуса генерала Рауса.

Командующий войсками Степного фронта рассчитывал овладеть им путем нанесения по обороне врага нескольких сильных ударов с дальнейшим охватом города войсками фронта с северо-запада и юговостока.

12 августа начался штурм внешнего обвода. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки соединения армий Степного фронта атаковали вражеские позиции. Но прорвать оборону они не смогли, им удалось лишь незначительно вклиниться в расположение противника. 69-я армия в результате ожесточенных боев, отразив несколько контратак пехоты и танков, вышла на южную окраину Циркунов. Соединения ударной группировки 53-й армии овладели рядом населенных пунктов, «зацепились» за северную окраину Дергачей и «завязли» в главной полосе обороны, отражая сильные контратаки немецких войск.

События в районе высоты 201.7 развивались следующим образом. Разгромив противника в районе Дергачей, соединения армии развивали наступление на Люботин. На рассвете 14 августа 1943 г. 1-й батальон 960-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии вышел к Полевой и с ходу атаковал противника. Немецкие подразделения начали отход на заранее подготовленный рубеж в глубине своей обороны. Оставляя населенный пункт, они поджигали уцелевшие еще дома и сараи. Стремясь не допустить полного уничтожения села, 1-й батальон атаковал вражеский арьергард, разгромил его и овладел Полевой.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, в период 13–17 августа войска Степного фронта прорвались к городскому обводу и завязали бои на окраинах Харькова.

18 августа соединения 53-й армии завязали бои за сильно укрепленный противником большой лесной массив северо-западнее Харькова. Попытки с ходу ворваться на северную окраину леса были отбиты массированным огнем и контратаками немецких войск.

Соединения 57-й армии, нанося удар в общем направлении на Мерефу и обходя Харьков с юговостока, встретили ожесточенное сопротивление и значительного успеха не добились. Немецкое командование, стремясь не допустить окружения группировки своих войск, направило в район Харькова кавалерийскую дивизию СС из резерва группы армий «Юг» и 355-ю пехотную дивизию из Полтавы.

Во второй половине дня 22 августа немецкое командование было вынуждено начать отход из района Харькова.

Отход был вынужденным и Манштейн не собирался защищать город до последнего солдата. «Угрожающе надвигалась опасность окружения армии Кемпфа в районе Харькова... Командование группы не собиралось в бою за Харьков жертвовать армией. Харьков был сдан для того, чтобы высвободить силы для обоих угрожаемых флангов армии Кемпфа и предотвратить ее окружение» – так он сам объясняет свое решение.

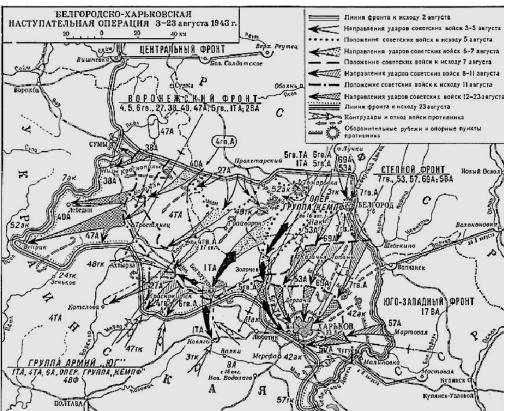
Штурма, как «решительной атаки соединениями, частями (подразделениями) противника, занимающего населенные пункты, сильно укрепленные позиции, отдельные здания и оказывающего упорное сопротивление», не было. Это помогло избежать излишних потерь.

23 августа 1943 года советские войска освободили Харьков.

И хоть в Харькове были уничтожены и пленены лишь арьергарды немецких войск, освобождение Харькова было крупной победой РККА в политическом и экономическом смысле. Враг избежал полного разгрома, но понес колоссальные потери и не мог больше наступать. Для наступления резервов не было. Это было началом конца вермахта.

Советские войска понесли ощутимые потери, но достигнутый результат был велик. Опытный и коварный враг маневрировал, контратаковал, но был вынужден отступить перед неизбежностью полного краха.

За время оккупации «германские варвары» уничтожили в Харькове и области **280 тыс. мирных жителей и около 22 700 пленных красноармейцев и командиров.**

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 30178 ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СТАВКИ³, КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СТЕПНОГО ФРОНТА НА РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ К ДНЕПРУ

Копии: представителю Ставки⁴, командующему войсками Юго-Западного фронта 24 августа 1943 г. 04 ч 00 мин

В связи с занятием нашими войсками Харькова правое крыло Юго-Западного фронта будет наступать в общем направлении Тарановка, Лозовая, Чаплино. В соответствии с этим Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Степному фронту продолжать наступление всеми силами в общем направлении на Валки с целью совместно с левым крылом Воронежского фронта разбить валковскую группировку противника. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Красноград. 69-ю армию в резерв фронта не выводить.

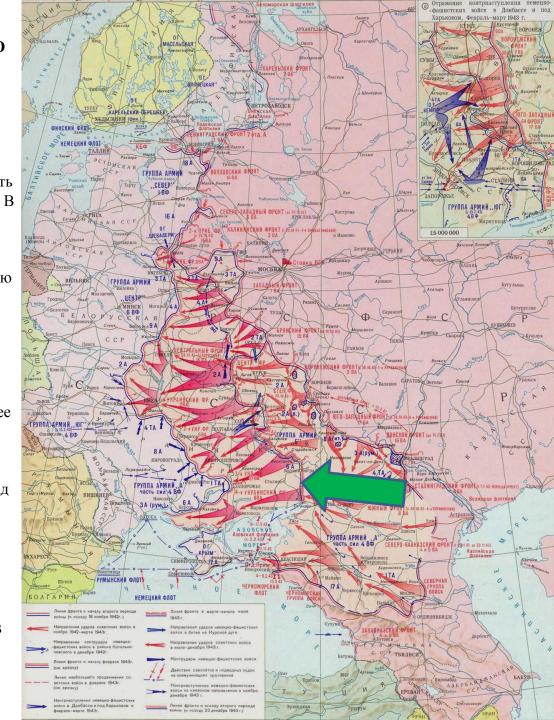
Установить с 12.00 24.8 разгранлинию с Юго-Западным фронтом: до Тарановки — прежняя и далее Ниж[няя] Орель, р. Орель, Орелька, Чаплино (все пункты для Юго-Западного фронта включительно).

Иметь в виду, что в Харькове, кроме двух стр. бригад НКВД, будет расположена 37-я резервная армия в качестве гарнизона Харькова. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН А. АНТОНОВ

О штурме «Миус-фронта» расскажу в следующий раз.

Данная тема требует отдельного очерка.

23 августа 1943 года был освобожден Харьков, а 30 августа 1943 года после прорыва «Миус-фронта» был освобожден Таганрог. Сомнений нет, что действия всех фронтов были охвачены единым замыслом. Наступление советских войск приняло характер надвигавшейся лавы. Немцы отступали к Днепру. Теперь они могли рассчитывать только на скорое изменение погоды и распутицу на дорогах. Но как покажут дальнейшие события и это их не спасет. Стратегическая инициатива окончательно перешла к РККА.

Начиналось освобождение СССР от немецко-фашистских захватчиков. Потери немцев в операции 4 танковая и АГ «Кемпф» в период 1.08.—31.08.43: убито 10 154, ранено 32 326, без вести 9244, всего 51 724 (источник Википедия)

БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «РУМЯНЦЕВ» 3—23 августа 1943 г.

Боевой состав, численность войск и людские потери

Наименование объединений и сроки их участия в операции	Боевой состав и численность войск к началу операции		Людские потери в операции (чел.)			
	Количество соединений	Числен- ность	Безвоз- вратные	Санитар- ные	Bcero	Средне- суточные
Воронежский фронт (весь период)	сд-28, тк -8, мк -2, отбр -2	739400	48339	108954	157293	7490
Степной фронт (весь период)	сд-22, мк -1, отбр -3	404600	23272	75001	98273	4680
Итого	Дивизий-50, тк, мк -11, бригад -5	1144000	71611 6,2%	183955	255566	12170

РОССИЯ И СССР В ВОЙНАХ XX ВЕКА

ПОТЕРИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Статистическое исследование

Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева

Вечная слава героям, отдавшим свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

